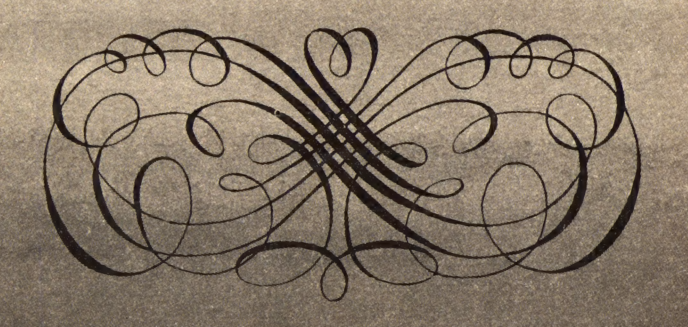
В. М. РУСАКОВ

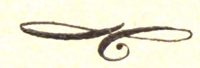
ПОТОМКИ А. С. ПУШКИНА

Дорогим Ирине Георгиевне
Борису Петровичу
от В.
июль 1974 г.

В. М. РУСАКОВ

ПОТОМКИ А. С. ПУШКИНА

ЛЕНИЗДАТ · 1974

Р 88

За помощь в работе над книгой автор приносит глубокую благодарность доктору филологических наук Н. В. Измайлову, хранителю Пушкинского фонда рукописного отдела Института русской литературы (Пушкинского дома) Академии наук СССР Р. Е. Теребениной, заведующей Пушкинским кабинетом этого же института В. В. Зайцевой, доценту Тульского государственного педагогического института имени Л. Н. Толстого Н. А. Милонову, старшему научному сотруднику Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Михайловском Т. Ю. Мальцевой, писателям М. Л. Поляновскому и А. И. Гессену, краеведам А. И. Коняевой (г. Чехов Московской обл.), М. Г. Бороздинскому (г. Венев Тульской обл.), Т. Б. Лиокумовичу (г. Бобруйск БССР), живущим в Советском Союзе потомкам А. С. Пушкина — С. П. Вельяминовой, С. Н. Данилевской, Т. Н. Галиной, Н. С. Шепелевой, Г. Г. Пушкину, И. Е. Гибшман, С. Б. Пушкину, А. А. Кологривову, зарубежным праправнукам поэта Г. М. Воронцову-Вельяминову (Франция) и А. А. Пушкину (Бельгия).

Р $\frac{70202-022}{М\ 171(03)-74}$ 187—74

Бескорыстная мысль, что внуки будут уважены за имя, нами им переданное, не есть ли благороднейшая надежда человеческого сердца?

А. С. Пушкин

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

Автор книги о потомках Пушкина Виктор Михайлович Русаков — псковский краевед и журналист — более 15 лет посвятил этому труду, отдавая ему все свое свободное время, все силы и помыслы, всю свою страстную увлеченность избранной темой.

Он не только изучил печатную литературу и многие документальные материалы, касающиеся потомков поэта, но и ведет переписку, лично общается с теми из них, кто ныне живет в Советском Союзе, с исследователями-пушкинистами, с научными и мемориальными учреждениями, посвященными Пушкину, — и эти личные отношения дали ему немало драгоценных живых штрихов для его книги.

Многолетний и упорный труд, доставлявший автору удовлетворение и радость, а порою огорчения и неудачи, воплотился — далеко не полностью — в предлагаемую книгу, построенную своеобразно: сначала как историко-биографическое исследование о ближайших, но давно умерших потомках поэта, затем как личные впечатления о встречах, беседах и переписке с некоторыми из ныне здравствующих потомков А. С. Пушкина — нашими современниками.

Не у всех, однако, тема, избранная В. М. Русаковым, вызывает признание. Иные пушкинисты не видят связи

между ней и основной задачей пушкиноведения, заключающейся в изучении жизни и творчества Пушкина, его значения и воздействия на дальнейшее развитие русской и мировой литературы, мировой культуры человечества вплоть до нашего времени.

Однако знакомство с потомками А. С. Пушкина, с их судьбой, с материалами и документами о великом русском поэте, которыми они располагали, позволяют нам более широко познать жизнь и творчество А. С. Пушкина. И в этом отношении любой факт, любая деталь, связанная с его потомками, представляют интерес.

Но этого мало. Трудами известных пушкинистов — М. А. и Т. Г. Цявловских — построена родословная таблица потомков Пушкина в шести поколениях, от его детей до праправнуков, — потомков, живущих не только в Советском Союзе, но и во многих городах и странах мира и насчитывающих около 140 человек ныне здравствующих (см. статью Т. Г. Цявловской «Вокруг Пушкина» в журнале «Наука и жизнь», 1971, № 6, стр. 70—71). Родословная таблица, составленная В. М. Русаковым и приложенная к его книге, дополняет и уточняет данные Т. Г. Цявловской.

Внимательное знакомство с этой таблицей крайне интересно и поучительно. Можно сказать, что она одна уже оправдывает труд автора, делает его правомерным и нужным, как труд, своеобразно входящий в область пушкиноведения.

В самом деле. Трудно найти исторического деятеля, прославленного в какой бы то ни было области, чье потомство было бы так изучено, как потомство Пушкина, и вместе с тем так обширно, ветвисто и, главное, так удивительно многообразно. В нем, в судьбах его представителей, нашли отражение русская и мировая история почти за полтора века, общественные изменения и перевороты, войны и революции, сочетания разных наций и разных, самых неожи-

данных семейно-родовых линий. Стоит напомнить хотя бы некоторые, наиболее характерные и яркие факты разного рода, чтобы представить себе всю сложность и причудливость истории пушкинского потомства.

Внешность старшей дочери А. С. Пушкина запечатлел Л. Н. Толстой в облике Анны Карениной; трагическая смерть мужа Марии Александровны дает писателю материал для создания последней сцены «Живого трупа».

Внучка поэта выходит замуж за племянника Гоголя, и один из потомков А. С. Пушкина по этой родовой линии, А. С. Данилевский, становится ученым с мировым именем.

Не один потомок Пушкина вписал свое имя в летопись русской и советской исторической жизни. Старший сын поэта Александр Александрович стал одним из героев освободительной русско-турецкой войны 1877—1878 годов; он же немного лет спустя обеспечил себе благодарную память потомства, принеся в дар государству и народу весь основной фонд рукописей своего великого отца и его личный архив. Сыновья А. А. Пушкина приняли участие в войнах позднейшего времени — не только первой мировой, но и гражданской, в которой сражались на стороне революции.

Десять потомков поэта, и в том числе ближайший из всех — прямой его правнук, ныне здравствующий Григорий Григорьевич Пушкин, — были участниками Великой Отечественной войны.

Двое из зарубежных потомков великого русского поэта также сражались против гитлеровских войск — один в рядах французского Сопротивления, другой — в английской авиации, — он погиб в воздушном бою.

Много потомков Пушкина трудились и теперь трудятся в Советском Союзе. И каждый из них свято хранит в своем сознании память о том, что он происходит от великого предка.

В. М. Русаков не мог, разумеется, рассказать в своей книге о всех потомках поэта. Он рассказал лишь о детях и внуках, а также о некоторых более дальних потомках, известных ему лично. Но все остальные, во всех поколениях, кто бы они ни были и где бы ни жили, указаны в приложенной к книге родословной таблице.

Материалы этой книги дают возможность шире познакомиться с жизнью и творчеством А. С. Пушкина, с судьбой его рукописного наследия.

Дети

ОНА СМЕЯЛАСЬ ПО-ПУШКИНСКИ ЗВОНКО...

Мария Александровна
Гартунг,
урожденная Пушкина

Ранним сентябрьским утром я приехал на кладбище бывшего Донского монастыря в Москве, чтобы разыскать могилу старшей дочери А. С. Пушкина Марии Александровны Гартунг. Дежурный служитель кладбища не очень охотно пояснил:

— Могилку Пушкиной ищите влево от центрального проезда в крематорий...

И вот я медленно хожу по узким опрятным дорожкам. Редкие багряно-желтые листья, первые вестники золотого листопада, плавно и бесшумно ложатся к ногам на влажный асфальт.

А в памяти невольно оживают пушкинские строки:

Когда за городом, задумчив, я брожу
И на публичное кладбище захожу,
Решетки, столбики, нарядные гробницы,
Под коими гниют все мертвецы столицы,
В болоте кое-как стесненные рядком,
Как гости жадные за нищенским столом,
Купцов, чиновников усопших мавзолеи,
Дешевого резца нелепые затеи,
Над ними надписи и в прозе и в стихах
О добродетелях, о службе и чинах...

Имена, имена, имена умерших... Внимательно вглядываюсь в начертанные на надгробиях слова, боясь пропустить

имя той, ради которой пришел сюда; терпеливо ищу место последнего земного пристанища дочери великого поэта, 87-летняя жизнь которой как бы связывала «век нынешний и век минувший».

...Мария Пушкина, первенец Александра Сергеевича и Натальи Николаевны Пушкиных, родилась 19 мая 1832 года. В метрической книге Сергиевского «всей артиллерии» собора в Петербурге сделана запись под № 50, в которой говорится, что девочку крестили 7 июня и что при крещении ее восприемниками (крестными) были Сергей Львович Пушкин, Наталья Ивановна Гончарова, Афанасий Николаевич Гончаров и Екатерина Ивановна Загряжская[1].

За три дня до крестин дочери Пушкин не без гордости писал В. Ф. Вяземской: «...представьте себе, что жена моя имела неловкость разрешиться маленькой литографией с моей особы».

По преданию, вскоре после рождения дочери Пушкин сказал жене: «Вот тебе мой зарок: если когда-нибудь нашей Маше придет фантазия хоть один стих написать, первым делом выпори ее хорошенько, чтобы от этой дури и следа не осталось!»

Очень любил Александр Сергеевич свою «Машку», свою «беззубую Пускину». В одном из писем к Н. Н. Пушкиной (22 сентября 1832 г.) он заботливо спрашивал: «А Маша-то? что ее золотуха?..» В другом письме (к П. А. Осиповой, май 1833 г.) поэт делится своими переживаниями: «Моя дочь в течение последних пяти-шести дней заставила нас поволноваться. Думаю, что у нее режутся зубы».

В письме к теще Н. И. Гончаровой от 14 июля 1835 года Александр Сергеевич шутит: «Маша просится на бал, и гово-

---

[1] С. Л. Пушкин (1767—1848) — отец А. С. Пушкина; Н. И. Гончарова (1785—1848) — мать Н. Н. Пушкиной; А. Н. Гончаров (1760—1832) — дед Н. Н. Пушкиной; Е. И. Загряжская (1779—1842) — тетка Н. Н. Пушкиной.

Автограф поэта, посвященный потомкам.

рит, что она танцовать уже выучилась у собачек. Видите, как у нас скоро спеют; того и гляди будет невеста».

Из Михайловского осенью того же года Пушкин пишет жене: «Прощай, душа: цалую ручку у Марьи Александровны и прошу ее быть моею заступницею у тебя».

...Маше шел пятый год, когда погиб Пушкин, и она лучше других детей помнила отца, его голос, его смех. И сама — взрослой — смеялась по-пушкински звонко и задушевно. По словам пушкиниста П. И. Бартенева, «выросши, она заняла красоты у своей красавицы матери, а от сходства с отцом сохранила тот искренний задушевный смех, о котором А. С. Хомяков говаривал, что смех Пушкина был так же увлекателен, как его стихи».

По отзыву современника, который видел семилетнюю дочь Пушкина в 1839 году, когда ее кормил конфетами дед Сергей Львович Пушкин, она была «премилая и бойкая девочка».

В молодые годы Мария Александровна была очень хороша собой. По словам пушкиниста Н. О. Лернера, в ней «соединялись красота матери с оригинальным экзотизмом

А. С. Пушкин.
С портрета худ. В. А. Тропинина.

Н. Н. Пушкина.
С портрета худ. В. И. Гау.

отца». И даже в преклонном возрасте, как свидетельствует правнучка А. С. Пушкина Н. С. Шепелева, «она была видная, стройная, очень эффектная женщина; при этом была умна».

Дочь поэта горячо любила русскую литературу, обладала незаурядными способностями, хорошо играла на фортепьяно. Близко знавшая ее Е. А. Регекампф, автор мемуаров «Из мира теней» [1], отмечала, что в Марии Александровне «было симпатично то, что она часто говорила про отца».

В апреле 1860 года М. А. Пушкина вышла замуж за генерал-майора Леонида Николаевича Гартунга (1832—1877), начальника коннозаводского округа в Тульской губернии. Под Тулой у него было небольшое имение. Там супруги и поселились.

В середине 1860-х годов Мария Александровна познакомилась с Л. Н. Толстым. Это произошло в Туле — в доме генерала А. А. Тулубьева. Вот что рассказывает свояченица Толстого Т. А. Кузминская в книге «Моя жизнь дома и в Ясной Поляне»:

«...Дверь из передней отворилась, и вошла незнакомая дама в черном кружевном платье. Ее легкая походка легко несла ее довольно полную, но прямую и изящную фигуру.

Меня познакомили с ней. Лев Николаевич еще сидел за столом. Я видела, как он пристально разглядывал ее.

— Кто это? — спросил он, подходя ко мне.

— Мадам Гартунг, дочь поэта Пушкина.

— Да-а, — протянул он, — теперь я понимаю... Ты посмотри, какие у нее арабские завитки на затылке. Удивительно породистые.

Когда представили Льва Николаевича Марии Александровне, он сел за чайный стол около нее; разговора их я не знаю, но знаю, что она послужила ему типом Анны Каре-

---

[1] Хранятся в рукописном отделе Пушкинского дома.

П. П. Ланской.
С рис. Т. Райта. 1841 г.

нииой, не характером, не жизнью, а наружностью. Он сам признавал это».

Не случайно в экспозиции Государственного музея Л. Н. Толстого в Москве, в разделе, посвященном истории создания романа «Анна Каренина», помещен портрет М. А. Гартунг, выполненный в 1860-х годах академиком живописи И. К. Макаровым. Есть портретное изображение старшей дочери поэта (кисти того же художника) и в яснополянском доме Толстого.

Достаточно прочитать один из отрывков «Анны Карениной», где описывается внешность главной героини романа,

Мария Александровна Гартунг, дочь А. С. Пушкина.
С портрета худ. И. К. Макарова. 1865 г.

а затем взглянуть на изображение дочери Пушкина, чтобы убедиться, как тонко и точно переданы писателем в облике Карениной черты наружности Марии Александровны Гартунг, запечатленные в ее портрете Макаровым и в воспоминаниях о ней Кузминской.

Толстой пишет: «Анна была не в лиловом, как того непременно хотела Кити, а в черном, низко срезанном бархатном платье, открывавшем ее точеные, как старой слоновой кости, полные плечи и грудь и округлые руки с тонкою крошечною кистью. Все платье было обшито венецианским гипюром. На голове у нее, в черных волосах, своих без примеси, была маленькая гирлянда анютиных глазок и такая же на черной ленте пояса между белыми кружевами. Прическа ее была незаметна. Заметны были только, украшая ее, эти своевольные короткие колечки курчавых волос, всегда

Мария Александровна Гартунг.
С портрета худ. М. Орлова. Пастель.

выбивавшиеся на затылке и висках. На точеной крепкой шее была нитка жемчугу».

То же самое, но изображенное средствами живописи, видим мы и на портрете Макарова. Разумеется, с некоторыми — в деталях — отклонениями.

Воспоминания Т. А. Кузминской подтверждает и рассказ правнучки Пушкина Софьи Павловны Вельяминовой:

— Марию Александровну Гартунг я знала на протяжении последних двадцати лет ее жизни. И надо сказать, что лицом она была вылитый дед — Сергей Львович Пушкин. До глубокой старости тетя Маша очень внимательно относилась к своей внешности: изящно одевалась, следила за красотой рук.

Мария Александровна обладала какой-то торжественной красотой. У нее был звонкий, молодой голос, легкая походка,

маленькие руки. Это соответствует образу Анны Карениной, о чем и пишет в своих мемуарах Татьяна Андреевна Кузминская. Но в старшей дочери Пушкина было много и такого, что характерно для другой толстовской героини — Анны Павловны Шерер.

На последнее свидетельство С. П. Вельяминовой стоит, пожалуй, обратить внимание, так как, видимо, встречи писателя с дочерью А. С. Пушкина оказали большее влияние на его творчество, чем это принято считать.

Любопытно, что в драме Л. Н. Толстого «Живой труп» нашло отражение трагическое событие, происшедшее в семье М. А. Гартунг, — самоубийство ее мужа, Леонида Николаевича Гартунга, несправедливо обвиненного едва ли не в краже векселей и отданного под суд. Выслушав оскорбительную речь прокурора, Л. Н. Гартунг, не дождавшись приговора, тут же, в здании суда, застрелился, оставив записку о полной своей невиновности, что и подтвердилось впоследствии.

О деле Гартунга подробно писал Ф. М. Достоевский в «Дневнике писателя за 1877 год», а Л. Н. Толстой воспроизвел детали гибели генерала Гартунга в сцене самоубийства Федора Протасова.

Как и муж старшей дочери Пушкина, Федор Васильевич Протасов отказывается от последнего слова в суде, не делает никакой попытки защитить себя, сохраняет высокое человеческое достоинство до последнего своего вздоха. Как и Гартунг, герой Толстого «вынимает пистолет и стреляет себе в сердце». Подобно Гартунгу, Протасов кончает самоубийством в коридоре здания окружного суда перед вынесением судебного приговора.

После смерти мужа Мария Александровна Гартунг осталась почти без средств к существованию. Она обратилась с письмом к Александру II, но небольшая пенсия была назначена ей лишь много лет спустя. В целях экономии дочери

Пушкина пришлось жить несколько лет у овдовевшего к тому времени брата, Александра Александровича Пушкина. Она помогала ему воспитывать детей. «Не знаю, знаешь ли ты, что у меня с осени гостит сестра Маша, — писал А. А. Пушкин брату Г. А. Пушкину. — Для меня это такая благодать, что ты и вообразить себе не можешь. Есть с кем душу отвести, и для девочек это большое счастье, что она у меня». Подолгу гостила М. А. Гартунг и у своих младших — по матери — сестер Ланских. Только в мае 1899 года, к юбилею Пушкина, размер пенсии ей был незначительно увеличен — с 240 до 300 рублей в год.

Жила старшая дочь поэта и в Козлове (ныне Мичуринск Тамбовской области), и в Вильне, и в Петербурге, и в Москве, и в Лопасне (теперь город Чехов) — подмосковном «гнезде» потомков Пушкина... Детей у нее не было.

М. А. Гартунг пережила обоих братьев и младшую сестру: Григорий Александрович умер в 1905 году, Наталья Александровна — в 1913-м, Александр Александрович — в 1914-м. Уже в глубокой старости дочь Пушкина встретила Октябрьскую революцию 1917 года. А в самом начале трудного, голодного 1919 года первый нарком просвещения молодой Советской республики А. В. Луначарский позаботился о том, чтобы дочери поэта, до последних дней своих бывшей почетной попечительницей библиотеки имени А. С. Пушкина в Москве, была назначена персональная пушкинская пенсия.

Однако первая выплата пенсии оказалась и последней: она пошла на расходы, связанные с похоронами дочери Пушкина.

Хорошо знавшая Марию Александровну Гартунг учительница-пенсионерка из города Чехова Антонина Ивановна Коняева рассказывала:

— Многие годы Мария Александровна жила летом в Лопасне. Помню, как дочь Пушкина давала нам с сестрой

орехи, пряники. Вместе с Марией Александровной мы собирали сморчки в окрестностях Лопасни. Она любила эти грибы. Очень любила и зеленые щи из крапивы, и куличи, которыми и нас угощала...

Когда я в январе 1917 года начинала работать в школе, она говорила: «Надо так учить детей, чтобы им было все понятно, просто. Чтобы ребятам было радостно учиться».

Антонина Ивановна помнит, как М. А. Гартунг, живя в Лопасне, без отдыха переплывала — туда и обратно — большой пруд в господском парке. Марии Александровне шел тогда уже восьмой десяток.

«Она была... величавая и очень моложавая седая дама... жизнерадостная, приветливая и родственная. Она располагала к себе молодежь и нас, детей» — такой запомнилась старшая дочь поэта ныне здравствующей правнучке Пушкина Татьяне Николаевне Галиной.

А Софья Николаевна Данилевская, сестра Т. Н. Галиной, отмечает, что в Марии Александровне Гартунг было то редкостное радушие и благорасположение к людям, которым в такой высокой степени обладал Пушкин.

— У нас в Полтаве, — рассказывала она, — Мария Александровна никогда не бывала. Но по праздникам присылала нам теплые, ласковые письма, которые всегда кончались словами: «Целую. Ваша бабушка Маша». Мы, дети, очень любили читать эти письма и берегли их. Позже, когда я уже кончала институт, мне довелось провести одно лето в Лопасне. Это было после девятисотого года. Там отдыхала тогда и Мария Александровна. А потом я не раз бывала у нее в Москве. Одна из наших встреч особенно запомнилась.

Как-то в будни я пришла к тете Маше. В ее маленькой квартирке жили и две старушки-горничные, исключительно симпатичные женщины. С ними Мария Александровна была

очень дружна, относилась к ним как к равным себе. Ясно помню, что в тот раз на тете Маше было темно-зеленое бархатное платье, красиво облегавшее ее статную фигуру. Ее одежда всегда отличалась аккуратностью и каким-то скромным изяществом. Я никогда не видела ее в халате. И теперь с волнением вспоминаю, как тетя Маша, положив свои красивые руки мне на плечи, сказала: «Соня, какая ты большая выросла!»

Праправнучка Пушкина Ирина Евгеньевна Гибшман, в семилетнем возрасте видевшая в Москве «тетю Машу Гартунг» (это было в 1915 году), помнит, что старшая дочь великого поэта и в преклонных летах «держалась прямо и с достоинством».

...Могила М. А. Гартунг, которую я наконец разыскал, оказалась очень скромной. Нежно обрамляли ее мелкие кустики. В двух небольших вазах отцветали неяркие осенние цветы. На серой гранитной доске надпись:

«Мария Александровна
ГАРТУНГ
(урож. Пушкина)
дочь поэта
$18\frac{31}{V}32—19\frac{7}{III}19$»

Выше надписи, на фарфоре, — небольшой овальный портрет М. А. Гартунг с известного ее изображения кисти И. К. Макарова.

С портрета смотрели на меня прекрасные, проницательные, чуточку грустные глаза Марии Александровны. Лучи солнца, ласково коснувшись ее задумчивого лица, золотом загорались в тихо падавших на землю листьях клена...

ВСЯ ЖИЗНЬ — СЛУЖЕНИЕ РОССИИ

Александр Александрович Пушкин

В письмах А. С. Пушкина последних лет, начиная с 20 августа 1833 года, часто встречается имя Саши — старшего сына поэта.

«Посмотрим, как-то наш Сашка будет ладить с порфирородным своим тезкой; с моим тезкой я не ладил, — писал Пушкин жене в апреле 1834 года, намекая на Александра I и на будущего царя Александра II, тогда наследника. — Не дай бог ему идти по моим следам, писать стихи, да ссориться с царями! В стихах он отца не перещеголяет, а плетью обуха не перешибет».

Иногда Александр Сергеевич просто озорно шутил: «Радуюсь, что Сашку от груди отняли, давно бы пора. А что кормилица пьянствовала, отходя ко сну, то это еще не беда; мальчик привыкнет к вину, и будет молодец, во Льва Сергеевича».

А в одном из писем к П. В. Нащокину Пушкин по-будничному скромно сообщает другу: «Все мои здоровы — крестник твой тебя целует; мальчик славный».

Многие письма поэта, в которых он размышляет о будущем семьи, нельзя читать без сердечной боли за него, Пушкина...

Так, когда Саше едва исполнился год (он родился 6 июля 1833 года), А. С. Пушкин с горечью пишет жене: «Хорошо, коли проживу я лет еще 25; а коли свернусь

прежде десяти, так не знаю, что ты будешь делать, и что скажет Машка, а в особенности Сашка. Утешения мало им будет в том, что их папеньку схоронили как шута, и что их маменька ужас как мила была на Аничковских балах».

Душевной тревогой за судьбу сыновей и дочерей проникнуто и письмо Пушкина к отцу, Сергею Львовичу, написанное за три месяца до гибели: «Павлищев упрекает меня за то, что я трачу деньги, хотя я не живу ни за чей счет и не обязан отчетом никому, кроме моих детей. Он утверждает, что они все равно будут богаче его сына; не знаю, но я не могу и не хочу быть щедрым за их счет».

В письмах-раздумьях поэта нередка и ласковая отцовская шутка. «Вот тебе анекдот о моем Сашке, — писал Пушкин П. В. Нащокину. — Ему запрещают (не знаю за чем) просить чего ему хочется. На днях говорит он своей тетке: Азя! дай мне чаю: я просить не буду».

В письмах последних трех лет жизни, столь многообразных по содержанию, настроению, стилю, Пушкин предстает не только гениальным поэтом и великим гражданином России, но и трогательно нежным, заботливым отцом — непосредственным и мудрым, страдающим и любящим.

Когда в январе 1837 года на Черной речке прозвучал страшный выстрел Дантеса, сыну поэта Саше шел четвертый год. Мальчик навсегда запомнил умиравшего отца. В зрелые годы он бережно хранил перешедшие к нему после смерти матери (Н. Н. Пушкина скончалась осенью 1863 года) письма, рабочие тетради, дневник Пушкина, его портрет работы О. Кипренского и многие другие пушкинские реликвии, большую часть которых он передал в Румянцевский музей Москвы.

В начале 1860-х годов старший сын поэта спас от гибели прекрасную библиотеку Пушкина. Долгие годы книги А. С. Пушкина хранились в подвалах казарм полка П. П. Ланского, отчима детей поэта, откуда и были выве-

Александр Александрович Пушкин, сын А. С. Пушкина.
Фото 1900-х гг.

зены А. А. Пушкиным в имение Ивановское Бронницкого уезда[1].

Но уважения Александр Александрович достоин не только за это. У сына поэта, талантливого военачальника, одного из самых честных людей старой России, большие личные заслуги перед русской армией и русским народом.

После смерти отца Саша, как и другие дети поэта, воспитывался матерью — Н. Н. Пушкиной, а когда она 18 июня

---

[1] О дальнейшей судьбе пушкинской библиотеки см. в главе «...И заботился о крестьянах».

1844 года вышла замуж за генерал-адъютанта П. П. Ланского (1799—1877) — в семье отчима.

Домашние учителя обучали сыновей и дочерей Пушкина иностранным языкам — французскому и немецкому, русской литературе, истории. Позже Наталья Николаевна определила старшего сына во 2-ю Петербургскую гимназию (ныне школа № 232 на улице Плеханова).

В 1848 году 15-летнего Александра Пушкина отдали по приказу Николая I в Пажеский корпус, который он и окончил в 1851 году. Выпущенный офицером в гвардию, он был, как свидетельствует запись в послужном списке, «в уважение примерной нравственности признан отличнейшим воспитанником и в этом качестве внесен под № 5 в особую книгу». Первые четыре года А. А. Пушкин служил в лейб-гвардии конном полку, командиром которого был П. П. Ланской.

Надо сказать, что Александр Александрович Пушкин, как и другие дети поэта, искренне уважал отчима, человека умного и порядочного. «Мы любили нашу мать, чтили память отца и уважали Ланского», — вспоминал он.

Эти слова подтверждаются воспоминаниями правнучки Пушкина — Натальи Сергеевны Шепелевой:

— Мой дедушка, Александр Александрович Пушкин, очень любил мать. В молодости, офицером, даже в ту пору, когда он был уже женат, сын поэта каждую субботу проводил у Натальи Николаевны. Суббота была для них днем памяти Пушкина. Вдова Александра Сергеевича делилась с сыном своими душевными невзгодами, печальными воспоминаниями о последних днях Пушкина. Она была предельно откровенна с Александром. Вот почему он знал об отце больше, чем знали другие дети поэта.

Об этом же писала и А. П. Арапова, дочь Н. Н. Пушкиной от второго брака: «...все как-то полагали, что сердце ее особенно лежит к нему (т. е. к сыну Александру. — *В. Р.*).

Правда, что и он, в свою очередь, проявлял к ней редкую нежность, и она часто с гордостью заявляла, что таким добрым сыном можно похвалиться».

А внучка Н. Н. и П. П. Ланских Е. Н. Бибикова вспоминала, что преждевременная смерть матери «была самым тяжким горем в его жизни».

В 1913 году, незадолго до 50-летия со дня смерти Н. Н. Пушкиной-Ланской, в Москве и Петербурге распространился слух о том, что жена поэта вела дневники, о судьбе которых ничего не известно, и поэтому, дескать, надо искать их.

Корреспондент «Петербургской газеты» обратился за разъяснениями по этому поводу к А. А. Пушкину. Сын поэта авторитетно заявил:

«Я сомневаюсь, чтобы слух о дневниках моей матери был верен. Когда мать умирала, я был уже в чине полковника; несомненно, если бы после нее остались какие-нибудь дневники, я бы знал о них, а может быть, и сам бы их имел среди груды всяких других наших семейных реликвий...

Это, так сказать, сторона фактическая, но есть и другая — чисто «психологическая». У матери моей был не такой характер, чтобы она просиживала над дневниками и сообщала им свои сокровенные думы. Все, что она переживала, а пережила она, как вам известно, много, она скрывала в глубине своей души» [1].

Этот рассказ 80-летнего сына Пушкина свидетельствует о том, что и через 50 лет после безвременной кончины Н. Н. Пушкиной-Ланской (она умерла на 52-м году жизни) в душе Александра Александровича сохранились горячие, благодарные чувства к матери. И он пресекал, когда это было в его силах, попытки некоторых литераторов говорить о Н. Н. Пушкиной неуважительно. Так, 11 мая 1899 года

[1] «Петербургская газета», 1913, 24 октября.

Александр Александрович писал брату: «Еще нынешней зимой мне удалось остановить представление безобразнейшей драмы в стихах какого-то Михневича, в которой наша мать представлена была в возмутительном виде, да и отец выведен каким-то грубым и даже невоспитанным человеком».

В 1858 году А. А. Пушкин женился на племяннице отчима — Софье Александровне Ланской. У них было 11 детей: Наталья (1859—1912), Софья (1860—1861), Мария (1862—1939), Александр (1863—1916), Ольга (1864—1933), Анна (1866—1949), Григорий (1868—1940), Петр (1869—1869), Надежда (1871—1915), Вера (1872—1909) и Сергей (1874—1898).

После смерти Софьи Александровны в 1875 году дети А. А. Пушкина воспитывались у ее двоюродной сестры Анны Николаевны Васильчиковой в Лопасне. Александр Александрович и сам подолгу жил здесь.

В 1883 году он женился на Марии Александровне Павловой — двоюродной племяннице своей первой жены. От этого брака у него было еще двое детей: Николай (1885—1964) и Елена (1889—1942).

Лопасненская усадьба стала родным домом и для детей А. А. Пушкина, и для его внуков и правнуков.

Она сохранилась до наших дней почти в неизменном виде.

...В январе 1861 года по семейным обстоятельствам Александр Александрович Пушкин в чине полковника вышел в отставку. А в следующем году он принял должность мирового посредника третьего участка Бронницкого уезда Московской губернии. Этот пост он занимал до 1866 года.

За плодотворную деятельность на поприще мирового посредника сын поэта был награжден специальными знаками отличия: в 1863 году — «за успешное введение в действие положения 1861 года о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», в 1865 году — «за введение в действие

Дом Васильчиковых в Лопасне (г. Чехов), где жила
Фото

такового же положения 1863 года». Позже, в 1871 году, он получил и знак отличия «за поземельное устройство бывших государственных крестьян».

В 1867 году А. А. Пушкин снова поступил на военную службу и был командирован в распоряжение командующего Виленским военным округом. Здесь с марта 1868 года по февраль 1869 года Александр Александрович принимает са-

семья А. А. Пушкина. Охраняется государством. *1973 г.*

мое деятельное участие в работе комиссии по крестьянским делам при виленском генерал-губернаторе.

С февраля 1869 года А. А. Пушкин служит в 14-м драгунском Малороссийском полку. 15 июля 1870 года его назначают командиром 13-го гусарского Нарвского полка, в боевую летопись которого вписано немало ратных подвигов. Сформированный еще при Петре I, Нарвский полк

в 1709 году штурмовал Выборг, Кексгольм и Гельсингфорс, участвовал в польской кампании 1733—1735 годов, а во время Семилетней войны (1756—1763) — в сражении под Гросс-Егерсдорфом.

Весть о назначении командиром полка сына Пушкина была воспринята гусарами с радостью: полковник слыл человеком гуманным, справедливым.

Гусары Нарвского полка любили и уважали А. А. Пушкина, потому что сам он с неизменной любовью и уважением относился к «нижним чинам». Не случайно историк Нарвского полка Тихановский писал: «Сын известного поэта, именем которого гордится Россия, полковник Пушкин являл собой идеал командира-джентльмена...»

И для большинства офицеров полка А. А. Пушкин был образцом просвещенного командира. А двое из них, Павел Аркадьевич Воронцов-Вельяминов и Николай Владимирович Быков (племянник Н. В. Гоголя), породнились с Александром Александровичем, женившись на его дочерях Наталье и Марии.

В памяти русского и болгарского народов живы подвиги героев Тырнова, Плевны и Шипки. Полк А. А. Пушкина в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов также отличился во многих боях за освобождение Болгарии от турецкого ига.

Гусарам Нарвского полка доводилось встречаться с турецкими завоевателями и раньше. Например, еще в 1739 году они особенно отличились в сражении под крепостью Хотином.

Когда 12 апреля 1877 года царским манифестом было объявлено, что Россия вступает в войну с Турцией, полк А. А. Пушкина получил приказ выступить в поход в составе 13-й кавалерийской дивизии.

«Пятого мая, — говорится в письме А. А. Пушкина к брату Григорию Александровичу от 30 апреля 1877 года, —

Старшие дети А. А. Пушкина, слева направо: (вверху) Ольга, Александр, Наталья, (внизу) Анна, Григорий, Мария. *Фото начала 1870-х гг.*

наш полк выступает и идет прямо за границу... Теперь, любезный брат, уходя в поход, не мешает мне подумать и о будущем. Все мы под богом ходим, и придется ли вернуться — еще неизвестно. Во всяком случае тебе поручаю я детей моих и в случае чего прошу тебя быть их опекуном».

В том же письме Александр Александрович сообщает, что его дети «едут в Лопасню под охраной сестры Маши и там будут ожидать событий».

А через несколько дней, перед выступлением полка к театру военных действий, он и сам с разрешения командования приехал на короткий срок в Лопасню.

«По рассказам очевидцев, — пишет А. И. Коняева, — А. А. Пушкин при отъезде из Лопасни, простившись с семьей, вышел из дома. У парадного крыльца его ждала пара лошадей, запряженных в открытую пролетку. Проводить А. А. Пушкина собрались местные крестьяне. Послышались напутственные пожелания: успехов в боях, хорошего здоровья, благополучного возвращения домой. Тут же А. А. Пушкину был передан сверток с кисетами (почти 200 штук). «Это подарки солдатикам», — произнес девичий голос. Александр Александрович сердечно поблагодарил всех, низко поклонившись на четыре стороны».

5 июня 1877 года полк А. А. Пушкина пересек границу Румынии, а 29 июня уже подошел к переправе через Дунай.

В начале Балканской кампании полк входил в состав передового Рущукского отряда, перед которым командование действующей русской армии поставило задачу — сдерживать наступление 100-тысячной армии турок, не вступая, однако, в решающие сражения.

В Болгарии гусарский Нарвский полк выполнял важные разведывательные поручения, участвовал во многих ожесточенных боях. Так, гусары полковника Пушкина уничтожили большой турецкий кавалерийский отряд, захватили много пленных и богатые трофеи под деревней Турога. Прославились они и в сражениях, развернувшихся осенью того же года у населенных пунктов Турна-Дере, Кесарево, Арметли, Тотлас, Ново-Село. В боях против турок под командованием А. А. Пушкина сражались и две роты 43-го пехотного Охотского полка с приданными им четырьмя орудиями 11-й артиллерийской бригады.

Кровопролитными были бои при городе Елене, который турки защищали с упорством фанатиков, обреченных на поражение. В начале декабря 1877 года, почувствовав, что город удержать не удастся, они подожгли его. Гусары Нарв-

ского полка, рискуя жизнью, потушили пожар. Преследуя неприятеля, они взяли и город Бобров.

В январе 1878 года штаб действующей русской армии принял решение перекрыть дорогу на город Сливно, по которой двигались к Константинополю многочисленные турецкие отряды. Эта ответственная боевая задача была возложена на отряд генерала Столетова, в состав которого, кроме 13-го гусарского Нарвского полка, входили семь болгарских дружин и русский пехотный полк. В этой операции гусары А. А. Пушкина снова проявили мужество и стойкость, а их командир — находчивость и высокое военное искусство.

Однажды разведка доложила, что неприятель, захватив село Чатака, расположенное севернее города Котла, готовит там резню болгарского населения. Освободить это село поручили А. А. Пушкину. В подчинение его поступили и две дружины болгарских волонтеров. Под командованием сына поэта они бесстрашно сражались бок о бок с русскими солдатами, освобождая родную землю, измученную турецкими поработителями.

Хлебом-солью, цветами и радостными улыбками встречали болгары русских братьев-освободителей в каждом городе, в каждом селе...

Упорные бои с турками в окрестностях города Котла, длившиеся с 14 по 22 января 1878 года, были последними боевыми действиями гусарского Нарвского полка в Балканской кампании. 23 января того же года было заключено перемирие, а месяц спустя, 19 февраля, — Сан-Стефанский мирный договор, по которому Болгария стала самостоятельным княжеством.

Во всех боевых операциях за освобождение братской Болгарии полковник Пушкин показал себя не только талантливым, отлично знавшим военное дело командиром, но и мужественным, бесстрашным воином. Он был настоящим

героем Балканской кампании. За личную храбрость сын поэта по высочайшему приказу был награжден золотой георгиевской саблей с надписью «За храбрость» и орденом св. Владимира 4-й степени с мечами и бантом. Были отмечены наградами и гусары его полка.

За 35 лет службы А. А. Пушкин стал кавалером многих русских и иностранных орденов.

...29 января 1887 года, в день 50-летней годовщины гибели А. С. Пушкина, старший сын поэта отслужил панихиду в придворной Конюшенной церкви, где было совершено отпевание Пушкина. На этой панихиде присутствовал писатель Иван Александрович Гончаров.

Панихиду отслужили по просьбе А. А. Пушкина и у Черной речки, на месте дуэли Пушкина с Дантесом. Достоин удивления тот факт, что и к 50-летию со дня смерти поэта еще не было точно определено место этого рокового поединка. После панихиды Александру Александровичу заявили от имени земства, что «производятся самые тщательные исследования с целью точно определить место, где был смертельно ранен поэт, и тогда земство предполагает войти с ходатайством об отчуждении этого места и об открытии подписки на постановку здесь памятника» [1].

30 августа 1890 года высочайшим приказом генерал-майор Пушкин (это звание он получил в 1880 году) «за отличие по службе» был произведен в генерал-лейтенанты с зачислением в запас армейской кавалерии. Ему из государственного казначейства назначена была пенсия в размере полного оклада, т. е. 1145 рублей в год.

А через полгода, 28 февраля 1891 года, 57-летний Александр Александрович Пушкин вышел в отставку «с мунди-

---

[1] Памятник на месте дуэли А. С. Пушкина был воздвигнут только в советское время, в 1937 году, к 100-летию со дня гибели поэта.

ром и с пенсией». С середины 90-х годов он заведовал коммерческим училищем в Москве, одновременно являясь опекуном Александровского и Екатерининского женских институтов, а впоследствии и председателем Московского присутствия опекунского совета.

На этих высоких общественных постах Александр Александрович проявил себя человеком кристальной честности, неутомимым поборником женского образования в России.

Сослуживец А. А. Пушкина по Московскому присутствию Н. Г. Ураноссов, с октября 1907 года до середины декабря 1908 года находившийся в прямом служебном подчинении у старшего сына поэта, оставил интереснейшие воспоминания о нем. Он пишет: «А. А. Пушкин, кроме председательствования, имел еще другие посты, вероятно, потому, что был мягок, и высшему начальству, очевидно, легко было возложить на него больше дел, чем на других...

Внешне он, конечно, имел некоторое сходство с отцом: у него были голубые глаза, горбатый нос и несколько выдающаяся нижняя губа. Он был лысый, совершенно седой и носил бороду. Роста он был среднего, но, несмотря на свой возраст, держался прямо. Носил он постоянно очки и много курил. Была у него привычка во время разговора смотреть на того, с кем он говорил, поверх очков. Голос у него был хрипловатый, должно быть, от постоянного курения.

Как настоящий аристократ и человек очень благовоспитанный, держал себя А. А. Пушкин очень просто и поэтому пользовался в училище и институте популярностью. Никакой начальственности в его отношении к подчиненным не чувствовалось...»

Далекий от политики, от революционного движения в России, Александр Александрович тем не менее резко осуждал царское правительство, когда оно потопило в крови мирную демонстрацию рабочих в Петербурге 9 января 1905 года. 83-летняя жительница Веневского района Туль-

ской области Аграфена Иосифовна Баранова вспоминала: «После расстрела рабочих в Питере все мы ходили в церковь. Обедню по убитым заказал Александр Александрович Пушкин, и на ней были все Пушкины и вся их прислуга. Александр Александрович все возмущался: „Не могу понять... никак не могу понять, почему стреляют в безоружных людей"» [1].

Современники отмечали, что чем старше становился Александр Александрович Пушкин, тем больше он внешне походил на отца. Так, автор статьи «Пушкинские реликвии», напечатанной без подписи в № 41 журнала «Нива» за 1913 год, писал:

«Лицо Александра Александровича поражает сходством с лицом отца не только в общем типе, но и в отдельных чертах. Александру Александровичу теперь восемьдесят лет, а его отец скончался на тридцать восьмом году, но, несомненно, доживи поэт (а на это ему позволяло рассчитывать его прекрасное здоровье) до таких же преклонных лет, его старческий облик близко подходил бы к наружности Александра Александровича».

Многие, кому доводилось встречать А. А. Пушкина, хотели видеть в нем живую копию пушкинских портретов. И когда не находили в сыне полного портретного сходства с отцом, разочарованно вздыхали.

По поводу таких курьезных «требований» А. А. Пушкин полушутя-полусерьезно жаловался сыновьям Л. Н. Толстого: «Плохо нам с вами. Чувствую, что от меня требуют, чтобы я был с баками, как от вас — чтобы вы непременно носили окладистую седую бороду. Иначе все обижаются: какие ж это Пушкин и Толстой!»

---

[1] Воспоминания А. И. Барановой приводятся в записи М. Г. Бороздинского, заместителя редактора веневской районной газеты «Знамя» Тульской области (март 1970 г.).

...В разные годы А. А. Пушкин приезжал на лето в деревню Львовка Нижегородской губернии, перешедшую к нему по наследству от деда Сергея Львовича Пушкина, скончавшегося в 1848 году.

Тогда же, в 1848 году, село Большое Болдино — центральное имение нижегородских владений Пушкиных — перешло к брату поэта Льву Сергеевичу Пушкину, а сыновья Пушкина, Александр и Григорий, стали владельцами двух деревень — Львовки и Кистеневки. А позднее и Малое Болдино числилось за старшим сыном поэта.

В Большом Болдине до 1903 года жил племянник А. С. Пушкина Анатолий Львович Пушкин (1846—1903). После кончины Анатолия Львовича хозяином имения стал его сын Лев Анатольевич Пушкин (1870—1918), у которого неоднократно бывал старший сын поэта, когда приезжал на отдых во Львовку. Болдинская усадьба была особенно дорога А. А. Пушкину: ведь здесь его отец провел три осени — в 1830, 1833 и 1834 годах, причем первые два приезда в отцовское имение оказались для поэта необычайно плодотворными: теперь весь мир восхищается десятками пушкинских произведений, написанных на болдинской земле.

По воспоминаниям крестьянина Степана Вострышева (в записи И. В. Киреева), Александр Александрович говаривал: «Болдино мне родное. Здесь и дед мой жил, и отец по этим улицам ходил. Во Львовке я как на квартире живу. Нет там такой широты, простора. Вот почему меня всегда влечет в Болдино. Вижу, что здесь память отца чтут. Иду в Лучинник и думаю, что по этой дороге проезжал отец. Около лиственницы постою, и кажется мне, будто я с отцом наговорился. Как мне скучно станет во Львовке, я и еду в Болдино хоть на несколько часов».

По рассказу старейшего жителя Львовки Максима Ивановича Куликова, в прошлом колхозного ветфельдшера, а ныне пенсионера, старший сын Пушкина еще в прошлом

веке построил во Львовке двухэтажный жилой дом. Дом хорошо сохранился до наших дней. До 1972 года в нем была восьмилетняя школа.

— Впервые я увидел Александра Александровича в 1904 году, — вспоминал Максим Иванович. — Мне было тогда шестнадцать лет. И я очень ясно помню его, старого, седобородого, в генеральском мундире. Был он всегда спокойный, приветливый. Любил прогулки по парку, подолгу сидел где-нибудь в глубине сада, на скамейке. Во Львовке генерал бывал только наездами: поживет у нас летом месяц-полтора и снова уедет в Москву, к семье. Жена и дети Александра Александровича никогда во Львовку не приезжали. Управлял же имением в те годы арендатор Иван Иванович Кундров, из немцев. Строгий человек был, не то что Александр Александрович...

В 1904 году, в один из приездов Александра Александровича Пушкина во Львовку, наши старики ходили к нему просить место для школы. И он разрешил построить на своей земле, рядом с усадьбой, четырехклассную церковно-приходскую школу, в которой год спустя начались занятия. А в 1910 году сын поэта позволил жителям деревни построить невдалеке от барского дома деревянную церковь. Она тоже сохранилась.

Генерал Пушкин, — продолжал Максим Иванович, — очень сердечно относился к крестьянам. Как сейчас помню, львовские старики облюбовали для церкви полянку, где стоял господский каретник, были там и другие хозяйственные постройки. Так он, верите ли, согласился перенести эти строения на другое место, лишь бы угодить людям. И никакой помощи от крестьян не потребовал.

По словам М. И. Куликова, в последний раз А. А. Пушкин приезжал во Львовку в 1912 году.

И сам Максим Иванович Куликов, и другие его односельчане в 1917—1918 годах, «зная их, Пушкиных, любовь

Музей-заповедник А. С. Пушкина в селе Большое Болдино.
Фото 1972 г.

Дом А. А. Пушкина в дер. Львовка (7 километров от Большого Болдина). Перед домом — бюст А. С. Пушкина.
Фото 1972 г.

к народу», сохранили дом А. А. Пушкина и часть имущества, находившегося в усадьбе.

В 1926 году кто-то из представителей местной власти хотел перевезти «помещичий» дом из Львовки в другое село, чтобы построить там школу. Но львовские крестьяне рассудили иначе...

Максим Иванович так рассказывал об этом:

— Приехали в деревню на шестидесяти подводах. Вижу, дело неладно. Я и послал двух мальчишек за стариками: один побежал по одному порядку [1], другой — по другому.

[1] Сторона улицы (местное).

Собрались соседи. Начали стыдить приезжих мужиков. «Разве можно, — спрашиваю, — исторические дома ломать?» Они только плечами пожимают: мол, нас начальство послало. Так и отстояли мы пушкинский дом. А позже, в 1934 году, в нем школу открыли. В ней учились и дети мои, и внуки, и правнуки. Как видите, дом Александра Александровича и сейчас стоит целехонек, хотя ему уже за сто лет перевалило. Теперь усадьбу генерала болдинскому музею Пушкина отдали. И очень правильно сделали. Значит, не зря мы полвека назад взяли под защиту пушкинское имение. Оно еще долго будет служить людям, которые в наши края приезжают, чтобы болдинскими да львовскими просторами полюбоваться, в гостях у Пушкина побывать...

В последние годы жизни А. А. Пушкин нередко приезжал и в сельцо Малое Останкино Каширского уезда, принадлежавшее его жене М. А. Пушкиной-Павловой. Там он и умер 19 июля 1914 года — в день вступления России в войну с Германией.

Александр Александрович хотел, чтобы его похоронили в Лопасне, рядом с могилами первой жены, С. А. Ланской, и детей Софьи, Петра и Сергея. Но его волю не могли исполнить из-за начавшейся тогда войны, и он был погребен в селе Марыгино (в нескольких верстах от Малого Останкина) бывшего Веневского уезда. Там, в церкви, в семейном склепе Павловых, гроб с телом А. А. Пушкина и находился почти полстолетия.

Только в июне 1963 года, по ходатайству потомков Пушкина, Московский и Тульский облисполкомы вынесли решение о перенесении останков Александра Александровича Пушкина в Лопасню. В церемонии нового захоронения старшего сына поэта участвовали представители Союза писателей. К его могиле пришли сотни жителей Лопасни...

* * *

У Александра Александровича Пушкина большие заслуги перед отечественным пушкиноведением.

В начале июня 1880 года в Москве состоялось открытие памятника А. С. Пушкину работы скульптора А. М. Опекушина. На торжества приехали все дети поэта — Мария Александровна Гартунг и Александр Александрович Пушкин из города Козлова Тамбовской губернии (там с апреля 1879 года дислоцировался 13-й гусарский Нарвский полк), Григорий Александрович Пушкин — из Михайловского, Наталья Александровна Меренберг — из Висбадена. Они первыми возложили венок к подножию памятника их отцу.

В те дни сыновья и дочери Пушкина были самыми почетными гостями Москвы. На торжественных собраниях в Московском университете, в Обществе любителей российской словесности и в Благородном собрании их восторженно приветствовали и ректор университета Н. С. Тихонравов, и городской голова С. М. Третьяков, и пушкинист П. И. Бартенев...

Очевидец вспоминает: «Когда ректор, говоря речь, упомянул о том, что Пушкин где-то сказал, что его более всего трогает, когда чествуют потомков за заслуги их знаменитых предков, ввиду полного бескорыстия и искренности этих чествований, весь совет профессоров, сидевших на эстраде, а за ними вся зала, как один человек, встала со своих мест и, обратившись в сторону Пушкиных, разразилась долго не смолкавшими рукоплесканиями. Пушкины страшно смутились от внезапности и искренности всех в зале охвативших чувств».

Все дети поэта присутствовали на парадном обеде, устроенном Обществом любителей российской словесности. Когда П. И. Бартенев предложил тост за членов семьи Пушкина, его дружно поддержали все собравшиеся, в том числе

Памятник А. С. Пушкину в Москве.

писатели И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, И. С. Аксаков, А. Н. Островский, поэты А. Н. Майков и Я. П. Полонский.

Незадолго до открытия памятника Пушкину Общество любителей российской словесности организовало в Румянцевском музее (ныне Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина) Пушкинскую выставку. А. А. Пушкин, которому по семейному разделу имущества от 5 февраля 1870 года принадлежал архив поэта, доставил туда многочисленные рукописи отца.

Когда выставка была открыта, П. И. Бартеневу и хранителю отделения рукописей Румянцевского музея А. Е. Викторову удалось убедить А. А. Пушкина в том, что эти бесценные пушкинские бумаги надо наконец поместить в надежное государственное хранилище.

И вот 9 мая 1880 года Александр Александрович Пушкин обратился к директору Московского Публичного и Румянцевского музея В. А. Дашкову с письмом следующего содержания:

«Милостивый государь Василий Андреевич!

В ознаменование торжественного дня открытия в Москве памятника отцу моему Александру Сергеевичу Пушкину, предполагая передать в общественную собственность сохранившиеся у меня подлинные рукописи его сочинений, я избрал местом хранения их на вечные времена находящийся под Вашим управлением Московский Публичный и Румянцевский музей, куда эти рукописи и будут доставлены из Общества любителей российской словесности, которому временно я их передал, вместе с правом воспользоваться ими для особого литературного сборника.

Уведомляя о сем Ваше превосходительство, прошу принять уверение в моем почтении и преданности.

Ваш покорный слуга
Александр Пушкин.

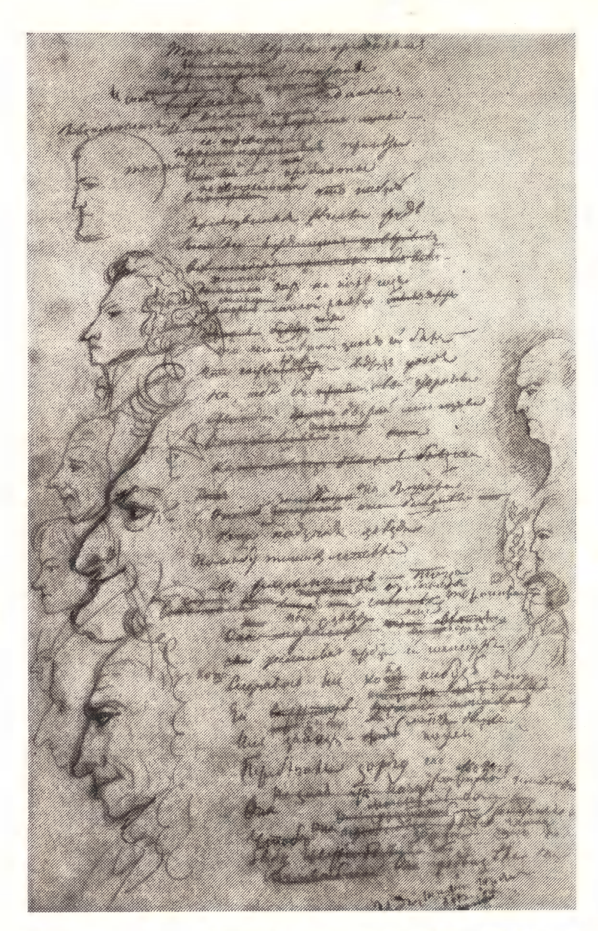
г. Козлов, 9 мая 1880 г.».

В октябре того же года почти весь архив Пушкина, бывший у его старшего сына, поступил в Румянцевский музей. Здесь находились 14 «рабочих тетрадей», содержащих преимущественно черновые тексты всевозможных произведений Пушкина, отражающие почти весь его творческий путь, от лицейских стихотворений и «Руслана и Людмилы» до знаменитого стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...», помеченного: 21 августа 1837 г., за пять месяцев до его гибели.

Кроме этих «рабочих тетрадей», в архив поэта, переданный А. А. Пушкиным Румянцевскому музею, входили несколько десятков самодельных тетрадок, в которые поэт переписывал набело такие крупные произведения, как «Медный всадник», «Дубровский», «Капитанская дочка», «Маленькие трагедии» и пр. Из тетрадок были сброшюрованы авторизованные копии «Бориса Годунова», «Истории Пугачева», материалы к ней и др. Все рукописи, черновые и беловые, были после смерти Пушкина просмотрены жандармами, и после этого «посмертного обыска» (как справедливо назвал просмотр выдающийся пушкинист М. А. Цявловский) сложены (очень безграмотно и небрежно) в «пакеты», прошиты, пронумерованы полистно красными чернилами и припечатаны. Таких «жандармских тетрадей» образовано было 35 — по нумерации Румянцевского музея, и эта нумерация сохранилась до 1949 года. В 1930-х годах «жандармские тетради» были расшиты и рукописям возвращен тот порядок, какой они имели при жизни Пушкина, что значительно облегчило их изучение.

Помимо рукописей А. А. Пушкин передал в Румянцевский музей большое количество писем к поэту, входивших в его личный архив.

Через два года А. А. Пушкин принес в дар музею 62 письма Пушкина к жене, Н. Н. Пушкиной, бывшие до того у их младшей дочери, Н. А. Меренберг.

Страница из рабочей тетради 1824—1827 гг. с рисунками поэта.

Страница из черновика 5-й главы «Евгения Онегина».

Автограф стихотворения «Я памятник себе воздвиг нерукотворный...».

Страница дневника А. С. Пушкина.

При передаче рукописей отца в музей А. А. Пушкин предоставил право пользоваться ими исключительно П. И. Бартеневу. Поскольку многие тетради Пушкина находились тогда еще в городе Козлове Тамбовской губернии, Петр Иванович, получив разрешение публиковать из рукописей поэта все, «что найдет в них нового», ездил за ними в Козлов, а затем, по мере использования тетрадей, передавал их в Румянцевский музей. Уже в 1880 году, начиная с третьей книги «Русского архива», Бартенев публиковал тексты Пушкина, не вошедшие в собрания сочинений поэта, подготовленные в свое время к изданию Жуковским и Анненковым.

С осени 1882 года бумаги Пушкина, поступившие в Румянцевский музей, сделались доступными всем, кто занимался изучением творчества поэта. Александра Александровича сумел убедить в необходимости этого шага Алексей Егорович Викторов.

При жизни А. А. Пушкин не расставался лишь с дневником отца 1833—1835 годов, с портретами отца и матери, печаткой Пушкина из дымчатого топаза и некоторыми личными вещами Александра Сергеевича и Натальи Николаевны Пушкиных.

Дневник Александра Сергеевича А. А. Пушкин хранил особенно ревниво, так как считал публикацию его преждевременной. Даже пушкинист П. И. Бартенев, по свидетельству его внучки Н. Яшвили, «просидел однажды несколько дней, закрытый на ключ в комнате, выписывая из дневника Пушкина нужные ему данные, так как только при этом условии сын поэта Александр Александрович позволил ему ими воспользоваться».

История появления в печати дневника Пушкина довольно сложна.

Еще П. В. Анненков, снявший копию с рукописи дневника, использовал отдельные цитаты из него в своем труде

«А. С. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений» (СПб., 1855).

Ссылался на дневник Пушкина и В. А. Соллогуб в своих «Воспоминаниях», появившихся в печати в 1866 году.

В 1880 году Александр Александрович Пушкин разрешил С. А. Юрьеву напечатать отрывки из дневника в «Русской мысли» (1880, VI, стр. 1—10). В том же году и почти в том же виде фрагменты из дневника были опубликованы во втором номере «Русского архива», который издавался П. И. Бартеневым. Год спустя Бартенев опубликовал в этом журнале еще один, правда небольшой, отрывок из дневника поэта.

Племянник Пушкина Л. Н. Павлищев в своих записках «Из семейных воспоминаний об А. С. Пушкине», опубликованных в сентябре 1890 года в журнале «Русское обозрение», поместил «Дополнение к отрывкам „Дневника" А. С. Пушкина». Несколько не обнародованных до тех пор выдержек из дневника дал в 1899 году В. Е. Якушкин.

В 1903 году дневник напечатал П. А. Ефремов, причем он сделал это, по словам М. Н. Сперанского, «в объеме, превышающем все до сих пор бывшие его издания».

Были изданы дневниковые записи Пушкина и в VI томе Полного собрания сочинений поэта под редакцией П. О. Морозова (1904). Но самым полным дореволюционным изданием дневника был текст его в V томе Сочинений А. С. Пушкина под редакцией С. А. Венгерова (СПб., 1911, изд. Брокгауза и Ефрона). В издании Венгерова дневник появился почти целиком. Исключены были в основном те места текста, которые редактору издания казались «неудобными» для опубликования. Тем не менее он не был свободен от ряда ошибок и неточностей, связанных с тем, что редактор пользовался не подлинной рукописью Пушкина, находившейся в те годы по-прежнему у старшего сына поэта, а копией со списка, сделанного П. В. Анненковым еще в 50-х

годах. Полную же копию дневниковых записей Пушкина А. А. Пушкин разрешил снять только в 1903 году, когда к нему с просьбой об этом обратился президент Академии наук великий князь Константин Константинович. Эта копия, как и подлинник дневника Пушкина, Венгерову была недоступна.

Поэтому первыми действительно полными и — главное — научными публикациями дневника считаются два издания его 1923 года по рукописи, поступившей в 1919 году в Румянцевский музей. Одно издание осуществлено под редакцией Б. Л. Модзалевского, другое — под редакцией В. Ф. Саводника и М. Н. Сперанского.

В разное время в Румянцевский музей поступили рукописи Пушкина и из личных архивов С. А. Соболевского, М. П. Погодина, С. Д. Полторацкого, П. В. Анненкова и многих других лиц. Так постепенно в Румянцевском музее сосредоточилось самое большое собрание пушкинских рукописей.

Как же сложилась дальнейшая судьба рукописного наследия Пушкина?

На Всесоюзную Пушкинскую выставку, открывшуюся в Москве в 1937 году, накануне 100-летия со дня смерти Пушкина, были представлены рукописи поэта не только из Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, но и из других музеев, библиотек и архивов страны, где они начали концентрироваться в середине XIX века. Особенно большое количество пушкинских бумаг было сосредоточено, помимо Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина, в Государственной Публичной библиотеке имени М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде, в бывшем Государственном архиве феодально-крепостнической эпохи (ГАФКЭ) и в Государственном литературном музее в Москве.

В марте 1938 года Советское правительство приняло постановление, по которому Пушкинская выставка была

реорганизована в Государственный музей А. С. Пушкина. В нем должны были храниться как рукописи поэта, так и другие документы, связанные с его жизнью и творчеством.

Однако Великая Отечественная война помешала дальнейшему сосредоточению пушкинских рукописей в одном месте. Только после войны, накануне 150-летия со дня рождения Пушкина, в связи с перенесением Государственного музея А. С. Пушкина в Ленинград, весь архив музея по постановлению Президиума Академии наук СССР был передан в Институт русской литературы (Пушкинский дом) АН СССР. И в июле 1948 года рукописи Пушкина из Москвы поступили в Ленинград.

Некоторые рукописи поэта есть еще и у частных лиц, имеются они и за границей. Но преобладающее большинство их вот уже четверть века сосредоточено в рукописном отделе Пушкинского дома — центра советского пушкиноведения. И основную часть пушкинских фондов по-прежнему составляют рукописи, переданные А. А. Пушкиным Румянцевскому музею почти 100 лет тому назад.

РАДУШНЫЙ ХОЗЯИН МИХАЙЛОВСКОГО

*Григорий Александрович
Пушкин*

В семье Александра Сергеевича и Натальи Николаевны Пушкиных 14 мая 1835 года родился третий ребенок — сын Григорий. Имя ему Пушкин дал не случайно — в память о своем непокорном предке, Григории Пушкине. Вот что писала об этом А. П. Арапова: «Мать рассказывала, что, когда родился второй сын, она хотела назвать его Николаем, но он (А. С. Пушкин. — *В. Р.*) пожелал почтить память одного из своих предков, казненных в Смутное время, и предоставил ей выбор между двумя именами: Гавриила и Григория. Она предпочла последнее».

При крещении Гриши, состоявшемся 22 мая в Предтеченской церкви на Каменном острове, восприемниками его были друг Пушкина Василий Андреевич Жуковский и тетка Н. Н. Пушкиной Екатерина Ивановна Загряжская.

Когда Пушкин скончался, Грише не было еще двух лет, и отца он знал только по рассказам матери.

В 1853 году 18-летний Григорий Пушкин окончил Пажеский корпус, и ему был присвоен офицерский чин корнета. Началась его служба в лейб-гвардии конном полку, которым командовал отчим, П. П. Ланской, и где служил уже старший брат Александр.

В 1860 году Григорий Александрович — ротмистр, адъютант командира гвардейского корпуса. В 1864-м он в чине подполковника состоит при министре внутренних дел...

В 1865 году сын поэта вышел в отставку, а еще через год переехал из Петербурга в Псковскую губернию, где когда-то его отец «провел изгнанником два года незаметных». Здесь, в Михайловском, Г. А. Пушкин прожил почти безвыездно более 30 лет.

Правнучка А. С. Пушкина Софья Павловна Вельяминова вспоминала:

— Григория Александровича я никогда не видела, хотя, когда он умер, мне было уже двадцать лет. Но, по рассказам моей матери, Натальи Александровны Воронцовой-Вельяминовой, и ее сестры, Анны Александровны Пушкиной, знаю, что он, человек мягкий, очень спокойный, характером был в Гончаровых, лицом — в Пушкина.

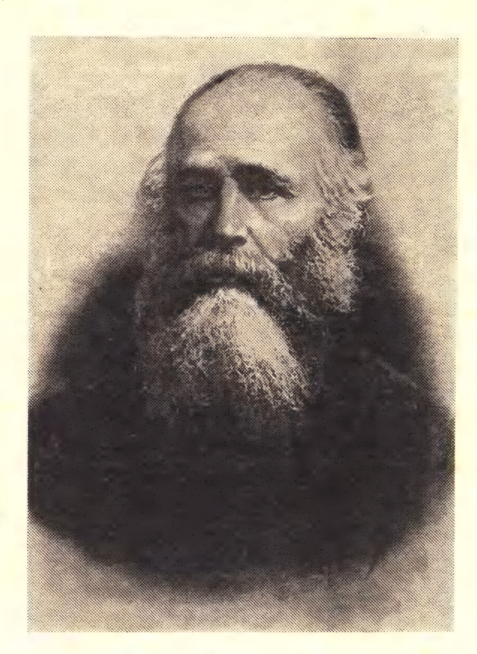
О том, что Григорий Александрович Пушкин «в молодости характером напоминал мать», писала и Наталья Сергеевна Шепелева.

В октябре 1883 года 48-летний Г. А. Пушкин женился на Варваре Алексеевне Мельниковой (в первом замужестве Мошковой). Венчание их состоялось в Вильне — городе, где в сохранившейся до наших дней православной Пятницкой церкви Петр Первый в 1707 году крестил Ибрагима Ганнибала, прадеда Пушкина...

Живя в Михайловском, Григорий Александрович в течение многих лет был почетным мировым судьей Псковской губернии. В 1895 году он получил чин статского советника.

Г. А. Пушкин бережно хранил многие вещи отца (в том числе стальную саблю, подаренную поэту генералом Паскевичем в 1829 году), его портреты, мебель, куски последней из трех воспетых Пушкиным сосен, росших «на границе владений дедовских», жестяную масляную лампу, при свете которой поэт работал в Михайловском.

Близко знавший Григория Александровича Ю. М. Шокальский, внук А. П. Керн, писал о нем: «В тишине своего деревенского уединения он интересовался многим и, между

Григорий Александрович Пушкин, сын А. С. Пушкина.
Фото конца 1890-х — начала 1900-х гг.

прочим, постоянно следил за всем, что появлялось в литературе об его отце. У него имелась полная коллекция разных изданий сочинений А. С. Пушкина, а в последние годы жизни он несколько раз высказывал мне свое удовольствие по поводу появления хороших новых изданий трудов его отца. Видно было, что он с ними знаком обстоятельно».

В воспоминаниях Ю. М. Шокальского подчеркивается благотворное нравственное влияние младшего сына Пушкина на окружавших его людей. По словам автора, все, кто общался с Григорием Александровичем, «невольно подтягивались в его обществе». «Влияние это, — пишет Шокальский, — сказывалось даже в мелочах: достаточно ему было

Музей-заповедник А. С. Пушкина в селе Михайловском.
Фото 1960-х гг.

раз сказать мне на привале: «Никогда не пейте водки», чтобы я отказался от нее и — уже навсегда».

Интересные заметки о сыне Пушкина опубликовал в 1905 году его двоюродный племянник Николай Павлищев, гостивший в Михайловском в 1891 и 1892 годах. Между прочим, Павлищев рассказывал: «Григорий Александрович не был чужд поэзии; он... написал несколько юмористических стихотворений, но произведений своих никогда не печатал, находя их неподходящими для печати».

Многие современники Г. А. Пушкина отмечали в своих воспоминаниях гостеприимство, любезность, радушие хозяина Михайловского, называли его талантливым рассказчиком-импровизатором, остроумным собеседником, страстным охотником, тонким ценителем природы. Писали и о портретном сходстве его с отцом. Так, журналист Яблоновский, побывавший в Михайловском незадолго до 100-летия со дня рождения Пушкина, писал в очерке «Поездка в Михайловское»: «...я невольно поразился огромным сходством Григория Александровича с отцовскими портретами: такой же нос, такой же лоб, тот же склад лица, только волосы не вьются, да длинная седая борода».

Познакомившийся с Г. А. Пушкиным в 1880-х годах Г. Ладыженский, детство и молодость которого прошли в имении Голубово, находившемся неподалеку от Михайловского, отмечал в своих записках «Знакомство с Григорием Александровичем Пушкиным» (1926), что «младший сын поэта не только внешностью, но и характером был очень похож на отца. Те же живость, подвижность, здоровая нервность, быстрая восприимчивость и отзывчивость, жизнерадостность, пожалуй, такая же страстность». На охоте же, по словам Ладыженского, «живость его характера сказывалась еще больше». «Яростным охотником» называл Григория Александровича Д. Философов, относивший к самым светлым воспоминаниям своего детства «длинные вечера

Варвара Алексеевна Пушкина, жена Г. А. Пушкина. *Фото 1930-х гг.*

в селе Богдановском», в 60 верстах от Михайловского, куда «приезжали, конечно, с ночевкой, приятели и родственники отца» и где сын поэта также «принимал иногда участие» в интересных беседах.

В Михайловском, где и сейчас все дышит Пушкиным, многое напоминает и о его младшем сыне. Еще в 1890-х годах перед домом, в центре зеленого газона, Г. А. Пушкин посадил вяз, который давно уже стал могучим, раскидистым гигантом, гармонично вписавшимся в михайловский пейзаж. Сохранился и построенный в 1870-х годах Григорием Александровичем каменный амбар для хранения льна. Теперь в нем после реконструкции здания размещены хранилище

Дом Пушкиных в Маркучае. Ныне литературный музей А. С. Пушкина.
Фото 1969 г.

музейного фонда, научная библиотека и архив Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина.

Передовые русские люди понимали, что «счастливый домик» Пушкина в Михайловском, его «малый сад, и берег сонных вод, и сей укромный огород» нужно непременно сохранить для будущих поколений, сделать их заповедным пушкинским уголком. Вот почему в 1899 году, незадолго до 100-летия со дня рождения Пушкина, сын поэта, вняв настоятельным просьбам писателей, ученых, общественности, продал михайловскую усадьбу в казну. В дни праздника он пожертвовал 1000 рублей на богадельню имени отца, дал денег и на обед бедным. Вместе с братом А. А. Пушкиным и другими родственниками Григорий Александрович участво-

вал в возложении серебряного венка на могилу отца в Святогорском монастыре.

А вскоре после пушкинского юбилея он уехал с женой в ее имение Маркучай под Вильно, где и провел последние шесть лет своей жизни.

По словам очевидца, Григорий Александрович, навсегда покидая Михайловское, «много плакал и убивался, а как пришло время садиться в карету, стал на колени, перекрестился, поклонился до земли дедовской усадьбе, рощам и саду и сказал: „Прощайте, милые мои, навсегда!“».

Маркучай — окраина нынешнего Вильнюса. Места здесь красивые, живописные. На высоком холме раскинулся старый, несколько запущенный парк — по-домашнему уютный, светлый. Уже издали видна центральная часть окруженного вековыми липами и кленами одноэтажного — с антресолями и верандой — дома. Справа, чуть в стороне от него, небольшая часовня.

В 1948 году в доме, где жили Григорий Александрович и Варвара Алексеевна Пушкины, был открыт музей А. С. Пушкина [1].

В шести нижних комнатах особняка, составляющих мемориальную и самую интересную часть музея, все напоминает о бывших владельцах усадьбы В. А. и Г. А. Пушкиных. В кабинете Григория Александровича находятся два охотничьих рожка, сохранившихся от его богатой коллекции охотничьих принадлежностей. В библиотеке — свыше 600 книг, принадлежавших ему же. Среди них многочис-

---

[1] Еще в середине августа 1940 года Совет Министров Литовской ССР принял решение, по которому «усадьба и инвентарь имения Маркучай в предместье Вильно» передавались Государственному музею А. С. Пушкина в Москве (см. «Известия», 1940, 15 августа). Однако из-за начавшейся в 1941 году Великой Отечественной войны Маркучай так и не стал тогда филиалом музея А. С. Пушкина.

ленные комплекты журналов «Природа и охота», «Новое слово», «Русская старина», «Научное обозрение», судебные руководства, сочинения Шекспира, Шиллера, Карамзина... Есть и первые издания произведений Пушкина — «Борис Годунов», «Евгений Онегин», «Руслан и Людмила» и др.

В «Уголке Пушкина» (так называется одна из комнат дома-музея) находится фотокопия картины Н. Н. Ге «Пущин в гостях у Пушкина в Михайловском» с автографом художника. Здесь же два рисунка с посмертной маски Пушкина, выполненные бывшей хозяйкой усадьбы. На стене гостиной — художественные вышивки, искусно сделанные ее же руками. В фондах музея хранятся десятки рисунков и портретов работы В. А. Пушкиной, свидетельствующие о том, что в области живописи Варвара Алексеевна была далеко не дилетантка. К сожалению, рисунки до сих пор не изучены и для посетителей музея практически недоступны.

Варвара Алексеевна, человек разносторонних интересов, проявляла трогательное внимание ко всему, что было связано с Пушкиным. В виленской русской гимназии, носившей имя великого поэта, она нередко присутствовала на экзаменах, приезжала и на гимназические вечера, ко всем делам этого учебного заведения относилась с живейшим участием и интересом.

По словам научного сотрудника музея К. К. Пяткявичене, до 1943 года дом в Маркучае был предметом неустанных забот бывшего управляющего имением Назимова, хорошо знавшего о завещании В. А. Пушкиной (она умерла в 1935 году), в котором говорилось: «Дом в Маркучай не может отдаваться внаймы или в аренду, а всегда должен быть в таком состоянии, в каком находится теперь, при моей жизни, дабы в имении Маркучай сохранялась и была в попечении память отца св. п. моего мужа, великого поэта А. С. Пушкина, и дабы равно центр им. Маркучай, как и

находящийся в нем жилой дом, в доказательство его памяти всегда служили культурно-просветительной цели».

Благодаря Назимову обстановка дома почти полностью сохранилась. Поэтому усадьба Маркучай — это не только интересный литературный музей имени А. С. Пушкина, но и музей усадебного дворянского быта прошлого века.

Кстати, уже после войны научные работники Государственного музея-заповедника А. С. Пушкина в селе Михайловском обнаружили в Маркучае, на чердаке дома-музея, пушкинскую книжную полку красного дерева, перевезенную вместе с другими вещами из Михайловского Григорием Александровичем в 1899 году. После реставрации полка вернулась в кабинет поэта в Михайловском.

Григорий Александрович Пушкин умер 15 августа 1905 года. Многие газеты с прискорбием извещали своих читателей о кончине младшего сына поэта.

Погребен Г. А. Пушкин на территории усадьбы Маркучай — на семейном кладбище, возле часовни, построенной в 1903 году.

В 1969 году часовня (в ней было совершено отпевание Григория Александровича, а позже и Варвары Алексеевны) реставрировалась. На нужды реставрации правительство Литовской ССР отпустило 10 тысяч рублей. В музее, носящем имя Пушкина, велись большие работы по расширению и углублению экспозиции, посвященной жизни и литературной деятельности гениального русского поэта.

Сам Пушкин никогда в Вильне не был. Но в столице Литвы скрестились две тропинки к Пушкину. По одной из них в начале XVIII века прошел его знаменитый прадед Ибрагим Ганнибал, по другой — через 200 лет — младший сын поэта Григорий Александрович Пушкин.

«ПРЕКРАСНАЯ ДОЧЬ ПРЕКРАСНОЙ МАТЕРИ...»

Наталья Александровна
Меренберг.
урожденная Пушкина

Младшая дочь Пушкина Наташа родилась 23 мая 1836 года. Через четыре дня Александр Сергеевич писал П. В. Нащокину: «Я приехал к себе на дачу 23-го в полночь и на пороге узнал, что Нат. Ник. благополучно родила дочь Наталью за несколько часов до моего приезда. Она спала. На другой день, я ее поздравил и отдал вместо червонца твое ожерелье, от которого она в восхищении. Дай Бог не сглазить, все идет хорошо».

После рождения Таши (так звали девочку в семье) жена Пушкина долго болела, да и новорожденная чувствовала себя неважно. Поэтому крестины пришлось отложить на целый месяц. Они состоялись в Предтеченской церкви только 27 июня. Крестными младшей дочери Пушкиных были друг поэта композитор Михаил Юрьевич Виельгорский и Екатерина Ивановна Загряжская.

От отца Наталья Александровна унаследовала черты лица, порывистость движений, страстность. В ее характере, добром и в то же время непреклонном, гордом, было много пушкинского.

Вопреки утверждениям некоторых мемуаристов, приписывающих младшей дочери Пушкина необузданность нрава, несдержанность в поступках, Н. С. Шепелева, со слов внучки поэта Анны Александровны Пушкиной, пишет: «Наталья

Наталья Александровна Пушкина, дочь А. С. Пушкина.
С портрета худ. И. К. Макарова. 1849 г.

Александровна никогда необузданной не была: она была несколько строптивой, но все же в рамках большой воспитанности и сдержанности».

Люди, знавшие Наталью Александровну (в первом замужестве Дубельт, во втором — графиню Меренберг) в зрелые годы, отмечали ее острый ум и душевную щедрость. Хотя Н. А. Меренберг бо́льшую часть жизни провела за границей, она до последних дней своих сохранила любовь к Родине, ко всему русскому. И, разумеется, к Пушкину.

Редактору «Русской старины» М. И. Семевскому дочь Пушкина рассказывала:

«Все, что знаю об отце, это уже по рассказам моей матери... Квартира, где он умер, была матерью покинута, но в ней впоследствии жили мои знакомые... и я в ней часто бывала».

Наталья Александровна Меренберг (Пушкина). *Фото конца 1870-х гг.*

Доктор В. Б. Бертенсон, неоднократно встречавшийся с Натальей Александровной за границей, часто бывавший у нее в доме и в течение многих лет переписывавшийся с нею, вспоминал, что она «осталась все такою же хорошею, милою, доброю, простою русской женщиною».

Младшая дочь Пушкина поражала современников своей необыкновенной красотой. Ее называли «прекрасной дочерью прекрасной матери», «очень красивой, эффектной брюнеткой», «экзотически красивой женщиной», «вылитою матерью». Современники находили, что «красота Натальи Александровны... еще обаятельнее красоты ее матери», что дочь Пушкина «в свои молодые годы яркой звездочкой сияла в столичном свете».

А вот что говорил в 1856 году сын известного романиста С. М. Загоскин:

«В жизнь мою я не видал женщины более красивой, как Наталья Александровна, дочь поэта Пушкина. Высокого роста, чрезвычайно стройная, с великолепными плечами и замечательною белизною лица, она сияла каким-то ослепительным блеском. Несмотря на мало правильные черты лица, напоминавшего африканский тип ее знаменитого отца, она могла назваться совершенною красавицей, и если прибавить к этой красоте ум и любезность, то можно легко представить, как Н. А. была окружена на великосветских балах и как около нее увивалась вся щегольская молодежь в Петербурге».

Но, пожалуй, особенно восторженно отзывалась о Наталье Александровне ее близкая знакомая Е. А. Регекампф: «Про красоту ее скажу лишь одно: она была лучезарна. Если бы звезда сошла с неба на землю, она сияла бы так же ярко, как она. В большой зале становилось светлее, когда она входила, осанка у нее была царственная, плечи и руки очертаний богини... К тому же она была до того моложава, что когда вывозила старшую дочь, мою приятельницу, то на каком-то общественном балу к ней стал приставать молодой офицер, приглашая ее на вальс... «Танцуйте с моей дочерью». — «Как, неужели у вас дочь?» — воскликнул он, удивленный. Все мы засмеялись».

В 1880 году (как, впрочем, и значительно позже), по словам французского писателя Луи Леже, младшая дочь Пушкина, «элегантная и величественная... напоминала свою мать, Наталью Гончарову, красота которой была гордостью и бедой поэта».

В ранней молодости, по свидетельству С. М. Загоскина, Н. А. Пушкина была влюблена в князя Николая Алексеевича Орлова (1828—1885), в будущем русского посла в Париже и Берлине.

Он, также страстно полюбивший Наташу, хотел жениться на ней. Однако отец его, князь А. Ф. Орлов, в те

годы шеф жандармов, не допустил этого брака, заявив, что дочь Пушкина недостойна быть женою князя Орлова.

18 января 1853 года 16-летняя Наталья Пушкина становится женой полковника Михаила Леонтьевича Дубельта (1822—1900), сына того самого начальника штаба корпуса жандармов Л. В. Дубельта, которого продажный Фаддей Булгарин льстиво называл «отцом и командиром» и который 29 января 1837 года опечатал по высочайшему повелению кабинет умершего поэта и разбирал потом его бумаги.

Надо сказать, что Наталья Николаевна Пушкина-Ланская, хотя и благосклонно, с симпатией относилась к будущему зятю (ей импонировали его ум и красноречие), была против брака дочери с Дубельтом. Но Наташа настояла: «Одну[1] замариновала. И меня хочешь замариновать?»

Не послушалась она и предостережений отчима П. П. Ланского. А. П. Арапова писала: «Отец мой недолюбливал Дубельта. Его сдержанный, рассудительный характер не мирился с необузданным нравом, с страстным темпераментом игрока, который жених и не пытался скрыть. Будь Наташа родная дочь, отец никогда не дал бы своего согласия, ясно предвидя горькие последствия; но тут он мог только ограничиться советом и предостережениями».

Вскоре после свадьбы молодожены уехали из Петербурга в Подольскую губернию, где Дубельт-сын, блестящий флигель-адъютант, продолжал военную службу.

Замужество дочери Пушкина оказалось неудачным, несчастливым. Заядлый карточный игрок, Михаил Дубельт промотал все состояние. Он бешено ревновал жену, всячески издевался над нею, даже бил ее. И в 1862 году супруги разъехались. В ожидании окончания бракоразводного процесса (а он затянулся надолго) Наталья Александровна

---

[1] Речь идет о Марии Александровне Пушкиной, которой шел тогда 21-й год (она вышла замуж только в 1860 году).

уехала в Венгрию, к тетке баронессе Александре Николаевне Фризенгоф (урожд. Гончаровой), где находилась в то время, по случаю лечения, и Н. Н. Пушкина-Ланская.

А. П. Арапова считала, что тяжкая семейная драма Наташи «много способствовала... преждевременной кончине» матери — Н. Н. Пушкиной-Ланской, которая, по словам той же Араповой, «стала таять как свеча». «Образ далекой Таши... с тремя крошками на руках грустным видением склонялся над ее смертным одром». И глубокой осенью 1863 года Натальи Николаевны не стало.

Только в мае 1864 года Н. А. Дубельт получила наконец свидетельство — «вид» — на право жить отдельно от мужа (без развода). Этот документ в 1967 году передала в Пушкинский дом АН СССР — через И. Л. Андроникова — праправнучка А. С. Пушкина Клотильда фон Ринтелен, проживающая в Висбадене (ФРГ).

Свидетельство написано на гербовой бумаге, скреплено тремя подписями и печатью на красном сургуче. Вот содержание его:

«Дано сие из второго департамента С.-Петербургской управы благочиния жене генерал-майора Наталье Александровне Дубельт, вследствие предложения С.-Петербургского военного генерал-губернатора от 21 сего мая за № 9181, основанного на высочайшем повелении, о том, чтобы не принуждать ее, г-жу Дубельт, с детьми к совместной жизни с мужем, — в том, что дозволяется г-же Дубельт с детьми ее — сыном Леонтием, родившимся 5 октября 1855 года, и дочерью Натальею, родившеюся 23 августа 1854 года, проживать во всех городах Российской империи, а в случае смерти настоящее свидетельство должно быть возвращено в сей департамент. С.-Петербург. Мая 29 дня 1864 года».

Брак Дубельтов был расторгнут лишь четыре года спустя, 18 мая 1868 года. Старших детей, Наталью и Леонтия, Наталья Александровна оставила, покидая Россию, на

попечение отчима П. П. Ланского, а младшую дочь ее Анну согласилась воспитывать тетка Дубельта Базилевская.

Вскоре дочь Пушкина становится морганатической[1] супругой немецкого принца Николая-Вильгельма Нассауского (1832—1905), получает титул и фамилию графини Меренберг и последние 40 лет с лишним живет в основном в Германии.

В 1880 году графиня Н. А. Меренберг приезжала в Россию по случаю открытия в Москве памятника А. С. Пушкину. С нею был на торжествах и ее 24-летний сын Леонтий Михайлович Дубельт, морской офицер, внешностью своей «напоминавший экзотический облик Пушкина».

Еще раньше, в 1876 году, Наталья Александровна передала Ивану Сергеевичу Тургеневу для публикации принадлежавшие ей 75 писем А. С. Пушкина (74 — к невесте и жене Н. Н. Гончаровой-Пушкиной, одно — к теще, Н. И. Гончаровой). Эти письма первоначально предназначались в наследство старшей дочери А. С. Пушкина — Марии Александровне Гартунг, но та охотно уступила их по просьбе матери младшей сестре, которой они могли послужить материальной поддержкой в ее трудном — в связи с неудавшейся в первом браке семейной жизнью — положении.

Появлением писем отца в «Вестнике Европы» (1878, кн. 1), издававшемся М. М. Стасюлевичем, были весьма недовольны сыновья поэта Александр Александрович и Григорий Александрович Пушкины. Распространился даже слух, что они собираются приехать в Париж и «поколотить» Тургенева.

О собственной роли в публикации писем Пушкина И. С. Тургенев писал: «...я считаю избрание меня дочерью Пушкина в издатели этих писем одним из почетнейших фак-

---

[1] Морганатическим называется брак члена царствующего дома с лицом, не принадлежащим к владетельному роду.

тов моей литературной карьеры; я не могу довольно высоко оценить доверие, которое она оказала мне, возложив на меня ответственность за необходимые сокращения и исключения».

И дальше: «Нам остается искренне поблагодарить графиню Н. А. Меренберг за этот поступок, на который она, конечно, решилась не без некоторого колебания, — и выразить надежду, что ту же благодарность почувствует и докажет ей общественное мнение».

Когда письма Пушкина были изданы, возник вопрос о судьбе их автографов. М. М. Стасюлевич хотел удержать подлинники писем у себя, чтобы передать их затем в Пушкинский Лицейский музей. Однако Н. А. Меренберг не согласилась с этим. 8 (20) января 1879 года она писала М. М. Стасюлевичу: «Милостивый государь Михаил Матвеевич, Иван Сергеевич передал мне Ваше предложение насчет писем отца моего. Признаюсь откровенно, что я не в силах принести ту жертву, которую Вы от меня ожидаете. Я так дорожу письмами отца моего, что, конечно, при жизни никогда добровольно не расстанусь с ними. И потому я покорно прошу Вас передать их зятю моему Ивану Андреевичу Арапову, которого я буду просить явиться к Вам по этому поводу».

Вскоре письма Пушкина были возвращены Наталье Александровне. Но через два года, в 1882-м, она, вопреки своему заявлению в письме к Стасюлевичу, «добровольно» уступила Румянцевскому музею автографы 62 писем ее отца к Н. Н. Пушкиной. Сделала это Н. А. Меренберг через своего брата, Александра Александровича, и, вероятно, по его настоянию.

Письма были переданы в музей в запечатанном конверте (на нем рукою Н. А. Меренберг написано: «Его превосходительству Александру Александровичу Пушкину») и с условием не публиковать их в течение 50 лет. Этот запрет,

наложенный А. А. Пушкиным на письма отца, опубликованные Тургеневым без разрешения сыновей поэта, действовал до 1926 года. Таким образом, все дореволюционные издания сочинений Пушкина воспроизводили письма поэта не по подлинникам, хранившимся в Румянцевском музее, а по текстам, отредактированным Тургеневым.

12 французских писем Пушкина к невесте, Н. Н. Гончаровой, и одно к теще, Н. И. Гончаровой, Наталья Александровна оставила у себя. Два из них — через А. М. Кондыреву и В. Б. Бертенсона — поступили впоследствии в Пушкинский дом. Одно неизвестно где находится. Остальные 10 писем в настоящее время являются собственностью С. М. Лифаря, живущего в Париже.

В 1890 году Наталья Александровна подарила Бертенсону свой портрет с автографом. Более 20 лет спустя, 14 марта 1913 года, он был воспроизведен в «Биржевых ведомостях» — в связи с известием о кончине Н. А. Меренберг.

Умерла Наталья Александровна 10 марта 1913 года во французском городе Канне — в доме дочери, графини Софии Торби. В печати широко сообщалось о смерти младшей дочери поэта.

Согласно завещанию Н. А. Меренберг, ее тело было сожжено, а прах высыпан на могилу ее мужа Николая-Вильгельма Нассауского в Висбадене (морганатическая супруга принца не могла быть похоронена в фамильном склепе Нассауских).

От второго брака у Натальи Александровны было тоже трое детей — София, Александра, Георг-Николай. Все они жили за границей. Потомки Пушкина по этой линии и сейчас находятся за рубежом.

Внуки

ЧЕЛОВЕК БОЛЬШОЙ ДУШИ...

Наталья Александровна
Воронцова-Вельяминова,
урожденная Пушкина

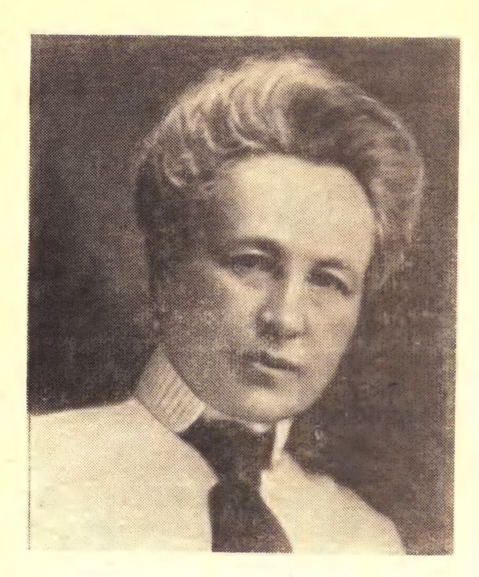
У старшего сына Пушкина, Александра Александровича, было 13 детей, у младшей дочери, Натальи Александровны,— 6. Старшая же дочь поэта Мария Александровна Гартунг и младший сын Григорий Александрович Пушкин потомства не оставили.

Среди 19 внуков гениального поэта было немало людей с яркими, интересными судьбами. О некоторых из них хочется рассказать подробнее.

Старшая дочь А. А. Пушкина Наталья Александровна, в замужестве Воронцова-Вельяминова, отличалась, по свидетельству ее родственников, большой силой воли, необыкновенной живостью характера и ума, унаследованными от деда — А. С. Пушкина.

Хотя поэт и завещал своим потомкам не писать стихов, его внучка Наталья легко слагала стихи, но нигде их не печатала. К сожалению, альбомы с ее стихами, по свидетельству праправнучки поэта Ирины Евгеньевны Гибшман, давно исчезли, и судить о достоинствах поэтических опытов внучки Пушкина теперь невозможно.

Может быть, помня наказ отца, Александра Александровича: «Что можно написать после Пушкина?!» — она боялась выглядеть в поэзии дилетанткой (внучка Пушкина пишет плохие стихи!), поэтому и сочиняла только для себя. Ведь Пушкин — его портрет постоянно стоял на рабочем

Наталья Александровна Воронцова - Вельяминова, внучка А. С. Пушкина. *Фото 1912 г.*

столе Н. А. Воронцовой-Вельяминовой — всегда был для его потомков и родственников не только недосягаемым по творческим возможностям образцом, но и строгим, молчаливым семейным судьей, мнение которого для всех священно.

Наталья Александровна и рисовала отлично. Об этом можно судить по двум сохранившимся альбомам с ее пейзажными рисунками и портретами. Альбомы эти в настоящее время являются собственностью праправнука Пушкина Андрея Александровича Кологривова (к нему они перешли от его бабушки С. П. Вельяминовой). Жаль, что и этому своему дарованию внучка поэта не придавала серьезного значения.

«Человек живого ума, большого сердца и, по-видимому, незаурядных способностей, хотя они не получили разви-

Сельский пейзаж. Рисунок Н. А. Воронцовой-Вельяминовой.

тия...» Такой помнит Наталью Александровну ее внучка И. Е. Гибшман. По словам Ирины Евгеньевны, Н. А. Воронцова-Вельяминова была «подвижная, веселая, интересная собеседница, отзывчивый человек. Даже уже в немолодом возрасте любила играть с детьми. Пользовалась большой любовью и уважением всех знавших ее. Дочерей воспитывала в духе служения людям, в труде».

Правнучка Пушкина и внучатая племянница Гоголя Софья Николаевна Данилевская убеждена, что ее тетю, Н. А. Воронцову-Вельяминову, «уважали потому, что, во-первых, она была человеком не только справедливым, но и прямым: когда нужно было, вступала в споры, невзирая на лица; во-вторых, она помогала всем».

Н. А. Воронцова-Вельяминова с мужем Павлом Аркадьевичем и детьми: Марией и Софьей (стоят), Феодосием, Михаилом и Верой (сидят). *Фото 1890-х гг.*

...Родилась Наташа Пушкина в Петербурге, в конногвардейских казармах, где была квартира ее родителей. При крещении ее Наталья Николаевна Пушкина-Ланская подарила внучке собственной работы гарусное детское одеяльце, которое теперь хранится как бесценная семейная реликвия у Ирины Евгеньевны Гибшман.

Тогда же Наталья Николаевна подарила Наташе и кроватку красного дерева с кисейным пологом, которая когда-то принадлежала детям Пушкина. Впоследствии, в середине 1880-х годов, в ней спала дочь Н. А. Воронцовой-Вельяминовой, Софья Павловна Вельяминова. А еще позднее в этой кроватке спали все внучки Н. А. Воронцовой-Вельяминовой, дети ее дочери Марии Павловны Клименко (урожденной Воронцовой-Вельяминовой).

Сообщая в письмах о памятных подробностях своего детства и отрочества, С. П. Вельяминова приводит запомнившиеся ей рассказы матери, Н. А. Воронцовой-Вельяминовой, о Н. Н. Пушкиной.

Оказывается, «Наталья Николаевна хорошо играла в шахматы, но по-детски огорчалась, когда проигрывала». Еще интереснее то, что «она вместе с П. П. Ланским хлопотала об освобождении М. Е. Салтыкова-Щедрина из ссылки в Вятке» (там Ланские жили некоторое время), благодаря чему писатель получил разрешение досрочно покинуть Вятку.

Этот факт приведен и в мемуарах А. П. Араповой.

Все это показывает некоторую общественную активность Н. Н. Пушкиной. Ведь жену поэта нередко изображали лишь холодной, бездушной красавицей, украшавшей придворные балы, считали ее виновницей гибели поэта... А между тем Наталье Николаевне в январе 1837 года, когда погиб Пушкин, шел всего-навсего 25-й год и она была уже матерью четырех детей.

Семейные воспоминания о бабушке, которыми всегда щедро делилась Н. А. Воронцова-Вельяминова, во многом способствовали укреплению доброго, справедливого мнения о Наталье Николаевне, о ее роли в жизни А. С. Пушкина.

...Наталья Александровна, получив первоначально хорошее домашнее образование, закончила гимназию. В 1881 году она вышла замуж за Павла Аркадьевича Воронцова-Вельяминова, офицера гусарского Нарвского полка, командиром которого был ее отец, А. А. Пушкин. Свадьба Павла Аркадьевича и Натальи Александровны, как видно из ее письма к дяде Г. А. Пушкину от 11 января 1881 года, состоялась в Рязани. Оттуда молодожены вскоре переехали в Козлов, к месту службы П. А. Воронцова-Вельяминова.

Через несколько лет после женитьбы П. А. Воронцов-Вельяминов вышел в отставку, и супруги на долгие годы обосновались в его белорусском имении Вавуличи, под Бобруйском. Там Наталья Александровна и жила вплоть до самой смерти.

«На редкость гармонично сочетавшая ум, волю и чувства», Наталья Александровна Воронцова-Вельяминова имела, как вспоминает Софья Павловна Вельяминова, «широкий кругозор, тяготилась своей оторванностью от общественной жизни», причиной чему в первые годы супружества была кочевая военная жизнь мужа, а позже и большая семья: у Воронцовых-Вельяминовых было шестеро детей — Григорий (1882—1882), Мария (1883—1932), Софья (род. 1884), Михаил (1885—1951), Феодосий (1888—1914), Вера (1890—1920).

И все-таки внучка Пушкина находила время и возможности, особенно когда подросли дети, оказывать постоянную помощь крестьянам своей округи. Больным доставала лекарства, а если они нуждались в серьезном лечении, отправляла к крупным специалистам в Вильно и Гомель. Многое делала Наталья Александровна для того, чтобы крестьянские дети

могли учиться грамоте, а наиболее способные из них получить регулярное образование. Она давала детям книги для чтения, знакомила их с творчеством Пушкина, которое сама знала очень хорошо. А в деревне Телуша на ее деньги построили школу.

Положительное влияние на крестьян окрестных деревень оказала просветительская деятельность Натальи Александровны, в частности открытая в Телуше школа.

Благотворительное общество, председателем которого долгие годы была Н. А. Воронцова-Вельяминова, строило ясли и приюты для детей вдов и одиночек, покупало многодетным семьям швейные машины, ремонтировало избы бедняков, заботилось о дровах и хлебе для нуждающихся.

Благотворительную деятельность Наталья Александровна считала недостаточной: ей, женщине с нежной, чуткой к людскому горю душой, казалось порой, что это просто подачки богатых бедным, оскорбительные для тех и других. Внучка Пушкина видела смысл и счастье жизни в бескорыстном, самоотверженном служении людям, была убеждена, что можно и нужно сделать для родного народа больше, чем делает она. Страдала оттого, что не все задуманное ею осуществлялось, и согревала каждого, кто нуждался в помощи и поддержке, теплом истинно человеческого участия, щедростью своего большого сердца.

Такой внучка поэта Наталья Александровна Воронцова-Вельяминова оставалась до последнего своего часа.

ВО ГЛАВЕ БОЛЬШОЙ СЕМЬИ

Мария Александровна
Быкова,
урожденная Пушкина

В конце августа 1881 года 19-летняя Мария Пушкина, внучка поэта, стала женой Николая Владимировича Быко́ва (1856—1918), штаб-ротмистра 13-го гусарского Нарвского полка, командиром которого был А. А. Пушкин. Вскоре супруги переехали в Полтавскую губернию, где Николаю Владимировичу принадлежало имение Васильевка.

Впоследствии Н. В. Быков служил в административных учреждениях, состоял непременным членом Полтавского губернского присутствия. Последние 10 лет, вплоть до смерти, был членом правления земельного банка.

Н. В. Быков был сыном полковника Владимира Ивановича Быкова и его жены Елизаветы Васильевны, урожденной Гоголь, родной сестры Николая Васильевича Гоголя. Супружество внучки Пушкина и племянника Гоголя было исключительно счастливым; у Марии Александровны и Николая Владимировича Быковых было 10 детей — Александр (1883—1917), Елизавета (1884—1885), Елизавета (1885—1964), Софья (род. 1887), Наталья (род. 1888), Мария (1892—1955), Владимир (1895—1921), Анна (род. 1897), Татьяна (род. 1898), Елена (1900—1973).

О матери и отце своих Софья Николаевна Данилевская рассказывает:

— Когда я в 1907 году выходила замуж за Сергея Дмитриевича Данилевского, моя няня говорила: «Желаю вам

такой же хорошей жизни, какой живут Мария Александровна и Николай Владимирович». Действительно, отец и мать образцово прожили вместе тридцать семь лет. Между ними никогда не было ссор, хотя отец был очень строгий. Мои родители проявляли исключительную заботу о детях и друг о друге. Для своих сыновей и дочерей они были примером буквально во всем.

Отец любил общество и выезды. Но он всегда знал пределы веселья и никогда не пил. Отец был человеком передовых убеждений, ратовал за хорошую жизнь для крестьян, в земстве входил в «левое» крыло.

Необыкновенно доброй и чуткой была мать. Особенно трогательно относилась она ко мне, когда в конце января 1919 года умер мой муж, а за шесть недель до этого и отец. Это были самые трудные для меня годы: я осталась вдовой с пятью малыми детьми на руках...

В детстве мы, ребятишки, — продолжает Софья Николаевна, — зимой не имели права выходить на улицу после четырех часов. Опаздывать домой боялись: отец очень строго следил за тем, чтобы никто из нас не нарушал заведенного им порядка. Может быть, отчасти поэтому я до двенадцати лет обожала мать, а отца побаивалась. Потом, повзрослев, наоборот, льнула к отцу, чем, возможно, обижала мать, хотя она об этом мне и не говорила. Позже Мария Александровна очень любила моего сына Александра Сергеевича Данилевского. Он тоже как-то признался, что в пору своего детства любил бабушку больше, чем меня...

По словам С. Н. Данилевской, Николай Владимирович Быков прекрасно играл в любительских спектаклях. У него был хороший голос. Он не только пел, но и сам сочинял романсы, шуточные песни. Но и песни, и стихи его нигде не печатались. Николай Владимирович никогда не делал попытки стать профессиональным писателем. В то же время он был знаком и встречался со многими писателями. С ним,

Мария Александровна Быкова, внучка А. С. Пушкина, с мужем Н. В. Быковым, племянником Н. В. Гоголя.
Фото 1881 г.

например, был дружен на редкость колоритный человек и интересный писатель Владимир Алексеевич Гиляровский (1853—1935). Гиляровский два раза приезжал к Быковым в Васильевку. У полтавских потомков Пушкина и сейчас хранятся его автографы.

Наталье Сергеевне Савельевой (урожд. Данилевской) было шесть лет, когда умер ее дедушка — Н. В. Быков. Помнит она его плохо и знает о нем в основном по рассказам матери, С. Н. Данилевской. Зато она охотно, с удовольствием делится воспоминаниями о бабушке, пережившей мужа на 20 лет.

— Мария Александровна Быкова, — говорит Наталья Сергеевна, — в совершенстве владела французским языком. Кроме того, она хорошо знала немецкий и английский языки. Помню, как бабушка, пробегая глазами французский текст, тут же переводила его вслух на русский язык. Даже в последние годы она читала газеты, книги, была всегда в курсе всех важных мировых событий.

Мария Александровна до глубокой старости сохранила прекрасное зрение — очки никогда не носила.

Бабушка была необычайно подвижная. Очень любила порядок в доме, требовала, чтобы каждая вещь была на своем месте. Именно от бабушки я больше всего узнала об истории нашей семьи, о Пушкине и Гоголе...

К памяти Александра Сергеевича и Натальи Николаевны Пушкиных М. А. Быкова относилась с глубокой любовью, почтительно. Так же дорого было ей все связанное с Гоголем. Долгие годы она бережно хранила портрет Натальи Николаевны, некоторые личные вещи обоих писателей — своих родственников. Все это внучка Пушкина незадолго до кончины передала в Полтавский краеведческий музей.

... И ЗАБОТИЛСЯ О КРЕСТЬЯНАХ

Александр Александрович Пушкин

Четвертым ребенком в семье А. А. Пушкина был сын Саша. Как и отец, Александр учился в Пажеском корпусе. В ноябре 1883 года он окончил курс по второму разряду и был выпущен корнетом в 44-й драгунский Нижегородский полк, стоявший в Пятигорске. Весной 1888 года произведен в поручики. А через год по слабости здоровья вышел в отставку и поселился в имении Ивановском Бронницкого уезда, которое принадлежало ему после смерти матери С. А. Пушкиной.

В 1890 году Александр Александрович был назначен земским начальником в Бронницком уезде Московской губернии, а потом стал и уездным предводителем дворянства. В 1897 году его избрали председателем бронницкой земской управы. Во главе земства в Бронницах, за исключением четырехлетнего перерыва, А. А. Пушкин оставался до конца жизни.

26 мая 1899 года, в день 100-летнего юбилея А. С. Пушкина, внуку поэта было пожаловано звание камер-юнкера. С этого же года он стал членом учетно-ссудного комитета Московской конторы Государственного банка по сельскохозяйственным кредитам.

В 1913 году Александр Александрович получил придворное звание камергера. Это принуждало его ежегодно бывать при дворе в Петербурге. Но внук поэта, по словам

Е. И. Емельяновой, дочери его гражданской жены А. П. Зейлих (урожд. Савицкой) от первого брака, «не любил эти визиты к царю и всегда с большой неохотой доставал свои придворные мундиры».

Зато всегда с радостью он проявлял заботу о крестьянах Бронницкого уезда. Так, в бытность свою председателем земской управы А. А. Пушкин построил в Коняшине санаторий для больных туберкулезом, чем вызвал неудовольствие окрестных помещиков, которых шокировал... «либерализм» внука Пушкина. Та же Е. И. Емельянова рассказывает: «Недалеко от Бронниц по Казанской железной дороге есть местечко Гжель (рядом была станция Григорово), где находилась известная в то время фарфоровая фабрика. Там же была деревня Коняшино. Все коняшинские крестьяне работали на гжельской фабрике. Многие из них болели туберкулезом.

Хозяин фабрики, богатый капиталист, умирая, назначил Александра Александровича своим душеприказчиком, оставив на его усмотрение все свои деньги, на которые тот и построил больницу-санаторий для рабочих... А. А. Пушкин посылал даже некоего доктора Белкина за границу — в Швейцарию, Италию, Францию — с тем, чтобы узнать, как такие санатории надо строить. Я знала двух учителей земской школы, которые успешно вылечились в коняшинском санатории».

Когда известный писатель Н. Д. Телешов захотел на собственные средства построить в деревне Колонец лечебницу для крестьян и натолкнулся на равнодушие губернских властей (из Москвы долго не отвечали на его ходатайство), А. А. Пушкин, по свидетельству Варвары Дмитриевны Терещенко, бывшей в те годы письмоводителем в Бронницкой земской управе, «лично вмешался и добился разрешения на постройку сельской больницы, которая существует и сейчас».

Александр Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина.
Фото 1887 г.

В 1905 году черносотенцы разгромили Малышевскую школу Бронницкого уезда, а учителей уволили, установив за ними надзор полиции. И только благодаря заботам Александра Александровича все они были восстановлены на работе.

Как рассказывает Варвара Дмитриевна, Александр Александрович часто приходил на бронницкое кладбище, к могилам декабристов М. А. Фонвизина и И. И. Пущина, «чтобы отдать дань глубокого уважения передовым людям России».

Внук поэта заботился и о народном образовании. Е. И. Емельянова сообщает, что в Бронницком уезде «благодаря Александру Александровичу было построено много новых школ для обучения детей крестьян и рабочих, с очень хорошими условиями для учителей. Были построены и две

Александр Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина.
Фото 1910-х гг.

гимназии в Бронницах — мужская и женская». А. А. Пушкин являлся также одним из учредителей бронницкой библиотеки, которая существует и ныне.

При бронницкой земской управе А. А. Пушкин организовал «Кассу взаимного кредита», где крестьяне могли брать напрокат различные сельскохозяйственные машины, а также семена. Александр Александрович выписывал из-за границы редкие в те годы породы кур (плимутроки) и раздавал яйца их крестьянам — с целью разведения этой ценной домашней птицы.

Будучи человеком большой, чистой души, А. А. Пушкин все свои силы отдавал людям, хотел, чтобы им жилось лучше. Он оставался всегда жизнерадостным, милым, обаятельным человеком. Особенно, когда его окружали дети. А. К. Савицкий, племянник А. П. Зейлих, пишет: «Каких

только игр не придумывал дядя Саша! Фантазия у него была неиссякаемая. Хорошо запомнился мне один эпизод. Мне было тогда 10 лет. Я и мой младший брат решили построить настоящую лодку. Александр Александрович взялся нам помогать, и когда все было готово, с гордостью взирали мы на дело рук своих, сами того не сознавая, что это, собственно говоря, дело рук дяди Саши».

Александр Константинович и теперь, хотя с той поры прошло около 60 лет, с благодарностью вспоминает, как в один из приездов в Москву А. А. Пушкин помог ему «одолеть спряжение французских глаголов, причем сделал он это очень умело и повернул все так, будто и трудности здесь никакой не было».

Когда в апреле 1914 года погиб в авиационной катастрофе отец А. К. Савицкого, А. А. Пушкин принял горячее участие в судьбе его детей. «Только благодаря его хлопотам, — пишет Александр Константинович, — меня и брата приняли в седьмую московскую гимназию и пансион на казенную стипендию».

В то время, когда Александр Александрович столько внимания уделял другим, он, казалось, вовсе не думал о себе и собственном быте, хотя здоровье его с каждым годом ухудшалось: у него была чахотка. «Пушкины все были нехозяйственны, — писала Е. Н. Бибикова, — в Ивановском земля была плохая и сдавалась крестьянам в аренду; у них были две коровы и куры, и арендной платы часто не хватало на уплату банку и налогов...»

Хочется привести один любопытный факт, относящийся к последним годам жизни А. А. Пушкина и зафиксированный в печати.

29 января 1912 года в «Голосе Москвы» было опубликовано в связи с 75-летием со дня гибели А. С. Пушкина интервью с внуком поэта:

«—...Имеются ли лично у вас рукописи деда?

— Была небольшая рукопись с различными заметками деда, с записанными им анекдотами. Я открыл ее случайно. Осматривая как-то портфели, в которых находились некоторые рукописи деда, в одном из отделений я нашел конверт с небольшой тетрадкой. Вероятно, те, кто вынимал рукописи из портфеля, недоглядели, что остался еще один конверт. Я берег записи деда, как драгоценность, и всегда имел эту тетрадку при себе. Увы! Во время поездки по железной дороге у меня вырезали карман, в котором находились различные бумаги и в том числе дедовская рукопись. Много я волновался по этому поводу, но рукопись так и сгинула. Какова ее судьба? Может быть, она попала в руки какого-нибудь старьевщика и стала достоянием коллекционера. Может быть, ее порвали, как ненужную вещь...»

Умер А. А. Пушкин 3 марта 1916 года. Погребен в Бронницах.

Большой заслугой Александра Александровича является передача им в 1906 году в Пушкинский дом библиотеки А. С. Пушкина.

Книги, принадлежавшие поэту, вначале находились в подвалах казарм лейб-гвардии конного полка, которым командовал П. П. Ланской. В 1860-х годах старший сын Пушкина перевез книги отца в село Ивановское Бронницкого уезда.

После продажи Ивановского библиотеку А. С. Пушкина вывезли в Лопасню. И только в 1890 году, когда, находясь уже в отставке, А. А. Пушкин (внук) вновь купил село Ивановское и поселился в нем, пушкинская библиотека возвратилась в эту усадьбу.

Первый шаг к обследованию и изучению библиотеки поэта сделал академик Леонид Николаевич Майков, вице-президент Академии наук, готовивший в 1890-х годах материалы к академическому изданию сочинений Пушкина. Ознакомившись по предложению внука поэта с замеча-

ниями А. С. Пушкина на полях книги К. Батюшкова «Опыты», изданной в 1817 году, он сумел правильно оценить значение пушкинских помет и ценность библиотеки в целом. И в 1899 году, вскоре после юбилейных пушкинских торжеств, Майков вступил в переговоры с А. А. Пушкиным, желая ознакомиться со всей библиотекой. В апреле 1900 года, когда разрешение на это было получено, Л. Н. Майков умер.

Начатое Леонидом Николаевичем дело продолжил пушкинист Б. Л. Модзалевский. В сентябре 1900 года он приехал в Ивановское, где, по его собственным словам, «встретил со стороны А. А. Пушкина самый радушный прием».

Состояние библиотеки оказалось далеко не удовлетворительным: из-за неоднократных перевозок книги помялись, растрепались; многие из них были попорчены мышами и сыростью; наконец, в библиотеку попали и явно случайные книги, т. е. изданные после смерти Пушкина и, следовательно, ему не принадлежавшие. Часть же книг вообще пропала: более чем 60-летнее странствование библиотеки с места на место не могло не сказаться отрицательно на ее сохранности.

Стараниями Б. Л. Модзалевского пушкинская библиотека была разобрана и уложена в 35 ящиков, которые на подводах доставили до Бронниц, а затем по железной дороге в Петербург.

В Славянском отделении Библиотеки Академии наук, куда книги Пушкина временно поместили, производилось научное описание их и систематизация. Пять с лишним лет спустя, 21 апреля 1906 года, по ходатайству внука поэта А. А. Пушкина библиотека была приобретена в казну — для Пушкинского дома, где находится и сейчас.

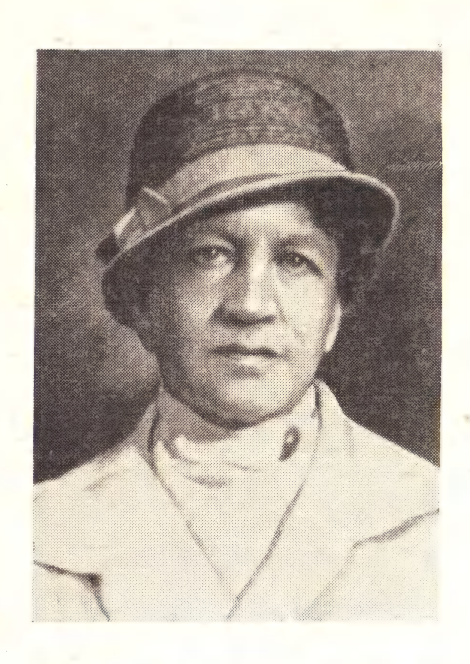
«ЖИВАЯ ПУШКИНСКАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»

Анна Александровна
Пушкина

Из внуков Пушкина, живших в нашей стране, последней скончалась в Москве Анна Александровна Пушкина. Это было 5 июня 1949 года, накануне 150-летия со дня рождения поэта.

— Тетя Анна, — рассказывала правнучка Пушкина Наталья Сергеевна Шепелева, — была любимой дочерью Александра Александровича. И вообще ее любили все, кому приходилось встречаться с нею. Анна Александровна интересно рассказывала в кругу родственников о Пушкине и Наталье Николаевне. В ее памяти хранилось множество семейных преданий о них. Она много читала о Пушкине, хорошо знала его творчество. К сожалению, никто из пушкинистов интереснейшие ее рассказы не записал, и многое из того, что было известно тете Анне, утрачено навсегда. Конечно, в моей памяти, как и в памяти некоторых других родственников Анны Александровны, сохранилась какая-то часть семейных воспоминаний о Пушкине, которыми его внучка делилась с нами. А много она знала потому, что у своего отца, любимца Пушкина и Натальи Николаевны, пользовалась особым доверием. Собственной семьи у тети не было, и всю свою нежную, благородную душу она отдала близким.

Александр Александрович говаривал: «Больше всего уважаю тех, кто живет ради счастья других». Эти слова

Анна Александровна Пушкина, внучка А. С. Пушкина.
Фото 1930-х гг.

дедушки я в первую очередь адресую Анне Александровне. Вот яркий пример. В 1935 году совсем молодой, на тридцать третьем году, скончалась моя сестра Марина Сергеевна Геринг (урожденная Мезенцова). Остались маленькие дети — Сережа и Боря Геринги. Именно Анна Александровна вырастила и воспитала их, дала образование, после Великой Отечественной войны, в 1946-м, выхлопотала для них, праправнуков Пушкина, право носить фамилию великого поэта. Она собиралась сделать это раньше, к их совершеннолетию, но помешала война. До последних дней своих тетя Анна нежно называла воспитанников «мальчиками». Честное слово, она относилась к Сергею Борисовичу и Бо-

рису Борисовичу так, как не всякая мать относится к родным детям...

В апреле 1972 года Н. С. Шепелева, дополняя свои воспоминания об А. А. Пушкиной, писала:

«Пожалуй, я не ошибусь, если скажу, что в последнее десятилетие и даже больше в ее жизни я была самым близким к ней человеком. Мне было 14 лет, когда Анна Александровна вошла в мою семью и стала жить вместе с нами бок о бок в одной квартире и одними с нами интересами. Вся моя отроческая и сознательная жизнь прошла у нее на глазах... моя семья стала давно и ее семьею. А в последние годы мы стали друг другу особенно близки.

Мы часто с ней бывали вдвоем и в трудных обстоятельствах войны, и в разных других переживаниях. Отсюда и частые обмены мыслями между нами, и многие разговоры. Ее суждения и воспоминания всегда были точны, правдивы, лишены всяких прибавлений».

Сергей Борисович Пушкин, праправнук поэта и воспитанник А. А. Пушкиной (ее внучатый племянник), вспоминает:

— Анну Александровну мы с братом Борей звали бабушкой... Человек в высшей степени умный, мудрый и деликатный, она осуществляла моральный контроль над нами как-то ненавязчиво, неназойливо. Но этот контроль был очень действенным. Видимо, потому, что в Анне Александровне гармонично сочетались большая ее доброта с принципиальностью, верностью своим убеждениям.

Для бабушки была характерна какая-то непосредственная близость к Пушкину. Это проявлялось буквально во всем. Анна Александровна называла Пушкина по-родственному просто дедом, и это в ее устах звучало естественно. Бабушка и внешне была поразительно похожа на Пушкина.

От отца, Александра Александровича, она много знала об Александре Сергеевиче Пушкине. Но рассказывала

о нем только очень близким людям. Из братьев и сестер своих бабушка особенно любила Григория Александровича. Возможно, из-за сходства их характеров.

Анна Александровна была человеком исключительно образованным, хотя регулярного образования и не получила. В детстве и юности она училась у хороших домашних учителей. А затем всю жизнь занималась самообразованием. У бабушки были редкие способности, особенно к литературе и языкам. Она в совершенстве владела французским, говорила по-английски и по-немецки, знала итальянский. Родственники и друзья шутили: «Анна Александровна по-английски говорит лучше, чем англичане». Она живо интересовалась также историей, искусством и архитектурой.

Живущая в Полтаве праправнучка Пушкина Наталья Сергеевна Савельева вспоминает, что когда внучка Пушкина, женщина большого самообладания, оказывалась в сложных жизненных ситуациях, она нередко терялась, становилась крайне беспомощной. Сказывалась, видимо, наследственная черта Пушкиных. Ведь подобное случалось порой и с Александром Сергеевичем Пушкиным, особенно когда он попадал в незнакомое общество или находился в кругу людей, чуждых ему по духу.

Интересным дополнением к рассказам Н. С. Шепелевой, Н. С. Савельевой и С. Б. Пушкина являются заметки и небольшие статьи об А. А. Пушкиной, опубликованные в разное время в газетах и журналах.

Например, в 1923 году в журнале «Огонек» сообщалось: «Очень похожа на поэта Анна Александровна. Несмотря на годы, лицо моложавое, выражение каждую минуту меняется и особенно по-пушкински живут глаза».

А в 1949 году в статье «Потомки Пушкина» И. Грандковская писала: «Овал лица, разрез глаз, нос и эти особенные «пушкинские» руки — узкие, маленькие, с длинными, тонкими пальцами...» — всеми этими чертами Анна

Александровна, по словам автора статьи, напоминала своего незабвенного деда, гордость и славу русской поэзии.

Любопытный эпизод, связанный с портретной характеристикой А. А. Пушкиной, привела в статье «Вокруг Пушкина» Т. Г. Цявловская: «Когда художник П. П. Кончаловский приступал к своей картине «Пушкин», он советовался со мной, где бы найти какие-нибудь личные вещи Пушкина (одеяло, халат и пр.). Я сказала, что, может быть, найдется что-нибудь у его внучки Анны Александровны. Кончаловский отправился к ней. Когда она открыла ему дверь, он ахнул и стал обнимать эту старую женщину: так велико было сходство с Пушкиным. Кончаловский делал с нее наброски для освоения лица Пушкина» [1].

А С. П. Вельяминова подчеркивает, что Анна Александровна «была похожа на Александра Сергеевича не только лицом», что глаза у нее «даже в старости были с голубинкой — значит, в молодости голубые, как у Александра Сергеевича, — и с легкой косинкой Натальи Николаевны». Софья Павловна считает, что Анна Александровна была человеком очень сдержанным, но в ее характере легко угадывался африканский характер деда.

До самой смерти внучка поэта хранила священную для нее реликвию — печатку Пушкина, которой он, по словам Анны Александровны, «пользовался при писании писем и корреспонденций». Теперь эта драгоценнейшая пушкинская печатка из дымчатого топаза, на которой выгравированы латинским шрифтом инициалы «А. Р.» (Александр Пушкин), является собственностью праправнука поэта Сергея Борисовича Пушкина.

---

[1] Картина П. П. Кончаловского «Пушкин» написана в 1936 году. Встреча же художника с А. А. Пушкиной произошла, по словам Н. С. Шепелевой, в квартире ее сестры (правнучки Пушкина) Марины Сергеевны Мезенцовой-Геринг не позже зимы 1934/35 года, так как в марте 1935 года М. С. Мезенцова-Геринг скончалась.

У Анны Александровны Пушкиной находились и многочисленные личные вещи ее бабушки Н. Н. Пушкиной. Внучка поэта не раз держала в руках, листала альбом Натальи Николаевны. Ей было известно, со слов Марии Александровны Гартунг, кто изображен на его страницах. Благодаря Анне Александровне пушкинисты и узнали историю этого интересного альбома.

А. А. Пушкиной принадлежал портрет Натальи Николаевны Пушкиной (работы Т. Райта). Теперь он хранится у праправнука поэта Бориса Борисовича Пушкина, а у его брата Сергея Борисовича — блестяще выполненная на старинной бумаге копия этого портрета.

Для всех, кто общался с А. А. Пушкиной, она была прежде всего «живой пушкинской энциклопедией». Так и сейчас называют ее Н. С. Шепелева и другие потомки Пушкина. Это «определение» личности Анны Александровны встречается и в печати.

В годы первой мировой войны Анна Александровна помогала ухаживать за ранеными. В советское время она работала в государственных учреждениях. В трудном, голодном 1923 году ей, как и ее брату Григорию Александровичу Пушкину, был выделен академический паек. Позже внучке поэта назначили персональную пушкинскую пенсию, дали хорошую квартиру. Все это — свидетельства большой заботы Советской власти о потомках Пушкина. Эту заботу родственники поэта постоянно чувствовали и в годы Великой Отечественной войны.

Анну Александровну Пушкину, по ее собственному признанию, всегда стесняло то, что она родная внучка великого поэта, но в то же время всю свою долгую жизнь она гордилась своим дедом. Не случайно Анна Александровна говорила: «...если Пушкин дорог сердцу каждого русского человека, то нам, его родственникам, он дорог вдвойне, втройне».

КОМАНДИР КРАСНОЙ АРМИИ

Григорий Александрович
Пушкин

Как и его знаменитый дед, Григорий Пушкин учился в императорском Александровском (бывшем Царскосельском) лицее. В студенческие годы он был прекрасным гимнастом-легкоатлетом.

В 1889 году, окончив полный курс лицея, внук поэта был выпущен с чином IX класса. Однако он предпочел гражданской службе военную карьеру и многие годы отдал русской армии.

Успешно выдержав экзамен по первому разряду при Павловском военном училище, Григорий Александрович в августе 1891 года получает первый офицерский чин. В 1909 году он в звании капитана служит в лейб-гвардии 2-м стрелковом батальоне. 10 декабря 1910 года Григорий Александрович произведен в полковники. А вскоре после начала первой мировой войны, 30 сентября 1914 года, его назначают командиром 91-го пехотного Двинского полка, который участвовал во многих сражениях на русско-германском фронте.

За боевые заслуги в кампании против австро-германцев в 1914—1916 годах Г. А. Пушкин получил несколько наград — мечи к ордену св. Анны 2-й степени, ордена св. Владимира 3-й степени с мечами и 4-й степени с мечами и бантом.

Григорий Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина.
Фото 1910-х гг.

В боевой аттестации полковника Пушкина за 1915 год, подписанной начальником штаба 23-й пехотной дивизии, говорилось: «Полковник Пушкин лично храбр и мужественен. В бою спокоен, хладнокровен и распорядителен. Военное дело знает и умеет применять свои познания на деле. Заботлив о подчиненных и требователен, но подчас недостаточно тверд и строг, что является следствием любви своих подчиненных. Физически бодр и здоров. Штаб-офицер отличный и полезный командир в бою».

После Октябрьской революции 1917 года Григорий Александрович Пушкин без колебаний переходит на сторону восставшего трудового народа и становится командиром Красной Армии.

У солдат его полка спросили:

— Согласны ли вы воевать за Советскую власть под командованием Пушкина?

— Да, согласны! — последовал ответ.

Комиссаром в полку Г. А. Пушкина в годы гражданской войны был Леонтий Игнатьевич Дракин, в будущем партийный работник. В 1940 году, на похоронах Григория Александровича, бывший комиссар Дракин сказал о своем командире:

— Это был человек чистой совести и исключительной доброты...

Г. А. Пушкин находился в регулярных частях Красной Армии до 1921 года, пока, в связи с последствиями тяжелой контузии, он не был демобилизован. Пробыв на фронтах почти семь лет, Г. А. Пушкин получил несколько ранений (особенно тяжело — в голову — он был ранен в 1915 году), и здоровье его резко ухудшилось. Но он продолжал трудиться и в мирной жизни. До 1927 года Григорий Александрович работал бухгалтером сельпо в Лопасне, где его жена, Юлия Николаевна (урожд. Бартенева, в первом замужестве Катыбаева), сначала была учительницей в школе первой ступени, а затем преподавала немецкий язык в школе-семилетке.

В эти годы Г. А. Пушкин часто бывал в московских театрах, особенно когда там шли спектакли по пьесам Пушкина.

— С 1927 года, — рассказывал сын Г. А. Пушкина, Григорий Григорьевич, — отец получал персональную пенсию. В 1932 году мы переехали в Москву. Последние годы Григорий Александрович работал научным сотрудником рукописного (пушкинского) отдела Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина. У отца был, — продолжал Г. Г. Пушкин, — чудесный почерк. И творчество своего деда, его жизненный путь он знал хорошо. Это пригодилось

Юбилейная (1899 г.) пушкинская медаль. (Лицевая и оборотная стороны.)

ему, когда он трудился в отделе, где хранились рукописи Пушкина и изучалось его поэтическое наследие...

Отец был трудолюбив, скромен, немногословен. Он никогда не повышал голоса. Много читал. Когда мы жили в Лопасне, отец очень любил прогулки по аллеям парка. Сидит, бывало, на пеньке и возится со своими «пушкинскими» мундштуками — он делал их из жасмина и орехового дерева. Сам и прожигал их, сам и шлифовал — для этого и стеклышки специальные всегда с собой носил. И были те коротенькие мундштуки отца необыкновенно красивы...

В середине 1930-х годов Союз советских писателей ходатайствовал о предоставлении Григорию Александровичу Пушкину благоустроенной квартиры в Москве. В архиве Пушкинского дома находится официальное (к сожалению, без даты) письмо А. А. Фадеева, бывшего в те годы заместителем председателя Оргкомитета Союза писателей СССР. В письме, адресованном в Президиум Московского Совета, говорится, что Союз писателей «просит Моссовет предоста-

Юбилейная (1937 г.) пушкинская медаль. (Лицевая и оборотная стороны.)

вить внукам Пушкина необходимую жилищную площадь в Москве». Просьба писательской организации была выполнена: уже в первой половине апреля 1935 года Г. А. Пушкин получил новую квартиру из пяти комнат на Рождественке. В это же время ему было выдано единовременное пособие в сумме 500 рублей, а пенсия увеличена до 300 рублей в месяц.

Говоря о Григории Александровиче Пушкине, нельзя обойти молчанием его заслуги перед отечественным пушкиноведением. Летом 1917 года он и его младший брат (сын А. А. Пушкина от второго брака) Николай Александрович Пушкин обнаружили в Лопасне, на чердаке дома, рукопись пушкинской «Истории Петра I» (22 тетради большого формата), которая составляет теперь почти целый том в собрании сочинений А. С. Пушкина.

Были у Григория Александровича и другие автографы Пушкина. Так, среди бумаг, поступивших в 1918 году от внука поэта к пушкинисту П. Е. Щеголеву, оказалось 17 листов, написанных рукой Пушкина. Семь автографов

поэта Г. А. Пушкин в 1933 году продал — вместе с другими фамильными бумагами — Центральному музею художественной литературы, критики и публицистики.

Когда в марте 1919 года скончалась дочь Пушкина Мария Александровна Гартунг, к Г. А. Пушкину перешел от нее рукописный дневник поэта, переданный в том же году Юлией Николаевной Пушкиной (Г. А. Пушкин в это время находился на фронтах гражданской войны) в Румянцевский музей. Сделано это было более чем своевременно, так как через два дня из дома Пушкиных в Лопасне был похищен стол, в котором хранился дневник, а еще месяц спустя дом сгорел.

В середине 1930-х годов Григорий Александрович обнаружил среди семейных бумаг около 100 писем к Пушкину (из болдинского архива поэта), которые и были переданы им в Государственный литературный музей. Теперь все автографы Пушкина и письма к нему находятся в Пушкинском доме.

В 1937 году внук поэта принимал самое деятельное участие в устройстве Пушкинской выставки, реорганизованной год спустя в Государственный музей А. С. Пушкина.

Григорий Александрович Пушкин даже в преклонном возрасте часто приезжал в Лопасню: там прошли его детство и многие годы зрелой жизни; он дружил с местными жителями.

У А. И. Коняевой хранится пушкинский роман в стихах «Евгений Онегин» (М., 1936) с дарственной надписью ее старшему сыну: «Пане Копцову от внука поэта Г. Пушкина. Москва 19 $\frac{12}{\text{VII}}$ 37», а также юбилейные пушкинские медали 1899 и 1937 годов. Обе медали Г. А. Пушкин подарил Антонине Ивановне в 1937 году.

В том же году, в день 100-летней годовщины гибели Пушкина, 68-летний Григорий Александрович выступил

с взволновавшей всех речью на могиле поэта в Святогорском монастыре и в только что отстроенном Доме-музее А. С. Пушкина в Михайловском.

«Направляясь в Михайловское, где жил и творил мой прославленный дед, — сказал он, — я готов был ждать теплую встречу и большие торжества, но то, что я увидел на празднике в Михайловском, превзошло все ожидания. Замечательный праздник! Никогда до самого конца моих дней я не смогу вспоминать о нем без волнения».

Рассказывая о Г. А. Пушкине, Антонина Ивановна Коняева подчеркивала, что он был очень добрым, мягким, впечатлительным человеком.

— Первого сентября 1940 года Григорий Александрович скончался, — вспоминала она. — Я была у него в Москве буквально за день до его смерти. Разговаривали, шутили, смеялись... А через несколько дней мы похоронили Григория Александровича в Лопасне — на семейном кладбище Пушкиных...

Жена Г. А. Пушкина, Юлия Николаевна, пережила мужа почти на 27 лет: она скончалась на 90-м году жизни, в январе 1967 года. До последних дней вдова внука Пушкина хорошо помнила, как в 1919 году она, с трудом забравшись на крышу товарного вагона, приехала из Лопасни в Москву, вошла в кабинет хранителя отдела рукописей Румянцевского музея и протянула ему завернутый в халат сверток: «Я привезла дневник Александра Сергеевича Пушкина, сберегите рукопись для народа».

СТРАНИЧКИ ИЗ ЧЕТЫРЕХ БИОГРАФИЙ

Судьбы остальных детей А. А. Пушкина от брака с С. А. Ланской сложились менее примечательно, чем тех, о ком уже было рассказано.

Двое из них, Софья и Петр, умерли младенцами, не достигнув и годовалого возраста.

Ольга Александровна Пушкина, в замужестве Павлова, в 1904 году, по сведениям Б. Л. Модзалевского и М. В. Муравьева, была начальницей приюта неизлечимых больных в Москве, в 1909 году — смотрительницей Стрекаловской больницы в Москве.

В предреволюционные годы она жила в Петрограде, где не менее пяти лет заведовала домом образцовых нянь, затем переехала в Полтаву, где была очень дружна с семьей своей сестры — Марии Александровны Быковой.

Позже внучка Пушкина жила за границей. Скончалась она 15 апреля 1933 года, погребена в окрестностях Ниццы.

Надежда Александровна Пушкина родилась 10 ноября 1871 года. Ее племянница Н. С. Шепелева вспоминает: «Надежда Александровна в 1904 году была сестрой милосердия на русско-японском фронте. Ею же она осталась до конца своей жизни и впоследствии была настоятельницей Иверской общины Красного Креста. Эта община была детской больницей, но в войну 1914 года в ней находились раненые. После тяжелой операции Надежда Александровна почти без

Надежда Александровна Пушкина, внучка А. С. Пушкина.
Фото 1909 (?) г.

отдыха продолжала работать и в 1915 году скончалась, переутомленная, у своих родственников Ланских в Арапове Тамбовской губернии, где и была похоронена. Это был человек, беззаветно преданный своему долгу».

Художник В. А. Серов, работая над картинами и рисунками на пушкинские темы, использовал черты лица Н. А. Пушкиной в изображении внешнего облика поэта. Валентин Александрович собирался писать портрет и с самой внучки Пушкина, но замысел свой не осуществил: в 1911 году в расцвете творческих сил он скончался.

Вера Александровна Пушкина с 1901 года была замужем за полковником конной артиллерии Сергеем Петровичем Мезенцовым. Но прожила с ним недолго. В 1909 году она умерла от скарлатины. Похоронили В. А. Мезенцову в Смо-

Вера Александровна Мезенцова, внучка А. С. Пушкина.
Фото 1901 г.

ленской губернии. К сожалению, об этой внучке А. С. Пушкина сохранилось очень мало сведений.

Сергей Александрович Пушкин родился 9 июля (июня?) 1874 года.

В книге Б. Л. Модзалевского и М. В. Муравьева «Пушкины. Родословная роспись» на стр. 62 ошибочно сказано, что С. А. Пушкин — сын А. А. Пушкина от второго брака и что родился он 9 июня 1878 года. В надписи на могиле Сергея Александровича в Лопасне указана другая дата его рождения, а именно: 9 июля 1874 года. Таким образом, он был сыном А. А. Пушкина от первого брака — с С. А. Ланской. Это подтверждается и тем, что С. А. Ланская умерла в 1875 году, а вторым браком — с М. А. Павловой — А. А. Пушкин сочетался только в 1883 году, и, следова-

Сергей Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина.
Фото середины 1890-х гг.

тельно, в 1878 году, в период междубрачия А. А. Пушкина, Сергей Александрович Пушкин родиться не мог. Указанное выше время его рождения — 9 июля 1874 года — значится и в послужном списке его отца А. А. Пушкина. В послужном списке самого С. А. Пушкина записано, что он родился 9 июня 1874 года.

В августе 1893 года, после окончания Николаевского кадетского корпуса, С. А. Пушкин вступил в службу юнкером рядового звания. А осенью того же года был переведен в Николаевское кавалерийское училище, откуда три года спустя выпущен корнетом. Служил Сергей Александрович в 22-м драгунском Астраханском полку, затем в 3-м драгунском Сумском. 21 августа 1898 года, в возрасте 24 лет, он застрелился. Погребен в Лопасне.

С РОССИЕЙ В СЕРДЦЕ

Николай Александрович Пушкин

Николай Александрович Пушкин (сын А. А. Пушкина и М. А. Павловой) родился 3 апреля 1885 года. Окончил юридический факультет Московского императорского лицея.

В сентябре 1907 года на правах вольноопределяющегося он был зачислен рядовым в 3-й драгунский Сумский полк, вскоре переименованный в 1-й гусарский Сумский. В полку Н. А. Пушкин находился на собственном содержании. Через год, выдержав экзамен на чин прапорщика запаса армейской кавалерии, он был уволен в запас.

Позже Н. А. Пушкин был земским начальником в Веневском уезде Тульской губернии, чиновником особых поручений при тульском губернаторе.

В начале первой мировой войны внук поэта в качестве прапорщика 1-го гусарского Сумского полка находился на фронте. В 1916—1917 годах служил в запасном кавалерийском полку, который дислоцировался в г. Кирсанове Тамбовской губернии.

С 1923 года Н. А. Пушкин жил в столице Бельгии Брюсселе. Его жена Надежда Алексеевна (урожд. Петунникова, в браке с Николаем Александровичем с 1906 года) по матери была бельгийка. Долгие годы внук Пушкина был скромным служащим в Брюссельском банке. А все свобод-

ное время он отдавал популяризации творчества Пушкина, рисованию и изучению русской истории.

Как видно из письма Николая Александровича к А. Ф. Онегину от 10 ноября 1924 года, он много работал «на распространение среди бельгийцев знакомства с произведениями деда»: переводил повести Пушкина на французский язык для «Revue Belge», приводил в порядок свой семейный архив.

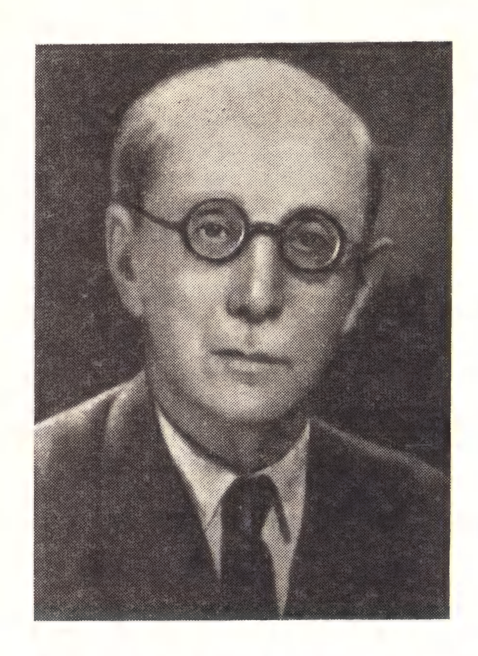
Перу Н. А. Пушкина принадлежат несколько исторических исследований («Куликовская битва 1380 года», «Загадочное лицо русской истории», «Был ли Лже-Дмитрий действительно Лже?» и др.). Некоторые из них опубликованы в бельгийских и французских периодических изданиях. Две свои печатные статьи на французском языке — о Рюрике и о русской литературе средних веков — Николай Александрович прислал Н. С. Шепелевой. В 1930-х годах он перевел на французский язык биографию А. С. Пушкина, составленную Гофманом.

У брюссельских потомков поэта и теперь хранятся два портрета Н. Н. Пушкиной, написанные Николаем Александровичем.

В 1958 году в гостях у Н. А. Пушкина побывал В. П. Катаев, находившийся в творческой командировке в Бельгии. А семь лет спустя, 5 июля 1965 года, уже после смерти Николая Александровича, семью его сына, Александра Николаевича Пушкина (1909—1968), навестил М. Л. Поляновский.

Оба писателя — и Катаев, и Поляновский — отмечают исключительное радушие и гостеприимство бельгийских потомков Пушкина, их благоговейное отношение к своему гениальному предку, ко всему, что связано с Пушкиным.

— Николай Александрович Пушкин, — рассказывал мне весной 1971 года в Москве Макс Леонидович Полянов-

Николай Александрович Пушкин, внук А. С. Пушкина.
Фото 1958 г.

ский, — всю жизнь питал большой интерес к истории и культуре России. Это оставило заметный след на всем семейном укладе бельгийских Пушкиных. Не случайно и сын его Александр Николаевич, и внук Саша Пушкин, несмотря на свою оторванность от родины их великого предка, остались русскими в чем-то самом главном. В семье брюссельских потомков поэта основной язык — русский...

Сохранился текст интересного доклада Н. А. Пушкина, написанного после посещения внуком поэта (он был членом училищного совета) Урусовской и Талызинской начальных школ весной 1913 года во время экзаменов и адресованного Веневскому уездному земскому собранию. В докладе

содержится любопытная характеристика обучения детей в дореволюционной сельской школе. Вот небольшой отрывок из доклада:

«Здания, в которых помещаются школы в настоящее время, — холодные, темные, ветхие и совершенно не соответствуют своему назначению. Нельзя не обратить внимания на почти полное отсутствие наглядных учебных пособий, даже самых необходимых, что не могло не отразиться на общем развитии учащихся... Так, например, на мой вопрос, с кем произошла битва на Куликовом поле, я ни от кого не мог получить верного ответа. Такое явление, на мой взгляд, является совершенно ненормальным, так как школа, кроме обучения грамотности, несомненно, должна давать детям хотя бы некоторое общее развитие и воспитание в национальном и патриотическом направлении...»

Эта выдержка из служебного доклада Н. А. Пушкина имеет, кроме чисто познавательной ценности, значение документа, свидетельствующего о том, что внук поэта — вслед за своим прославленным дедом — уже в молодости (весной 1913 года ему исполнилось 28 лет) проявлял особый интерес к отечественной истории.

Хотя вторую половину жизни Николай Александрович Пушкин провел за границей, Россию он никогда не забывал: она всегда была в его сердце, в его исторических трудах, в его письмах в Советский Союз — родственникам, пушкинистам, писателям...

Своей племяннице Наталье Сергеевне Шепелевой Н. А. Пушкин писал хорошие, теплые письма с 1955 года вплоть до его смерти в 1964 году. А престарелой жительнице села Марыгино Веневского района Тульской области Аграфене Иосифовне Барановой, хорошо знавшей семью Пушкиных в годы их жизни в Малом Останкине, жена Н. А. Пушкина Надежда Алексеевна, которую Н. С. Шепелева называет «глубоко русским человеком, горячо любив-

шим Россию», даже в 1960-х годах присылала из Бельгии письма и фотографии, сообщала семейные новости, писала о том, как много значит для них, Пушкиных, волею судьбы оказавшихся на чужбине, Россия...

Вот отрывок из письма Н. А. Пушкиной от 15 января 1963 года: «Что в Останкине? Существует ли еще наш дом или развалился? Я очень грущу без деревни, которую так любила. Здесь мы живем скромно, у нас много друзей, но я тоскую по своей дорогой Родине... Николай Александрович шлет тебе свой привет» [1].

Это был один из последних приветов Николая Александровича Пушкина своей великой Родине, давшей миру «солнце русской поэзии».

---

[1] Цитируется по копии, присланной М. Г. Бороздинским.

БЫЛ ЛИ ДНЕВНИК ПУШКИНА У ЕГО ВНУЧКИ?

Елена Александровна
Розенмайер,
урожденная Пушкина

Генералу Александру Александровичу Пушкину, сыну поэта, шел 57-й год, когда родилась младшая дочь его, Елена. Это было 16 августа 1889 года.

По рассказу внучки поэта А. А. Пушкиной (в передаче ее племянницы Н. С. Шепелевой), в детстве Лена была отчаянно смелой. В шесть лет она ездила верхом на лошади, как мальчишка. Н. С. Шепелева помнит ее девушкой — стройной, изящной, по-спортивному легкой... «Сестра и я, — писала Наталья Сергеевна, — относились к тете Лене по-родственному хорошо. Любили бывать у нее в комнате, и она умела интересно с нами разговаривать... Видимо, она была хорошо образованна и особенно интересовалась иностранными языками: кроме европейских, она еще знала персидский и турецкий».

В 1918 году Елена Александровна и ее мать, Мария Александровна Пушкина (урожд. Павлова), уехали в Турцию. Некоторое время внучка поэта была драгоманом (официальным переводчиком) советского посольства в Стамбуле. В ноябре 1921 года она вышла замуж за ротмистра Николая Алексеевича Розенмайера. Весной 1923 года супруги покинули Турцию. В последние годы Елена Александровна жила во Франции.

С именем Е. А. Розенмайер связана одна из загадок пушкиноведения, ключ к которой не найден по сей день.

Елена Александровна Розенмайер, внучка А. С. Пушкина.
Фото 1910-х гг.

Речь идет о неизвестном дневнике А. С. Пушкина, которым, по словам самой Елены Александровны, она обладала в 1920-е годы. Этому дневнику пушкинисты присвоили № 1, так как на внутренней стороне передней крышки переплета известного нам дневника поэта рукою Л. В. Дубельта, разбиравшего вместе с В. А. Жуковским бумаги А. С. Пушкина после его смерти, была сделана пометка: № 2.

Некоторые пушкинисты считают, что дневник А. С. Пушкина № 1 действительно существует и в настоящее время находится за рубежом, у кого-нибудь из потомков поэта. Об этом, в частности, писал в 1962 году И. Л. Фейнберг в очерке «Неизвестный дневник Пушкина?» (журнал «Огонек», № 7).

Другие ученые версию Фейнберга не принимают всерьез. Так, доктор филологических наук Н. В. Измайлов писал: «Самое существование некоторых зарубежных рукописей представляется проблематическим, — к числу их относится «Дневник Пушкина № 1», находившийся будто бы в начале 20-х годов в Константинополе (Стамбуле), в руках внучки поэта Е. А. Пушкиной-Розенмайер» [1]. Примерно так же относится к дневнику № 1 и Т. Г. Цявловская.

Умерший в 1964 году в Брюсселе Николай Александрович Пушкин, брат Е. А. Розенмайер, считал, что она всю историю с дневником выдумала, чтобы поднять собственный престиж. Он даже писал своей племяннице Наталье Сергеевне Шепелевой, что, оскорбленный этой мистификацией сестры, «отвернулся от нее».

— Да и я уверена, — говорила Н. С. Шепелева, — что никакого дневника моего прадеда у тети Лены не было и не могло быть. Все бумаги Пушкина хранились у дедушки, Александра Александровича, который известный всем дневник своего отца берег как зеницу ока. Правда, тетя, Анна Александровна Пушкина, читала весь дневник Пушкина еще при жизни Александра Александровича. Она даже выписки из него делала. Видела дневник и я — в детстве. И кое-что читала из него. Но никому и никогда дедушка не говорил, что есть еще дневник Александра Сергеевича, который он вел якобы в 1830-е годы. Я на девяносто процентов уверена, что другого дневника Пушкина нет и, вероятно, не было. Ну, а десять процентов, — улыбнулась правнучка поэта, — оставляю на надежду, что он все-таки существует. Ведь надеяться всегда приятно...

Итак, был ли неизвестный дневник Пушкина у его внучки или он выдуман ею? Этот вопрос, как и вопрос

---

[1] Н. В. Измайлов. Источниковедение. В кн.: «Пушкин. Итоги и проблемы изучения». М.—Л., «Наука», 1966, стр. 614.

о том, существует ли дневник № 1 вообще, невероятно сложен, неясен и во многом противоречив [1].

После смерти сына поэта Александра Александровича фамильные реликвии, остававшиеся в семье, перешли к его вдове М. А. Пушкиной-Павловой и к дочери Елене Александровне, жившей вместе с родителями.

Известно, например, что золотую саблю А. А. Пушкина, пожалованную ему за личную храбрость, проявленную в боях за освобождение братской Болгарии в период русско-турецкой войны 1877—1878 годов, его вдова и дочь увезли в Турцию. Увезли они и другие ценные вещи, среди которых мог оказаться (если он существовал!) и дневник № 1. После смерти М. А. Пушкиной-Павловой в 1919 году дневник мог стать собственностью Елены Александровны.

В 1922—1923 годах Е. А. Пушкина-Розенмайер предлагала известному коллекционеру рукописей Пушкина А. Ф. Онегину (Отто) и советскому пушкинисту М. Л. Гофману приобрести у нее некоторые фамильные ценности — гербовую печать Пушкина, акварельный портрет Н. Н. Пушкиной (работы художника Брюллова), веер, подаренный Пушкиным жене...

Она писала также, что у нее хранятся неизвестный дневник и другие рукописи деда, которые, согласно воле ее отца, А. А. Пушкина, «не могут быть напечатаны до истечения ста лет со дня смерти Александра Сергеевича, т. е. до 1937 года». Этот запрет на дневниковые записи Пушкина она объясняла тем, что «близкие потомки лиц, упоминаемых в них, еще живы...».

Весной 1923 года М. Л. Гофман ездил к Е. А. Розенмайер в Стамбул, надеясь купить у нее пушкинские вещи. Однако покупка не состоялась по причинам, до сих пор не

---

[1] Подробнее об этом см.: В. Русаков. О неизвестном дневнике Пушкина («Кодры», 1973, № 2).

выясненным, и тайна существования неизвестного дневника Пушкина осталась неразгаданной.

Это послужило причиной обвинения Е. А. Розенмайер в мошенничестве и авантюризме. Однако такие обвинения вряд ли справедливы. Ведь Елена Александровна не вводила в заблуждение ни Онегина, ни Гофмана, перечисляя в письмах к ним имеющиеся у нее фамильные реликвии. Часть из них она впоследствии продала известному коллекционеру Сергею Лифарю, живущему в Париже.

И хотя нет уверенности, что дальнейшие поиски пушкинского дневника № 1 увенчаются успехом, не хочется терять на это надежду до тех пор, пока не будут собраны неопровержимые документальные данные, подтверждающие гипотезу о существовании неизвестного дневника поэта или опровергающие ее.

И ЕЩЕ О ВНУКАХ

Наконец, несколько слов о внуках Пушкина — детях его младшей дочери Натальи.

Первым ребенком Н. А. Пушкиной и М. Л. Дубельта была дочь Наталья. Родилась она 23 августа 1854 года. Окончила в Петербурге Екатерининский институт. Затем уехала к матери в Висбаден. Там в 1880 году вышла замуж за немца, полковника в отставке фон Бесселя. Через шесть лет Наталья Михайловна, овдовев, переехала в Бонн, где и жила в собственном доме.

«Я ее хорошо помню,— писала Е. Н. Бибикова,— она была пресимпатичная, живая, веселая и очень родственная».

Умерла Н. М. Дубельт в октябре 1926 года.

Ее брат Леонтий Михайлович Дубельт родился 5 октября 1855 года. Учился в Пажеском корпусе. По свидетельству Е. Н. Бибиковой, «Леня имел необузданный нрав... и, недолго думая, всадил перочинный нож в бок товарищу», когда тот однажды залил чернилами его чертеж. 12-летний внук Пушкина, вообразив, что за этот проступок его расстреляют, «вернулся домой, вошел в пустой кабинет деда П. П. Ланского, взял револьвер и выстрелил себе в грудь».

Мальчика вылечили, но пулю извлечь не смогли, и он вследствие этого ранения всю жизнь страдал эпилепсией.

Из Пажеского корпуса Леонтий был уволен. П. П. Ланской устроил его в Морской корпус, который юноша и окон-

чил с отличием. В 1880 году, как видно из письма А. А. Пушкина к Ф. П. Корнилову от 18 апреля того же года, Л. М. Дубельт служил во флоте мичманом. Позже, проучившись два года на минных курсах в Кронштадте, он из-за участившихся припадков вышел в отставку, имея чин капитана второго ранга.

Леонтий Михайлович был женат на княжне Агриппине Оболенской. 24 сентября 1894 года, 39 лет, он умер от эпилепсии. Похоронен на Смоленском кладбище в Петербурге.

Младшая дочь Натальи Александровны Пушкиной и М. Л. Дубельта, Анна Михайловна Дубельт, родилась в 1861 году. Была замужем за Александром Павловичем Кондыревым. Овдовев в марте 1900 года, она осталась с тремя малолетними детьми — двумя сыновьями восьми и двух лет и дочерью шести лет.

Острая нужда заставила внучку Пушкина неоднократно обращаться за помощью в Постоянную комиссию для пособия нуждающимся ученым, литераторам и публицистам при императорской Академии наук. О своем бедственном положении Анна Михайловна писала и Николаю II в письме от 10 апреля 1900 года.

Единовременные пособия на воспитание и содержание детей назначались ей трижды — в мае 1899 года, по случаю 100-летия со дня рождения А. С. Пушкина, — 600 рублей, в апреле 1900 года — 120 рублей, в январе 1905 года — 50 рублей. В дальнейшем ходатайства внучки поэта о пособиях комиссия отклоняла «за недостатком средств».

Интересно отметить, что еще в 1890 году А. М. Кондырева принесла в дар Пушкинскому Лицейскому музею письмо Пушкина к Н. Н. Гончаровой, тогда еще невесте, от 27—29 октября 1830 года (по-русски), переданное ей матерью, графиней Н. А. Меренберг.

Скончалась Анна Михайловна Кондырева, по имеющимся у меня сведениям, не позже 1935 года.

Старшая дочь Натальи Александровны Меренберг от второго брака, София Николаевна Меренберг (в замужестве графиня де Торби), родилась в Женеве 20 мая (ст. ст.) 1868 года. В 1891 году она становится женой великого князя Михаила Михайловича Романова. Разгневанный этим брачным союзом, Александр III телеграфировал герцогу Люксембургскому и герцогу Нассаускому: «Этот брак, заключенный наперекор законам нашей страны, требующим моего предварительного согласия, будет рассматриваться в России как недействительный и не имевший места». Царское непризнание брака внучки Пушкина с внуком Николая I заставило супругов навсегда остаться в Англии. Там София Николаевна и скончалась 14 сентября 1927 года.

Долгие годы у графини де Торби находились перешедшие к ней от матери 10 писем А. С. Пушкина к своей невесте (будущей жене) Наталье Николаевне Гончаровой и одно к теще Н. И. Гончаровой.

Когда София Николаевна умерла, С. П. Дягилев, живший за границей, купил эти письма у ее мужа — великого князя Михаила Михайловича. А после кончины Дягилева письма перешли в коллекцию к парижскому балетмейстеру С. М. Лифарю, у которого находятся и теперь.

Сестра графини де Торби — Александра Николаевна Меренберг — родилась 14 июля 1869 года. Была замужем за аргентинцем Д'Элиа с 1911 года. Умерла в 1950 году.

Георг-Николай (Георгий Николаевич) Меренберг родился 13 февраля 1871 года. С 1895 года был женат на княжне Ольге Александровне Юрьевской, дочери Александра II от морганатического брака с княжной Долгоруковой, а с 1930 года — на Аде Моран Брамберг. Жил Меренберг в Висбадене и совсем не говорил по-русски. Умер он после 1945 года.

Встречи на пушкинской тропе

В СЕМЬЕ ГАЛИНЫХ

Рассказ о некоторых ныне жущих потомках великого поэта хочется начать с Татьяны Николаевны Галиной (урожд. Быковой) — правнучки Пушкина и внучатой племянницы Гоголя.

В семье Быковых все дети уже в раннем возрасте приобщались к музыкальной культуре. Их обучали игре на фортепьяно. Им прививали любовь к народному песенному творчеству, к исполнительскому искусству. В доме Быковых постоянно звучали мелодии отечественных и зарубежных композиторов, русские и украинские песни. Музыка в семье Марии Александровны и Николая Владимировича была не украшением быта, а духовной потребностью, одной из самых сильных фамильных привязанностей.

«Моя сестра Анна, — вспоминает Т. Н. Галина, — в детстве и юности выделялась незаурядными музыкальными способностями. Дарование сестры было замечено профессорами Киевской консерватории, и ее приняли в консерваторию — по классу рояля — вне конкурса. Лучшие педагоги прочили сестре большую музыкальную будущность...»

Чудесным контральто обладала другая сестра Татьяны Николаевны — Наталья. А у Софьи было удивительной чистоты и звучности сопрано. Софья Николаевна специально обучалась вокальному искусству. Она успешно солировала в концертах хора Политпросвета Красной Армии на

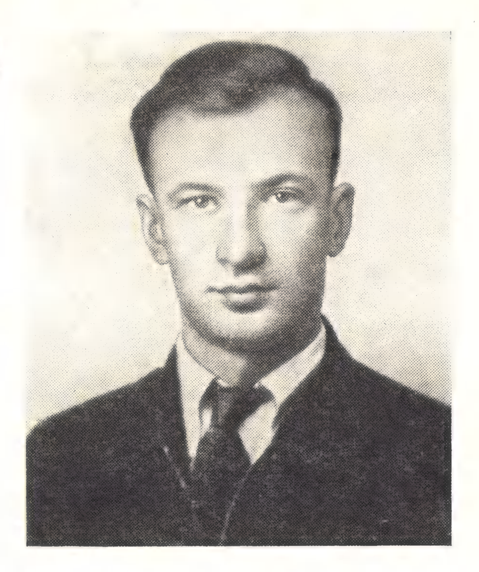

Татьяна Николаевна Галина, правнучка А. С. Пушкина.
Фото 1959 г.

Украине, которым управлял молодой дирижер Александр Васильевич Свешников, ныне художественный руководитель и дирижер прославленного Государственного академического русского хора Союза ССР, народный артист СССР, директор Московской консерватории. В те годы Свешников не раз говорил, что Софья Николаевна с большим успехом могла бы петь в столичной опере.

В 1923 году С. Н. Данилевская из-за болезни горла вынуждена была покинуть хор Свешникова. Но с пением она никогда не расставалась и сохранила красивый, сильный голос до глубокой старости.

В хоре Политпросвета Красной Армии пела и Татьяна Николаевна. Окончив еще в 1914 году женский институт в Москве, Татьяна Николаевна за год до Октябрьской революции была преподавательницей французского языка

Георгий Александрович Галин, праправнук А. С. Пушкина.
Фото 1961 г.

в гимназии. Этому языку она обучала детей и в советское время. В 1920-е годы была артисткой хора Полтавского оперного театра.

— Благодаря тете Тане, — рассказывает ее полтавская племянница Наталья Сергеевна Савельева, — я знаю множество опер. У нее был хороший, красивый альт. Хотя в театре тетя Таня не солировала, а была хористкой, она знала массу сольных номеров и превосходно исполняла их дома...

Татьяна Николаевна выступала в «Евгении Онегине», «Пиковой даме», «Русалке», «Князе Игоре», «Иване Сусанине», во многих других русских и иностранных оперных спектаклях.

— Часто старшие, — продолжает Н. С. Савельева, — брали меня в оперу или на концерт хора Свешникова, где

Татьяна Николаевна Галина среди детей в детском саду имени А. С. Пушкина в г. Варне (Болгария).
Фото 1972 г.

тетя Таня и мама, Софья Николаевна, иногда пели дуэтом. Для меня это было большой радостью...

В Полтаве Татьяна Николаевна Быкова познакомилась с Александром Владимировичем Галиным, студентом технического вуза, и в 1926 году вышла за него замуж.

В конце 1920-х годов Татьяна Николаевна Галина оставила оперную сцену; к тому времени ее муж окончил институт и был направлен в Ростов-на-Дону. Через несколько лет А. В. Галин получил новое назначение — на один из московских заводов. В Москве Т. Н. Галина и ее сын, Георгий Александрович, живут и в настоящее время.

Уже давно правнучка Пушкина получает персональную

пенсию республиканского значения. Но и теперь она по просьбе известного советского пушкиниста Т. Г. Цявловской собирает и систематизирует основные биографические сведения о младших поколениях потомков Пушкина — живущих в нашей стране и зарубежных.

Т. Н. Галиной зафиксированы по поколениям данные почти обо всех прямых потомках Пушкина.

Имена, даты, должности, титулы потомков поэта. Перемещения по службе. Годы вступления в брак. Фамилии супругов и детей. О них и рассказывают записи, скрупулезно составленные и бережно сохраняемые Татьяной Николаевной.

Впервые с Т. Н. Галиной я познакомился в сентябре 1968 года. Мы медленно листали семейный альбом Галиных, все больше «вживаясь» в историю пушкинского рода. Рассматривали все новые и новые фотографии, и правнучка поэта с удовольствием давала пояснения к ним — то лаконичные, в два-три слова, то пространные, но всегда увлекательные и живописные.

И я понял, почему к Татьяне Николаевне, как к одному из живых мостиков, связывающих нашу современность с Пушкиным, тянутся люди разных возрастов и профессий.

Сын Татьяны Николаевны — Георгий Александрович Галин родился 2 февраля 1929 года. Окончил исторический факультет Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова. Работает в научно-исследовательском институте культуры. Уже много лет он тщательно изучает журналистскую деятельность своего прапрадеда — А. С. Пушкина. Библиографические статьи Г. А. Галина нередко печатаются в журналах.

В 1969 году Т. Н. и Г. А. Галины опубликовали в альманахе «Литература и ты» небольшой очерк «Судьба потомков», в котором приводятся любопытные для читателя данные о многочисленных потомках Пушкина.

Галиных приглашают на юбилейные пушкинские торжества в Москве, Ленинграде, Михайловском... Им пишут педагоги, школьники и студенты. Приходят письма даже из Болгарии, которую в годы русско-турецкой войны (1877—1878) освобождали и сын поэта А. А. Пушкин, и отец Т. Н. Галиной Николай Владимирович Быков.

В 1972 году Татьяна Николаевна и Георгий Александрович были гостями двух болгарских городов — Софии и Варны. Они выступали в школах, детских садах и других учреждениях, носящих имя А. С. Пушкина, и везде их встречали тепло и радушно, везде они чувствовали горячую любовь к великому русскому поэту.

«НРАВОМ Я ДАЛЕКО НЕ КРОТКАЯ»

Однажды, приехав в Москву, я позвонил Софье Павловне Вельяминовой. Договорились встретиться на следующий день...

И вот я в квартире С. П. Вельяминовой. Обычная «перенаселенная» комната. Клетка с попугаями на книжном шкафу. Две клетки с хомяками на полу. Телевизор. Скромная мебель. На стене, над кроватью Софьи Павловны, — портрет матери, Натальи Александровны Воронцовой-Вельяминовой. Пушкину она приходилась внучкой. Рядом с этим портретом — еще один, поменьше. Это сама Софья Павловна в молодости. В простенке между окнами — большая фотография ее внука Севы, который, сидя на корточках, рассматривает легковой автомобиль.

— Хотите послушать стихи Александра Сергеевича в моем исполнении? — неожиданно спрашивает правнучка Пушкина уже в первые минуты нашей беседы. И, услышав мое торопливое: «Конечно, конечно!», С. П. Вельяминова на глазах преображается, — вся ее фигура становится напряженной, собранной, строгой, а лицо — необычайно живым, одухотворенным.

Стихи прадеда Софья Павловна читает торжественно-празднично, вдохновенно. Даже не верится, что этот звучный страстный голос принадлежит человеку, истерзанному многолетними недугами и житейскими невзгодами. Зато

Софья Павловна Вельяминова, правнучка А. С. Пушкина.

Фото начала 1960-х гг.

вижу, чувствую, что сидящая на диване женщина своим темпераментом, своей горячей кровью — плоть от плоти Пушкина.

Кляну коварные староанья
Преступной юности моей
И встреч условных ожиданья
В садах, в безмолвии ночей.
Кляну речей любовный шепот,
Стихов таинственный напев,
И ласки легковерных дев,
И слезы их, и поздний ропот.

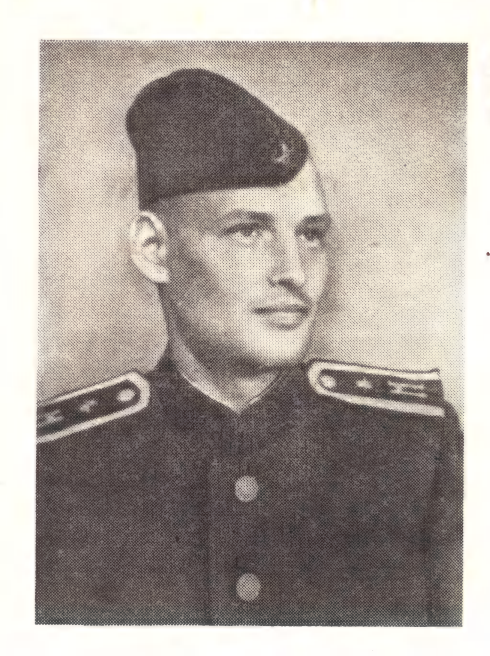
Эти строфы из лирического стихотворения Пушкина, написанного в 1830 году и обращенного к невесте, Наталье Николаевне Гончаровой, Софья Павловна прочитала дважды — с нарастающим душевным подъемом.

Но с особым удовлетворением она прочла стихотворение «Отцы пустынники и жены непорочны», созданное Пушкиным в 1836 году. По словам Софьи Павловны, поэт сам любил это свое стихотворное переложение молитвы Ефрема Сирина.

Потом Софья Павловна читала стихи Лермонтова. И чувствовалось, что в грустные лермонтовские строчки правнучка Пушкина вкладывала и собственные переживания, собственную скорбь. И свое жизнелюбие.

Стихи двух великих поэтов, с такой подкупающей искренностью прочитанные Софьей Павловной, как-то необычайно быстро сблизили нас. И через полчаса уже казалось, что мы давно-давно знаем друг друга и только очень долго не виделись.

Я о многом расспрашивал С. П. Вельяминову: хотелось как можно больше узнать о детях и внуках поэта, о ней самой, о том, как потомки Пушкина хранят семейные предания об Александре Сергеевиче. И она увлекательно рассказывала о судьбах многих родственников поэта.

Александр Всеволодович Кологривов, праправнук А. С. Пушкина, участник Великой Отечественной войны.
Фото 1944 г.

Интересны были также и воспоминания Софьи Павловны о Н. К. Крупской, А. С. Макаренко, Е. П. Пешковой, ее рассказы-отзывы о книгах Ромена Роллана, Александра Блока, Мариэтты Шагинян, Гафура Гуляма...

Поэтические строки Г. Гуляма:

Я не уйду в безмолвие, пока
Для этих плеч еще осталась ноша.
И — рядовой бессмертного полка —
Я буду жив, покуда буду нужен... —

прозвучали так, будто правнучка Пушкина говорила о себе.

Ни прожитые восемь с половиной десятилетий, ни всякого рода испытания — а судьба с лихвой «наградила» ими

Александр **Всеволодович** Кологривов (в центре) с братом Олегом и сыном Андреем.
Фото 1968 г.

Софья Николаевна Данилевская с сыном Александром и внуком Сережей.
Фото 1952 г.

Софью Павловну, — ни давно разрушенное здоровье (она инвалид второй группы с начала 1930-х годов) — ничто не убило в этой мужественной, сильной духом женщине («нравом я далеко не кроткая») активного интереса ко всему, что происходит не только в нашей стране, но и за ее пределами.

Софью Павловну и сейчас, как 40—50 лет назад, волнуют проблемы нравственного воспитания молодежи. Немало ценных советов высказывает она, педагог-историк по образованию, по различным вопросам воспитания подрастающего поколения. Порой подсказанное ею становилось те-

Александр Сергеевич Данилевский, праправнук А. С. Пушкина.
Фото 1960 г.

мой серьезных выступлений и даже дискуссий в центральных газетах, — тогда радостью переполнялось ее сердце.

Прошло несколько часов, пока вернулись с работы сын С. П. Вельяминовой Олег Всеволодович Кологривов, художник-конструктор, и его жена Людмила Алексеевна. Еще раньше прибежал с прогулки пятилетний внук Сева — он торопливо делился с бабушкой новостями:

— А там, на улице, бульдозер старый дом ломает...

Разговор стал общим. Олег Всеволодович принес из книжного шкафа несколько папок с семейными фотографиями. Среди них были и снимки его скульптурных работ и эскизов.

Когда через несколько дней я снова посетил правнучку Пушкина, она, сидя в жестком кресле у кровати, просматривала утреннюю почту: газеты, журналы, письма. В руках у нее была полученная из Мичуринска от внучатой племянницы Галины Северьяновны Усовой книжка Н. Гордеева и В. Пешкова «Тамбовская тропинка к Пушкину», изданная в Воронеже в 1969 году.

— А «Тропинка», видно, интересная, — сказала Софья Павловна. — Хотя я еще только бегло просмотрела книжку, вижу: в ней много новых сведений о друзьях и знакомых Пушкина, живших на Тамбовщине. Приводятся любопытные факты из жизни детей и внуков Александра Сергеевича.

Узнав, что и мне хотелось бы иметь эту книгу тамбовских литераторов, Софья Павловна посоветовала:

— Напишите Галине Северьяновне. Она человек гуманный, отзывчивый. Уверена, Галя обязательно пришлет и вам «Тамбовскую тропинку к Пушкину»...

В этот день Софья Павловна много рассказывала о своих зарубежных родственниках — Георгии Михайловиче и Владимире Михайловиче Воронцовых-Вельяминовых и их детях, о том, как в семьях этих потомков Пушкина, оторванных от Родины (они живут во Франции), бережно поддерживаются русские традиции, сохраняется память о Пушкине. Говорила она и о нелегкой, но счастливой судьбе Александра Сергеевича Данилевского, выдающегося советского биолога, ученого с мировым именем. Александр Сергеевич — праправнук Пушкина и родственник Гоголя (его дед, Н. В. Быков, приходился Н. В. Гоголю родным племянником).

Еще в 1943 году, работая санитаром, а затем военфельдшером в одном из госпиталей блокадного Ленинграда, Данилевский в невероятно трудных условиях написал и блестяще защитил кандидатскую диссертацию.

После войны, в 1945-м, возвратившись в Ленинград в звании капитана медицинской службы, Александр Сергеевич занимал должность доцента кафедры энтомологии Ленинградского университета, а с 1955 года заведовал этой кафедрой.

Позднее, в 1962-м, А. С. Данилевский защитил докторскую диссертацию, в следующем году стал профессором. В 1966 году его избрали деканом биолого-почвенного факультета ЛГУ. Высокую должность руководителя факультета он занимал до последних дней жизни.

Известная ученым-биологам всего мира монография А. С. Данилевского «Фотопериодизм и сезонное развитие насекомых» (1961) переиздана в Англии и Японии.

Александр Сергеевич был не только талантливым в своей области ученым, но и человеком исключительно разносторонних интересов и дарований. Он отлично рисовал, превосходно иллюстрировал многие свои научные труды (а их у него около 70), писал остроумные стихотворные экспромты.

Воспоминания о Данилевском, о его преждевременной — в расцвете творческих сил — кончине заставили Софью Павловну острее почувствовать и собственное неутешное горе: в конце августа 1968 года она похоронила старшего сына, Александра Всеволодовича Кологривова, участника Великой Отечественной войны, работника Центрального радио, человека остроумного и на редкость светлого...

«МИНИАТЮРНЫЙ ПУШКИНСКИЙ МУЗЕЙ»

Незабываемо яркое впечатление оставили и московские встречи с другой правнучкой А. С. Пушкина — Натальей Сергеевной Шепелевой. Было это в марте 1970 года.

Когда я увидел впервые эту высокую, необыкновенно стройную женщину с красивым выразительным лицом, меня поразило ее внешнее сходство с Натальей Николаевной Пушкиной.

А глаза у правнучки поэта — пушкинские. Живые, яркие, лучистые...

Хотя Н. С. Шепелева и очень занятой человек — она ответственный хранитель фонотеки звукозаписей в Московской консерватории, — на ее попечении находится внук Павлуша. Он учился тогда в пятом классе. В свободные от бесконечных забот часы, которые, к сожалению, выдаются слишком редко, Наталья Сергеевна обращается — в который раз! — к сочинениям Пушкина, снова и снова испытывая радость от неизъяснимой прелести его стихов.

И внук Натальи Сергеевны всем сердцем тянется к светлому творчеству своего великого предка, знает многие из его произведений. В то время, когда мы с Н. С. Шепелевой беседовали и о самом Пушкине, и о судьбе его многочисленных потомков, Павлуша лежал в постели (ему нездоровилось) с «Борисом Годуновым» в руках.

Наталья Сергеевна Шепелева, правнучка А. С. Пушкина.
Фото 1962 г.

— Я и раньше читал «Годунова», — говорил 13-летний праправнук поэта, — но тогда многого не понимал: мал был. Теперь перечитываю. И очень интересно...

Наталья Сергеевна, по ее собственному признанию, с малых лет страстно любит музыку. В молодости она хорошо играла на рояле, но жизнь сложилась так, что занятия музыкой пришлось оставить.

А еще любит путешествовать по родной стране: побывала в Казахстане и в Мурманске, на Алтае и в Пскове... Но особенно дороги ей места, где жил, останавливался или просто проезжал ее прадед — Александр Сергеевич Пушкин.

Наталья Сергеевна показала семейный альбом — в нем не только сотни фотографий потомков Пушкина, но и множество переписанных ею стихов поэта.

В комнате все стены, почти от пола до потолка, увешаны портретами-миниатюрами и фотографиями. Многие из них в рамках красного дерева. Это — настоящая портретная галерея пушкинского рода. Здесь и Пушкин, и его жена, и их дети, и внуки, и правнуки... Представлены все шесть поколений прямых потомков поэта, дальние и близкие родственники Н. С. Шепелевой.

Квартира Натальи Сергеевны, скромно, но со вкусом обставленная, изобилует фамильными реликвиями — от редких книг («Опасный сосед» В. Л. Пушкина; факсимиле пушкинской «Русалки», долгие годы хранившееся у Анны Александровны Пушкиной, а от нее перешедшее в 1949 году к Н. С. Шепелевой, и др.) до флаконов из-под духов, принадлежавших дочери Пушкина М. А. Гартунг и внучке поэта А. А. Пушкиной.

Квартира правнучки Пушкина — это, образно говоря, миниатюрный пушкинский музей, насыщенный духом чистого, бескорыстного почитания гениального русского поэта, теплом родственного к нему отношения. И это тепло согревает каждого, кто переступает гостеприимный порог квартиры Натальи Сергеевны Шепелевой.

В ГОСТЯХ У ПРАВНУКА

Дверь открыл невысокий стройный мужчина в легком домашнем костюме, в очках. В моложавом, живом, энергичном лице его легко угадывались черты великого прадеда. Хотя правнуку Пушкина шел 57-й год, он выглядел не старше 50-ти.

В продолжение трех часов, что я провел у Григория Григорьевича Пушкина, ему несколько раз звонили по телефону. И всякий раз, когда правнук поэта, извинившись, что вынужден прервать беседу, шел к телефонному аппарату, невольно думалось: «А ведь Григорий Григорьевич очень похож на Пушкина. Только ростом он повыше прадеда. Да волосы не вьются».

О себе Г. Г. Пушкин рассказывал скупыми, словно спрессованными словами. Он называл только самые значительные факты своей биографии, самые памятные даты.

— Родился я, — говорил Григорий Григорьевич, — в Лопасне 19 декабря 1913 года. Двенадцати лет поступил в семилетнюю школу, сразу в пятый класс. В этой же школе преподавала моя мать, Юлия Николаевна Пушкина. В 1929—1932 годах я учился в техникуме. В 1934 году ушел досрочно в армию, по спецнабору. Участвовал в войне с белофиннами, в освобождении Западной Украины и Западной Белоруссии.

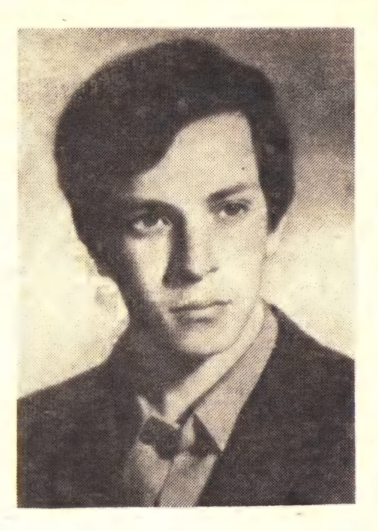

Григорий Григорьевич Пушкин, правнук А. С. Пушкина (третий слева), с другими потомками А. С. Пушкина (слева направо): А. В. Кологривовым, Б. Б. Пушкиным, М. С. Пушкиной, С. Б. Пушкиным, А. А. Кологривовым и О. В. Кологривовым.
Фото 1966 г.

В сентябре 1941 года, — продолжал правнук поэта, — я добровольно ушел в специальный партизанский отряд, который действовал на Наро-Фоминском и Волоколамском направлениях. Под Волоколамском был ранен. Лежал в госпитале. Потом участвовал в боях под Старой Руссой (в десантных войсках), сражался на Курской дуге, освобождал Сумы, Харьков, Николаев. Был контужен при форсировании Днепра.

В октябре 1946 года меня уволили в запас. Последние четырнадцать лет, с 1955 по 1969 год, работал печатником в типографии газеты «Правда». Теперь — на пенсии...

Александр Григорьевич Пушкин, праправнук А. С. Пушкина. *Фото 1970 г.*

Я с радостью рассматривал фамильные реликвии, которые показал мне Григорий Григорьевич. В гостиной у окна стоят огромные комнатные часы, подаренные отцу Г. Г. Пушкина, Григорию Александровичу Пушкину, товарищами по Александровскому (Царскосельскому) лицею — в память об окончании им учебного заведения, в котором учился когда-то и его гениальный дед. На часах отчетливо видны дарственные надписи лицеистов-сокурсников Г. А. Пушкина.

У правнука поэта хранятся многочисленные книги известных советских писателей и литературоведов с их автографами, сувениры из Михайловского, Болдина и других пушкинских музеев нашей страны, где часто бывает Г. Г. Пушкин.

В одной из комнат мое внимание привлекли два фотопортрета А. С. Пушкина (с известных работ Тропинина и Райта), а также цветная фотография Г. А. Пушкина.

Григорий Григорьевич из всех здравствующих потомков поэта, живущих в СССР, является единственным прямым продолжателем непрерывавшейся мужской линии рода А. С. Пушкина (А. С. Пушкин → А. А. Пушкин → Г. А. Пушкин → Г. Г. Пушкин), дальнейшая судьба которой зависит теперь от сына Г. Г. Пушкина, Александра Пушкина, 1951 года рождения.

В настоящее время за границей, в столице Бельгии Брюсселе, живет еще один Александр Пушкин (родился в 1942 году), который также является праправнуком поэта — по второй мужской линии рода Пушкиных. Его дед, Николай Александрович Пушкин, и отец Г. Г. Пушкина, Григорий Александрович Пушкин, были родными — по отцу — братьями.

СЛЕДУЯ ЗАВЕТУ ПРАПРАДЕДА...

С Ириной Евгеньевной Гибшман (урожденной Клименко) я впервые встретился в июне 1959 года в пушкинских Горах, на открытии памятника Пушкину работы Е. Ф. Белашовой [1]. Там, у памятника, с которого только что сбросили белоснежное покрывало, она выступала перед собравшимися как потомок великого поэта. Навсегда запомнилось ее взволнованное лицо, черты которого удивительно напоминали пушкинские.

Портретное сходство Ирины Евгеньевны с прапрадедом заметил и М. К. Аникушин, известный советский скульптор, много и плодотворно работающий над пушкинской темой. В начале 1960-х годов Михаил Константинович приезжал в Архангельск, где Ирина Евгеньевна живет постоянно, чтобы сделать скульптурные изображения И. Е. Гибшман и ее сестры О. Е. Усовой. Эти скульптуры не раз экспонировались на различных художественных выставках [2].

...Детство и юность Ирины Евгеньевны Клименко прошли в основном в Белоруссии. У родителей, кроме Ирины,

---

[1] Екатерина Федоровна **Белашова** (1906—1971) — выдающийся советский скульптор, народный художник СССР, лауреат Государственной премии СССР, член-корреспондент Академии художеств СССР.

[2] Скульптурный портрет О. Е. Усовой находится в Третьяковской галерее, И. Е. Гибшман — в собрании М. К. Аникушина.

Ирина Евгеньевна Гибшман, праправнучка А. С. Пушкина. *Фото 1968 г.*

было еще пятеро детей: Наталья, Ольга, Татьяна, Марина, Сергей. Жила семья скромно.

Отец, Евгений Ипполитович Клименко, человек очень занятой, нередко оставался на службе даже по вечерам. Воспитанием детей занималась мать, Мария Павловна Клименко (урожденная Воронцова-Вельяминова). Женщина добрая, доверчивая и скромная, она унаследовала от своей матери (Натальи Александровны Пушкиной, в замужестве Воронцовой-Вельяминовой), внучки поэта, любовь к поэзии и музыке, а также высокоразвитое чувство ответственности за судьбы детей и всех близких.

Ирина Евгеньевна рассказывает:

— Не помню, чтобы мама когда-нибудь кричала на нас. Если мы совершали какие-нибудь проступки, мама терпеливо делала нам внушения, и они действовали на нас го-

Татьяна Евгеньевна Гуцко, праправнучка А. С. Пушкина. *Фото 1960 г.*

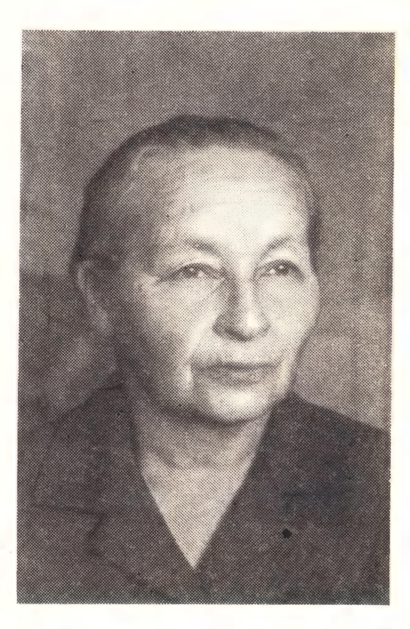

раздо сильнее, чем наказания. Детские капризы были очень редки.

В начале первой мировой войны Мария Павловна Клименко и ее дети эвакуировались из Белоруссии. Эшелон, в котором они ехали, тащился до Москвы десять суток, пропуская встречные составы, шедшие к фронту.

Наконец приехали в Лопасню, где дорогих гостей радушно встретили старушки Гончаровы — Наталья Ивановна и Надежда Ивановна, племянницы Н. Н. Пушкиной...

Позже, вернувшись вместе с семьей в Белоруссию, Ирина Клименко получила среднее образование в одной из бобруйских школ. Мечтала она об университете — поехала в Москву, но поступить не удалось. Пошла работать. А вскоре по приглашению знакомых она отправляется в Архангельскую область, чтобы заведовать там библиотекой на-

Ольга Евгеньевна Усова, праправнучка А. С. Пушкина. *Фото 1973 г.*

учно-технической станции. С библиотечным делом Ирина Евгеньевна была знакома, а трудностей она не боялась никогда: жизнь сложилась так, что еще до окончания школы ей пришлось работать.

5 июня 1929 года И. Е. Клименко выехала из Москвы в далекий северный поселок, где ей предстояло проработать два года и где определилась ее дальнейшая судьба. Там она встретила Александра Рудольфовича Гибшмана и в 1930 году стала его женой.

Оба мечтали о высшем образовании. Но учиться пришлось по очереди. Сначала в Архангельский лесотехнический институт поступил Александр Рудольфович. А когда он получил диплом, Ирина Евгеньевна пошла на факультет

иностранных языков педагогического института, тоже в Архангельске.

Случилось так, что оба остались работать в тех же институтах, где учились. А. Р. Гибшман более 30 лет заведовал кафедрой механизации лесоразработок. Он кандидат технических наук, доцент.

А Ирина Евгеньевна, окончив с отличием институт, более 20 лет преподавала там же английский язык, несколько лет заведовала кафедрой.

У Ирины Евгеньевны и Александра Рудольфовича двое взрослых детей и четыре внучки. Их дочь Наталья Александровна живет в Москве. У нее две дочери — Ирина и Ольга. Старшая живет в Архангельске, у бабушки и дедушки, младшая — с матерью.

Сын — Эдвин Александрович — окончил Ленинградскую лесотехническую академию. Живет в Архангельске. Работает старшим преподавателем лесотехнического института. Мастер спорта СССР по туризму. У него тоже две дочери — Инна и Мария.

Теперь Ирина Евгеньевна Гибшман на пенсии, хотя слово «пенсия» плохо сочетается с характером этого энергичного человека. Она не только успевает вести домашнее хозяйство, но и занимается общественными делами, много ездит по стране.

Любому делу Ирина Евгеньевна отдается со страстностью и добросовестностью. Она гордится героической историей русского народа, его древней культурой, в том числе культурой северного края. Несколько лет возглавляла архитектурную секцию Архангельского городского отделения Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры. И теперь Ирина Евгеньевна, следуя завету своего великого прапрадеда: «Неуважение к предкам есть первый признак дикости и безнравственности», по-прежнему работает в обществе, является членом его президиума.

Сергей Евгеньевич Клименко, праправнук А. С. Пушкина, участник Великой Отечественной войны.
Фото 1971 г.

Архангельск — своеобразный исторический город. Это первый русский порт, через который шла торговля с иностранными государствами. В нем по указанию Петра I была создана первая судоверфь. Из Архангельска отправлялись все арктические экспедиции. К сожалению, старинных зданий в городе сохранилось не так уж много. А уникальных историко-архитектурных памятников, определявших когда-то лицо Архангельска, в городе почти нет.

«Тем важнее, — считает И. Е. Гибшман, — сохранить все, что еще есть исторически ценного в городе, чтобы подчеркнуть преемственность культуры поколений».

Архангельское городское отделение общества охраны памятников истории и культуры решает сейчас сложные во-

Марина Сергеевна Чалик, праправнучка А. С. Пушкина, участница Великой Отечественной войны.
Фото 1942 г.

просы, связанные с необходимостью реставрации замечательных историко-архитектурных сооружений. И в первую очередь Гостиного двора и Новодвинской крепости, построенной по указанию Петра I для защиты города от шведов и других иноземных захватчиков. Петр I хорошо понимал экономическое и торговое значение Архангельска и неоднократно приезжал туда, лично наблюдал за строительством крепости.

Ирине Евгеньевне Гибшман дорог и близок мир изобразительного искусства. Она посещает передвижные и местные выставки в Архангельске, музеи и выставки в Москве, Ленинграде и других городах. На зональной выставке «Советский Север», организованной в 1964 году в Архангельске,

Ирина Евгеньевна работала экскурсоводом-общественником. А чтобы лучше, тоньше разбираться в искусстве, глубже понимать его специфику, она уже в пожилом возрасте окончила двухгодичный искусствоведческий факультет при архангельской городской организации общества «Знание». Занятия на факультете вели прекрасные лекторы из Москвы и Ленинграда. После лекций нередко обсуждались проблемы искусства. Праправнучка поэта считает, что занятия на факультете ей, как и другим слушателям, дали очень много ценных сведений, многому научили.

С детства Ирина Евгеньевна любит музыку. Когда позволяет время и здоровье, с удовольствием посещает концерты в Архангельске и других городах. И дома у нее довольно обширная фонотека.

Праправнучка поэта бережно, любовно относится ко всему, что связано с Пушкиным, его жизнью и творчеством. Она поддерживает дружеские контакты с пушкинистами, старается не пропускать научные конференции, посвященные А. С. Пушкину. Следит за новой литературой о нем. Собирает материалы по пушкиноведению.

Всегда желанная гостья любого пушкинского музея Советского Союза, она особенно часто — почти ежегодно — бывает «под сенью липовых аллей» Михайловского, где. «кажется, вечор еще бродил» ее прапрадед, у дорогого могильного холма в Святогорском монастыре... В пушкинских местах на Псковщине, по собственному признанию И. Е. Гибшман, «так явственно ощущается вечно живой дух Пушкина, его связь с чудесной русской природой и историей России».

Свою любовь к Пушкину, все, что она знает о нем, его предках и потомках, Ирина Евгеньевна стремится передать молодежи. Стали уже традиционными ее встречи со студентами-филологами Архангельского пединститута, с учащимися общеобразовательных школ. Юным пушкиноведам

Володя и Алеша Савельевы — одни из самых младших потомков А. С. Пушкина.
Фото 1970 г.

многих школ страны она оказывает помощь в собирании материалов о Пушкине и его роде. Школьные пушкинские кружки, кабинеты, музеи получают от Ирины Евгеньевны газетные и журнальные вырезки на пушкинские темы, фотографии потомков поэта. Она сообщает ребятам нужные адреса, помогает им установить связи с учеными-пушкиноведами.

Живой интерес школьников, студентов, учителей к Пушкину, их стремление узнать как можно больше о любимом поэте приносят Ирине Евгеньевне радость и удовлетворение.

...Перечитываю полученные в разные годы письма И. Е. Гибшман, посвященные ей газетные заметки. Вспоми-

наю беседы с нею и рассказы о ней правнучки А. С. Пушкина С. П. Вельяминовой, других родственников поэта, многих людей, близко знающих Ирину Евгеньевну. И восхищаюсь ее молодой энергией, умением находить в буднях поэзию жизни.

* * *

С каждым годом растет и углубляется любовь советского народа к А. С. Пушкину, ширится интерес к его жизни и богатейшему творческому наследию.

Одним из свидетельств этой величайшей любви являются традиционные Всесоюзные Пушкинские праздники поэзии, которые проводятся в местах, где жил и творил великий поэт: в Пушкинских Горах, Михайловском, Тригорском, а с 1973 года — и в Болдине, Калинине, Кишиневе, Одессе. На эти праздники съезжаются из разных уголков нашей страны поэты, писатели, почитатели поэзии А. С. Пушкина, а также наши зарубежные друзья — литераторы социалистических стран, передовые поэты и писатели Запада.

Миллионными тиражами издаются в СССР и других странах мира произведения А. С. Пушкина и книги о его жизни и творчестве. И спрос на них постоянно растет.

С интересом встречают читатели и новые публикации, посвященные предкам поэта, его родителям, брату, сестре, другим родственникам, потому что бесценно и дорого все то, что связано с Пушкиным, с изучением его произведений.

С этой точки зрения несомненный интерес имеют и факты, связанные с потомками великого поэта — представителями «племени младого, незнакомого». Вместе со всеми советскими людьми они гордятся тем, что их освещает и согревает солнце русской литературы — А. С. Пушкин.

ПОТОМКИ А. С. ПУШКИНА
РОДОСЛОВНАЯ РОСПИСЬ[1]

1 Александр Сергеевич Пушкин (1799—1837)

2 *ж.* Наталья Николаевна Гончарова (во втором браке Ланская) (1812—1863)

I. ДЕТИ

3 Мария Александровна Пушкина (1832—1919) 1, 2

4 *м.* Леонид Николаевич Гартунг

● 5 Александр Александрович Пушкин (1833—1914) 1, 2

6 *ж.* 1) Софья Александровна Ланская

7 2) Мария Александровна Павлова

● 8 Григорий Александрович Пушкин (1835—1905) 1, 2

9 *ж.* Варвара Алексеевна Мельникова (в первом браке Мошкова)

---

[1] Примечания. 1. В роспись включены как прямые потомки А. С. Пушкина, так и их супруги. Имена, отчества и фамилии прямых потомков выделены разрядкой, место жительства — курсивом.

2. Цифра слева указывает порядковый номер данного лица, цифры справа — номера отца и матери.

3. Черным кружком впереди порядкового номера помечены прямые потомки Пушкина по непрерывавшимся мужским линиям.

4. Роспись составлена по состоянию на 1 августа 1973 года.

5. Сокращения: *м.* — муж, *ж.* — жена, *вел. кн.* — великий князь, *пр.* — принц, *гр.* — граф(иня), *бар.* — барон(есса), *марк.* — маркиз(а).

10 Наталья Александровна Пушкина (во втором браке *гр.* Меренберг) (1836—1913) 1, 2

11 *м.* 1) Михаил Леонтьевич Дубельт

12 2) *пр.* Николай-Вильгельм Нассауский

II. ВНУКИ

13 Наталья Александровна Пушкина (1859—1912) 5, 6

14 *м.* Павел Аркадьевич Воронцов-Вельяминов

15 Софья Александровна Пушкина (1860—1861) 5, 6

16 Мария Александровна Пушкина (1862—1939) 5, 6

17 *м.* Николай Владимирович Быков

● 18 Александр Александрович Пушкин (1863—1916) 5, 6

19 *ж.* 1) Ольга Николаевна Решетова

20 2) Анна Петровна Савицкая (в первом браке Зейлих) [гражд. брак]

21 Ольга Александровна Пушкина (1864—1933) 5, 6

22 *м.* Николай Николаевич Павлов

23 Анна Александровна Пушкина (1866—1949) 5, 6

● 24 Григорий Александрович Пушкин (1868—1940) 5, 6

25 *ж.* Юлия Николаевна Бартенева (в первом браке Катыбаева)

● 26 Петр Александрович Пушкин (1869—1869) 5, 6

27 Надежда Александровна Пушкина (1871—1915) 5, 6

28 Вера Александровна Пушкина (1872—1909) 5, 6

29 *м.* Сергей Петрович Мезенцов

● 30 Сергей Александрович Пушкин (1874—1898) 5, 6

● 31 Николай Александрович Пушкин (1885—1964) 5, 7

32 *ж.* Надежда Алексеевна Петунникова

33 Елена Александровна Пушкина (1889—1942) 5, 7

34 *м.* Николай Алексеевич фон дер Розенмайер

35 Наталья Михайловна Дубельт (1854—1926) 10, 11

36 *м.* Бессель
37 **Леонтий Михайлович Дубельт (1855—1894)** 10, 11
38 *ж.* Агриппина Оболенская
39 **Анна Михайловна Дубельт** (1861—1935?) 10, 11
40 *м.* Александр Павлович Кондырев
41 **София Николаевна Меренберг** (в браке графиня де Торби) (1868—1927) 10, 12
42 *м. вел. кн.* Михаил Михайлович Романов
43 *гр.* **Александра Николаевна Меренберг** (1869—1950) 10, 12
44 *м.* Д'Элиа
45 *гр.* **Георг-Николай Меренберг** (1871—1945?) 10, 12
46 *ж.* 1) Ольга Александровна Юрьевская
47 2) Ада Моран Брамберг

III. ПРАВНУКИ

48 **Григорий Павлович Воронцов-Вельяминов** (1882—1882) 13, 14
49 **Мария Павловна Воронцова-Вельяминова** (1883—1932) 13, 14
50 *м.* Евгений Ипполитович Клименко
51 **Софья Павловна Воронцова-Вельяминова** (р. 1884), *СССР, Москва* 13, 14
52 *м.* Всеволод Александрович Кологривов
53 **Михаил Павлович Воронцов-Вельяминов** (1885—1951) 13, 14
54 *ж.* Евгения Самойловна Богуславская (в первом браке Бурнашева)
55 **Феодосий Павлович Воронцов-Вельяминов** (1888—1914) 13, 14
56 **Вера Павловна Воронцова-Вельяминова** (1890—1920) 13, 14
57 **Александр Николаевич Быков** (1883—1917) 16, 17
58 *ж.* Тамара Михайловна Франческо
59 **Елизавета Николаевна Быкова** (1884—1885) 16, 17
60 **Елизавета Николаевна Быкова** (1885—1964) 16, 17

61 *м.* Владимир Андреевич Савицкий

62 Софья Николаевна Быкова (р. 1887), *СССР, Полтава* 16, 17

63 *м.* Сергей Дмитриевич Данилевский

64 Наталья Николаевна Быкова (р. 1888), *Франция, Париж* 16, 17

65 Мария Николаевна Быкова (1892—1955) 16, 17

66 Владимир Николаевич Быков (1895—1921) 16, 17

67 Анна Николаевна Быкова (р. 1897), *Марокко, Касабланка* 16, 17

68 *м. гр.* Николай Евгеньевич Апраксин

69 Татьяна Николаевна Быкова (р. 1898), *СССР, Москва* 16, 17

70 *м.* Александр Владимирович Галин

71 Елена Николаевна Быкова (1900—1973) 16, 17

72 *м.* 1) Иван Александрович Песнячевский

73 2) Филемон Окреди

74 Екатерина Александровна Пушкина (Зейлих) (1907—1969) 18, 20

75 *м.* 1) Георгий Амазаспович Адамов

76 2) Игорь Николаевич Харитонов

77 Александр Николаевич Павлов (1882—1965) 21, 22

78 *ж.* Варвара Ивановна Сазонова

● 79 Сергей Григорьевич Пушкин (1912—1920) 24, 25

● 80 Григорий Григорьевич Пушкин (р. 1913), *СССР, Москва* 24, 25

81 *ж.* 1) Клавдия Сергеевна Мазина

82 2) Мария Ивановна Осипова

83 Марина Сергеевна Мезенцова (1902—1935) 28, 29

84 *м.* Борис Борисович Геринг

85 Наталья Сергеевна Мезенцова (р. 1904), *СССР, Москва* 28, 29

86 *м.* 1) Георгий Борисович Геринг

87 2) Андрей Михайлович Шепелев

88 Александр Сергеевич Мезенцов (1908—1932) 28, 29

89 Наталья Николаевна Пушкина (1907—1948) 31, 32

90 *м.* *бар.* Александр Николаевич Гревениц

91 Александр Николаевич Пушкин (1909—1968) 31, 32
92 *ж.* Луиза Иосифовна Аммель
93 Светлана Николаевна фон дер Розенмайер (р. 1923) 33, 34
94 Арнольд (Александр?) Бессель (1882—1940?) 35, 36
95 Елизавета Бессель (1883—?) 35, 36
96 Павел Александрович Кондырев (1892—?) 39, 40
97 Нина (?) Александровна Кондырева (1894—?) 39, 40
98 Александр Александрович Кондырев (1898—?) 39, 40
99 *гр.* Зия (или Анастасия Михайловна) Торби (р. 1892), *Англия, Лондон* 41, 42
100 *м. бар.* Гарольд Уэрнер
101 *гр.* Нада (или Надежда Михайловна) Торби (1896—1963) 41, 42
102 *м. пр.* Джордж Маунтбеттен
103 *гр.* Михаил Михайлович Торби (1898—1959) 41, 42
104 *гр.* Александр-Адольф-Николай Меренберг (1896—1897) 45, 46
105 *гр.* Георг-Михаил-Александр Меренберг (1897—1965) 45, 46
106 *ж.* Полетт фон Кёвер де Лергос Сент-Миклес
107 *гр.* Ольга-Екатерина-Адда Меренберг (р. 1898), *Аргентина, Буэнос-Айрес* 45, 46
108 *м. гр.* Михаил Тариелович Лорис-Меликов

IV. ПРАПРАВНУКИ

109 Наталья Евгеньевна Клименко (р. 1907), *СССР, Тбилиси* 49, 50
110 *м.* Владимир Иванович Воронцов-Вельяминов
111 Ирина Евгеньевна Клименко (р. 1908), *СССР, Архангельск* 49, 50
112 *м.* Александр Рудольфович Гибшман
113 Ольга Евгеньевна Клименко (р. 1911), *СССР, Архангельск* 49, 50
114 *м.* 1) Северьян Иванович Усов

115 2) Геннадий Федорович Верещагин
116 Татьяна Евгеньевна Клименко (р. 1913), *СССР, Москва* 49, 50
117 *м.* Александр Рафаилович Гуцко
118 Марина Евгеньевна Клименко (р. 1915), *СССР, Москва* 49, 50
119 Сергей Евгеньевич Клименко (р. 1918), *СССР, Москва* 49, 50
120 *ж.* Нина Венедиктовна Рыхлик
121 Александр Всеволодович Кологривов (1916—1968) 51, 52
122 *ж.* Нина Ефимовна Будченко
123 Олег Всеволодович Кологривов (р. 1919), *СССР, Москва* 51, 52
124 *ж.* 1) Ксения Николаевна Успенская
125 2) Людмила Алексеевна Кулькова
126 Георгий Михайлович Воронцов-Вельяминов (р. 1912), *Франция, Париж* 53, 54
127 *ж.* Тамара Васильевна Дерюгина
128 Владимир Михайлович Воронцов-Вельяминов (р. 1914), *Франция, Париж* 53, 54
129 *ж.* Нина Константиновна Ненюкова
130 Татьяна Владимировна Савицкая (р. 1913), *Франция, Париж* 60, 61
131 *м.* Александр Иванович Дурново
132 Анастасия Владимировна Савицкая (р. 1915), *Франция, Париж* 60, 61
133 *м.* Василий Кузьмич Солдатенков
134 Мария Сергеевна Данилевская (р. 1908), *СССР, Коростень, Житомирской обл.* 62, 63
135 Ирина Сергеевна Данилевская (1909—1970) 62, 63
136 *м.* Антон Никитич Кононенко
137 Александр Сергеевич Данилевский (1911—1969) 62, 63
138 *ж.* Галина Григорьевна Шельдешова
139 Наталья Сергеевна Данилевская (р. 1912), *СССР, Полтава* 62, 63
140 *м.* Владимир Акимович Савельев
141 Марина Сергеевна Данилевская (р. 1914), *СССР, Полтава* 62,63

142 *м.* Иван Андреевич Чалик
143 *гр.* Мария Николаевна Апраксина (р. 1927), *Марокко, Касабланка* 67, 68
144 *м.* Клод Морильо
145 *гр.* Петр Николаевич Апраксин (р. 1929), *Франция, Канн* 67, 68
146 *ж.* Беатриса Гарсиа
147 Георгий Александрович Галин (р. 1929), *СССР, Москва* 69, 70
148 *ж.* Татьяна Валентиновна Менавичева (разведены)
149 Александр Иванович Писнячевский (р. 1921), *СССР, Горький* 71, 72
150 *ж.* 1) Нина Алексеевна Гомозова
151 2) Альдона Симоновна Чепайтите
152 Александр Георгиевич Пушкин (Адамов) (р. 1926), *СССР, Москва* 74, 75
153 *ж.* Мария Михайловна Лешукова
154 Михаил Георгиевич Пушкин (Адамов) (р. 1929), *СССР, Москва* 74, 75
155 *ж.* Евгения Степановна Батурина
156 Наталия Игоревна Пушкина (Харитонова) (р. 1937), *СССР, Москва* 74, 76
157 *м.* Иосиф Леонидович Тохадзе
158 Варвара Александровна Павлова (р. 1908), *США, Нью-Йорк* 77, 78
159 *м.* 1) Монтегю
160 2) Клоц
161 3) Оверол
162 Николай Александрович Павлов (р. 1923) 77, 78
163 *ж.* Сюпси
● 164 Александр Григорьевич Пушкин (1936—1942) 80, 81
165 Юлия Григорьевна Пушкина (р. 1939), *СССР, Москва* 80, 81
166 *м.* 1) Тимофей Николаевич Рябцев
167 2) Валерий Александрович Сухарев
● 168 Александр Григорьевич Пушкин (р. 1951), *СССР, Москва* 80, 82
169 Сергей Борисович Пушкин (Геринг) (р. 1925), *СССР, Москва* 83, 84
170 *ж.* Ольга Ильинична Заикина

171 Борис Борисович Пушкин (Геринг) (р. 1926), *СССР, Москва* 83, 84
172 *ж.* Зинаида Тимофеевна Макеева
173 Вера Георгиевна Геринг (р. 1924), *СССР* 85, 86
174 *м.* Евгений Георгиевич Красенков (разведены)
175 Михаил Андреевич Шепелев (1936—1939) 85, 87
176 *бар.* Николай Александрович Гревениц (р. 1934), *Бельгия, Брюссель* 89, 90
177 *ж.* Татьяна Попова
178 *бар.* Александр Александрович Гревениц (р. 1938), *Бельгия, Брюссель* 89, 90
179 *ж.* Марина Николаевна Тундутова
180 Александр Александрович Пушкин (р. 1942), *Бельгия, Брюссель* 91, 92
181 *ж.* Мария Александровна Дурново (р. 1943), *Бельгия, Брюссель* 130, 131
182 Александр Николаевич Розенмайер (р. 1940?), *Франция* 93
183 Анни Бессель (р. ?) *ФРГ(?)* 94
184 Александр Уэрнер (1918—1943) 99, 100
185 Джорджина Уэрнер (р. 1923?), *Англия, Лондон* 99, 100
186 *м.* Филлипс
187 Мойра Уэрнер (р. 1925), *Англия, Лондон* 99, 100
188 *м.* Баттер
189 Елизавета-Татьяна Маунтбеттен (р. 1917), *Англия, Лондон* 101, 102
190 Дейвид-Майкл Маунтбеттен, *марк.* Милфорд-Хевен (1919—1973) 101, 102
191 *гр.* Клотильда Меренберг (р. 1941), *ФРГ, Висбаден* 105, 106
192 *м.* Энно фон Ринтелен
193 *гр.* Александр Михайлович Лорис-Меликов (р. ?), *Швейцария* 107, 108

V. ПРАПРАПРАВНУКИ

194 Георгий Владимирович Воронцов-Вельяминов (р. 1926), *СССР, Иркутск* 109, 110
195 *ж.* Александра Николаевна Захарова
196 Вера Владимировна Воронцова-Вельяминова (р. 1929), *СССР, Тбилиси* 109, 110

197 *м.* Григорий Харитонович Сванидзе
198 Наталья Александровна Гибшман (р. 1935), *СССР, Москва* 111, 112
199 *м.* 1) Герольд Сергеевич Егоров (разведены)
200 2) Станислав Константинович Лебедев
201 Эдвин Александрович Гибшман (р. 1937), *СССР, Архангельск* 111, 112
202 *ж.* 1) Тамара Петровна Николаевская (разведены)
203 2) Татьяна Анатольевна Дерябина
204 Галина Северьяновна Усова (р. 1938), *СССР, Мичуринск* 113, 114
205 *м.* Владимир Александрович Коровин
206 Владимир Геннадьевич Вещагин (р. 1945), *СССР, Архангельск* 113, 115
207 *ж.* Татьяна Борисовна Козицына
208 Вячеслав Александрович Гуцко (р. 1938), *СССР, Москва* 116, 117
209 *ж.* Ирина Васильевна Полухина
210 Татьяна Александровна Гуцко (р. 1945), *СССР, Москва* 116, 117
211 *м.* Владимир Иванович Якунин
212 Александр Сергеевич Клименко (р. 1953), *СССР, Москва* 119, 120
213 Андрей Александрович Кологривов (р. 1949), *СССР, Москва* 121, 122
214 *ж.* Наталья Михайловна Сеземова
215 Ольга Александровна Кологривова (р. 1961), *СССР, Москва* 121, 122
216 Александр Олегович Кологривов (р. 1949), *СССР, Воронеж* 123, 124
217 Всеволод Олегович Кологривов (р. 1965), *СССР, Москва* 123, 125
218 Анна Георгиевна Воронцова-Вельяминова (р. 1944), *Италия, Флоренция* 126, 127
219 *м.* Александр Иоаннович Тури
220 Надежда Георгиевна Воронцова-Вельяминова (р. 1948), *Франция, Париж* 126, 127
221 *м.* Николай Андреевич Бэр
222 Ольга Владимировна Воронцова-Вельяминова (р. 1943), *Франция, Париж* 128, 129
223 *м.* Христиан Бодело

224 Михаил Владимирович Воронцов-Вельяминов (р. 1945), *Франция, Париж* 128, 129

225 *ж.* Магдалина Мелькион

226 Вера Александровна Дурново (р. 1937?), *Канада, Квебек* 130, 131

227 *м.* Джеймс Уэст

228 Елизавета Александровна Дурново (р. 1941), *Гавайские острова, Гонолулу* 130, 131

229 *м.* Родни Лиу

230 Мария Александровна Дурново (р. 1943) [1], *Бельгия, Брюссель* 130, 131

231 Петр Александрович Дурново (р. 1945), *Франция, Париж* 130, 131

232 Николай Васильевич Солдатенков (р. 1938), *Франция, Париж* 132, 133

233 *ж.* Нина Георгиевна Гильшер

234 Елена Васильевна Солдатенкова (р. 1943), *Франция, Париж* 132, 133

235 Сергей Александрович Данилевский (р. 1941), *СССР, Ухта (Коми АССР)* 137, 138

236 *ж.* Галина Борисовна Котова (разведены)

237 Николай Владимирович Савельев (р. 1934), *СССР, Полтава* 139, 140

238 *ж.* Зинаида Кузьминична Королева

239 Лидия Владимировна Савельева (р. 1937), *СССР, Петрозаводск* 139, 140

240 *м.* Замир Курбанович Тарланов

241 Михаил Иванович Чалик (1947—1948) 141, 142

242 Татьяна Ивановна Чалик (р. 1949), *СССР, Клин* 141, 142

243 *м.* Александр Владимирович Лукаш

244 Анна Морильо (р. 1953), *Марокко, Касабланка* 143, 144

245 Елена Морильо (р. 1955), *Марокко, Касабланка* 143, 144

246 *гр.* Петр Петрович Апраксин (р. 1952), *Марокко, Касабланка* 145, 146

247 Елена Александровна Писнячевская (1949—1950) 149, 150

---

[1] М. — см. № 180.

270 *гр.* Михаил Александрович Лорис-Меликов (р. 1967), *Швейцария* 193

VI. ПРАПРАПРАПРАВНУКИ

271 Галина Георгиевна Воронцова (р. 1949), *СССР, Иркутск* 194, 195
272 Владимир Георгиевич Воронцов (р. 1957), *СССР, Иркутск* 194, 195
273 Вера Георгиевна Воронцова (р. 1959), *СССР, Иркутск* 194, 195
274 Андрей Григорьевич Сванидзе (р. 1957), *СССР, Тбилиси* 196, 197
275 Ирина Герольдовна Егорова (р. 1959), *СССР, Архангельск* 198, 199
276 Ольга Герольдовна Егорова (р. 1962), *СССР, Москва* 198, 199
277 Инна Эдвиновна Гибшман (р. 1963), *СССР, Ростов-на-Дону* 201, 202
278 Мария Эдвиновна Гибшман (р. 1972), *СССР, Архангельск* 201, 203
279 Александр Владимирович Коровин (р. 1964), *СССР, Мичуринск* 204, 205
280 Алексей Владимирович Вещагин (р. 1970), *СССР, Архангельск* 206, 207
281 Елена Вячеславовна Гуцко (р. 1964), *СССР, Москва* 208, 209
282 Светлана Вячеславовна Гуцко (р. 1969), *СССР, Москва* 208, 209
283 Ольга Владимировна Якунина (р. 1965), *СССР, Москва* 210, 211
284 Екатерина Тури (р. 1968), *Италия, Флоренция* 218, 219
285 Степан (Стефано) Тури (р. 1969), *Италия, Флоренция* 218, 219
286 Дамиан Николаевич Бэр (р. 1971), *Франция, Париж* 220, 221
287 Марина Христиановна Бодело (р. 1969), *Франция, Париж* 222, 223
288 Барбара Уэст (р. 1956), *Канада, Квебек* 226, 227
289 Маргарита Уэст (р. 1958), *Канада, Квебек* 226, 227
290 Джемс Уэст (р. 1960), *Канада, Квебек* 226, 227
291 Сюзанна Уэст (р. 1963), *Канада, Квебек* 226, 227

292 Екатерина Лиу (р. 1959),
Гавайские острова, Гонолулу 228, 229
293 Даниил Лиу (р. 1960),
Гавайские острова, Гонолулу 228, 229
294 Рэчел Лиу (р. 1965),
Гавайские острова, Гонолулу 228, 229
295 Надежда Лиу (р. 1970),
Гавайские острова, Гонолулу 228, 229
296 Александр Лиу (р. 1973),
Гавайские острова, Гонолулу 228, 229
297 Николай Николаевич Солдатенков
(р. 1967), *Франция, Париж* 232, 233
298 Татьяна Николаевна Солдатенкова
(р. 1969), *Франция, Париж* 232, 233
299 Александр Сергеевич Данилевский
(р. 1960), *СССР, Ленинград* 235, 236
300 Николай Сергеевич Данилевский
(р. 1965), *СССР, Ленинград* 235, 236
301 Владимир Николаевич Савельев
(р. 1958), *СССР, Полтава* 237, 238
302 Алексей Николаевич Савельев
(р. 1962), *СССР, Полтава* 237, 238
303 Евгений Замирович Тарланов
(р. 1964), *СССР, Петрозаводск* 239, 240
304 Елена Александровна Лукаш
(р. 1970), *СССР, Клин* 242, 243
305 Виктор Георгиевич Тренкин
(р. 1968), *СССР, Москва* 259, 260
306 Сергей Георгиевич Тренкин
(р. 1971), *СССР, Москва* 259, 260

Дополнительное примечание. При включении в родословную роспись дочери внука поэта Александра Александровича Пушкина и его гражданской жены Анны Петровны Зейлих, Екатерины Александровны Пушкиной, автор руководствовался постановлением Народного суда Краснопресненского района г. Москвы от 21 июля 1923 года, № 6631/1139, которым отцовство Александра Александровича Пушкина признано и юридически оформлено.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

I

«Александр Александрович Пушкин». В кн.: «Отчет императорского Московского и Румянцевского музея за 1914 год». М., 1916, стр. 60—65.

«Архив опеки Пушкина». М., Изд. Гос. лит. музея, 1939.

Беляев М. Д. Наталья Николаевна Пушкина в портретах и отзывах современников. Л., 1930.

Бертенсон В. Б. За 30 лет (Листки из воспоминаний). СПб., 1914, стр. 237—240.

Вегнер М. Предки Пушкина. М., «Советский писатель», 1937.

«Венок на памятник Пушкину». СПб., 1880.

Веселовский С. Б. Род и предки А. С. Пушкина в истории. В кн.: С. Б. Веселовский. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., «Наука», 1969, стр. 39—139.

Гордеев Н., Пешков В. Тамбовская тропинка к Пушкину. Воронеж, 1969.

Измайлов Н. В. Тургенев — издатель писем Пушкина к Н. Н. Пушкиной. В кн.: «Тургеневский сборник. Материалы к полному собранию сочинений и писем И. С. Тургенева», т. V. Л., «Наука», 1969, стр. 399—416.

Киреев И. В. Об Александре Александровиче Пушкине. В кн.: «Предания и песни болдинской старины». Горький, Волго-Вятское кн. изд., 1972, стр. 49.

Кузминская Т. А. Моя жизнь дома и в Ясной Поляне. Тула, 1960.

Модзалевский Б. Л. Род Пушкина. В кн.: Б. Л. Модзалевский. Пушкин. Л., «Прибой», 1929, стр. 17—63.

Модзалевский Б. Л., Муравьев М. В. Пушкины. Родословная роспись. Л., Изд-во АН СССР, 1932.

Невзоров Н. К биографии А. С. Пушкина. Материалы из архивов и других малоизвестных источников. СПб., 1899.

Поляновский Макс. В Брюсселе у Пушкиных. В кн.: Макс Поляновский. Остановись, мгновение... 36 фотоновелл. М., «Советская Россия», 1968, стр. 75—81.

Словарь имен. В кн.: Пушкин. Письма последних лет. 1834—1837. Л., «Наука», 1969, стр. 360—494.

Сперанский М. Н. Предисловие. В кн.: «Дневник А. С. Пушкина (1833—1835 гг.)». Труды Гос. Румянц. музея, вып. 1. М. — П., ГИЗ, 1923, стр. 3—23.

Тэсс Т. Дом с мезонином. В кн.: Т. Тэсс. Под нашим небом. М., 1953, стр. 196—207.

Февчук Л. П. Личные вещи А. С. Пушкина. Л., «Советский художник», 1968.

Цявловский М. А. Судьба рукописного наследия Пушкина. В кн.: М. А. Цявловский. Статьи о Пушкине. М., Изд-во АН СССР. 1962, стр. 260—275.

Шокальский Ю. Григорий Александрович Пушкин (Личные воспоминания). В кн.: «Пушкин и его современники. Материалы и исследования», вып. 4. СПб., 1906, стр. 187—195.

II

Бей-Биенко Г. Я. Научный путь А. С. Данилевского (1911—1969). «Защита растений», 1969, № 11, стр. 62—63.

Винокуров Н. Потомки Пушкина защищают отечество. «Красная звезда», 1961, 29 января.

Воронцов-Вельяминов Г. Роковое оружие. «Огонек», 1969, № 41, стр. 30—31.

Галина Т., Галин Г. Судьба потомков. «Литература и ты», вып. 3. М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 116—127.

Гард Э. Потомки Пушкина. «Тридцать дней», 1936, № 6.

Грандковская И. Потомки Пушкина. «Советская женщина», 1949, № 3, стр. 22.

«Дед и внук». «Огонек», 1936, № 4.

Житомирская С. В. К истории писем Н. Н. Пушкиной. «Прометей», № 8, 1971, стр. 148—165.

Катаев Валентин. Три поколения Пушкиных. «Юность», 1958, № 8, стр. 22—23.

Коняева А., Сельванюк Р. Кавалер золотого оружия Александр Пушкин «Советская Россия», 1961, 4 марта.

Леже Луи. У памятника Пушкину. «Москва», 1965, № 8, стр. 206.

Лернер Н. Зарубежное потомство Пушкина. «Столица и усадьба», 1916, № 67, стр. 18—19.

Липокумович Т. Внучка Пушкина. «Неман» (Минск), 1972, № 1, стр. 179—181.
Малеванов Н. А. «Петра питомец» А. П. Ганнибал. По новым архивным материалам. «Нева», 1972, № 2, стр. 190—193.
Манн П. Потомки великого поэта. В гостях у Пушкиных. «Вечерняя Москва», 1935, 16 апреля.
Манько А. В. Сын А. С. Пушкина в боях за освобождение Болгарии. «Вопросы и ответы», 1967, № 3, стр. 55—59.
Мирзаян С. С нами работает правнук Пушкина. «Комсомольская правда», 1959, 21 февраля.
Рабкина Н. Дочь Пушкина. «Неделя», 1973, 5—11 февраля.
Райдма Э. Встреча с праправнучкой А. С. Пушкина. «Советская Эстония», 1970, 1 сентября.
Ремизов Иван. Пушкины. «Советская Россия», 1959, 6 июня.
Русаков В. О неизвестном дневнике Пушкина. «Кодры», 1973, № 2, стр. 133—139.
Февчук Л. П. Альбом Натальи Николаевны Пушкиной. «Нева», 1969, № 6, стр. 191—196.
Фейнберг Илья. Неизвестный дневник Пушкина? «Огонек», 1962, № 7, стр. 16—17.
Цявловский М. А. и Цявловская Т. Г. Вокруг Пушкина. «Наука и жизнь», 1971, № 6, стр. 66—76.
Эткин И. На фронте с Пушкиным. «Народное образование», 1968, № 2, стр. 34—37.
Яблоновский. Поездка в Михайловское. У Григория Александровича Пушкина. «Сын отечества», 1899, 9 (21), 10 (22), 11 (23) февраля.
Яшвили Наталья. Мой дедушка, Петр Иванович Бартенев. «Прометей», № 7. М., «Молодая гвардия», 1969, стр. 292—301.
Яшин Михаил. Семья Пушкина в Михайловском (По новым эпистолярным материалам). «Нева», 1967, № 7, стр. 173—182.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Русаков В. М.

Р 88 Потомки А. С. Пушкина. Л., Лениздат, 1974.

176 с. с илл.

Автор рассказывает о судьбах сыновей и дочерей великого русского поэта, его внуков и правнуков, о том, как они хранили бесценные реликвии: рукописи, книги, письма, дневник, вещи, семейные предания.

К книге приложена родословная роспись потомков А. С. Пушкина.

$Р\frac{70202-022}{М171(03)-74}187-74$

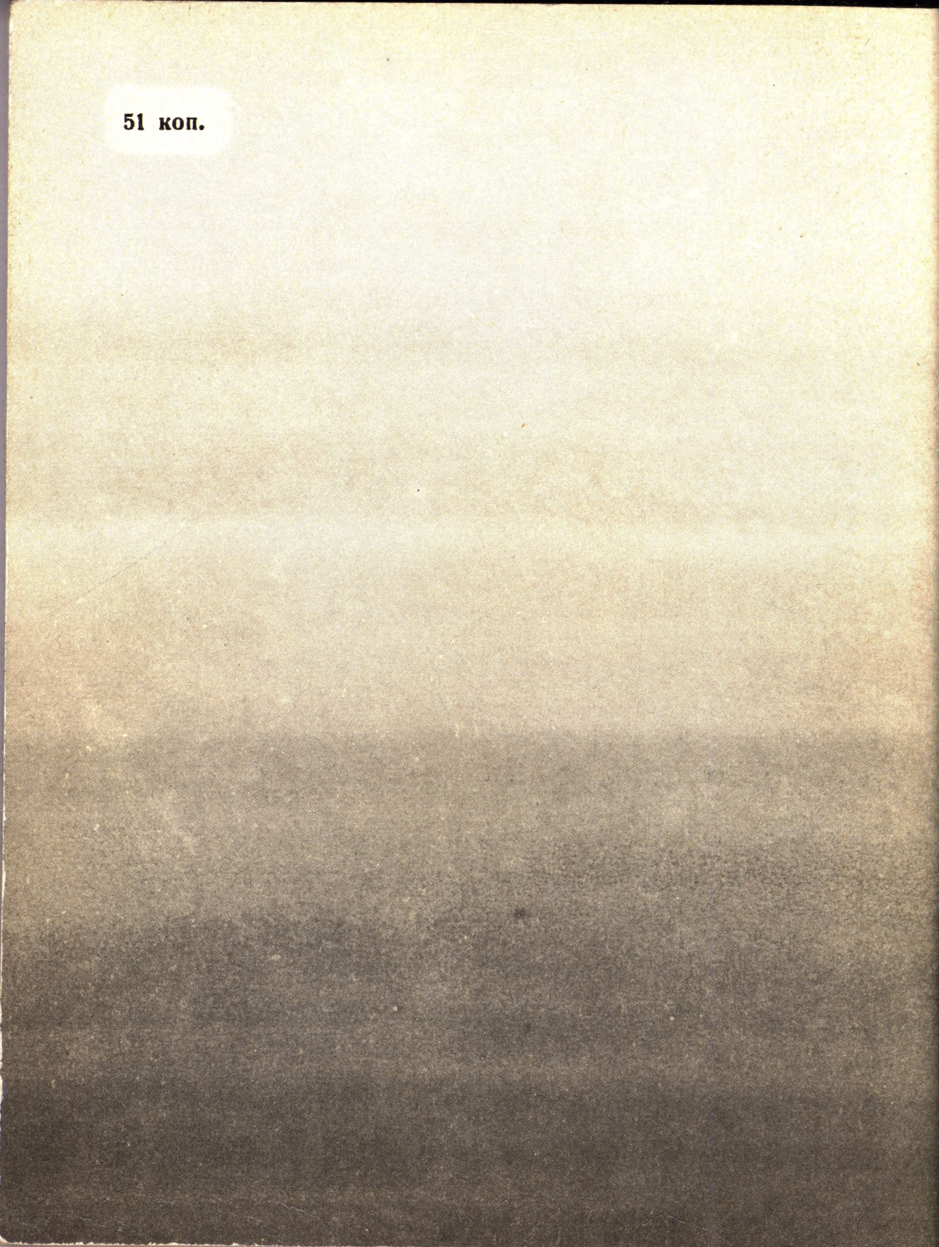
Виктор Михайлович Русаков

ПОТОМКИ
А. С. ПУШКИНА

Редактор Э. Ф. Кузнецова
Художник В. А. Политов
Художник-редактор О. И. Маслаков
Технический редактор Л. П. Никитина
Корректор Т. В. Мельникова

Сдано в набор 21/IX 1973 г. Подписано к печати 29/III 1974 г. М-28893. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага тип. № 2. Усл. печ. л. 7,7. Уч.-изд. л. 7,04. Тираж 50 000 экз. Заказ 306. Цена 51 коп.

Лениздат, 191023, Ленинград, Фонтанка, 59
Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57

51 коп.

